

Праздник Света

Валерий Котов

Валерий Котов

Праздник Света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70649557

SelfPub; 2024

Аннотация

Перед вами первая часть трилогии. Это небольшое путешествие по миру Империи Тинсу и не только.

Валерий Котов

Праздник Света

Книга первая.

Праздник Света.

Солнце восходило из-за гор, скрытых туманом и золотило море. Лёгкий бриз надувал парус на рыбацкой лодке старого Витзи и она приближалась к берегу. Сам владелец сидел на корме. Солнце и ветер выдубили его кожу, которая стала совсем бронзовой. Руки огрубели от постоянной работы, напоминая клешни краба. И как, смеясь, шутила Коана, его жена, он стал страшнее самого Тлау, великого покровителя рыбаков и мореходов. Хотя куда ему до Тлау и его акульей головы! Волосы, бывшие когда-то смолисто-черными, поседел и выгорели на солнце, но глаза смотрели так же верно, как в тот день, когда он впервые вышел в море вместе со своим дедом, будучи ещё мальчишкой. Сейчас он сам стал дедом, усмехнулся Витзи и покачал головой. Теперь его внуки ходят вместе с ним. Вот и сейчас, высокий жилистый Лекец, стоял на носу вперёдсмотрящим, а такой же высокий, но вдвое более крепкий Тоес правил лодкой.

Удача сегодня сопутствовала Витзи и в лодке лежала гора макрели, но он смотрел только на огромного тунца, прикрепленного по правому борту. Такая громадная рыба нечасто попадает, некоторым и никогда. Но за без малого сорок

лет ловли ему приходилось мериться силой с могучей рыбой и иногда возвращаться с ней домой. Тоес указал рукой назад, и Витзи, оглянувшись, увидел корабль, нагонявший их, а немного поодаль, ещё один. Их паруса были украшены изображениями пчёл, в честь бога Хаэка, покровителя торговцев, и Витзи понял, что эти корабли принадлежат самому Квахту Лоццо, главе гильдии купцов Тарау. Чьи суда большими караванами бороздили просторы Закатного океана, вдоль всего побережья. Заходя в Якту, Льендо, доходя до самой Мебы на севере, чтобы, подумать только, вести торговлю с народом сауа. Этими варварами, проклятыми богами поедателями пингвинов! Но Лоццо не гнушался ничем и вез оттуда великолепные меха, моржовую кость и зубы кашалотов.

Корабли приближались, и Витзи, к своему удивлению, рассмотрел на носу впереди идущего корабля большую фигуру морского змея, искусно вырезанную из огромной китовой кости. Это мог быть только сам «Морской Змей», флагман всего флота Лоццо, никогда не выходивший в море без своего владельца на борту. Лоццо не доверял этот корабль ни одному из капитанов, несмотря на то, что все они у него были опытными и много повидавшими мореходами. И всегда "Морской Змей" ходил только во главе большого каравана судов. Корабль приближался, и Витзи мог узнать самого Лоццо, стоявшего на палубе в своем роскошном плаще из крыльев Миауа, непромокаемом и непродуваемом никакими ветрами. Вот корабль поравнялся с лодкой и высокий

жилистый человек, одетый в расшитый скорпионами плащ, окликнул Витзи:

– Сколько ты хочешь получить за свою рыбу, старик?

– Я думаю отвезти её Теоту Мезиху, начальнику гавани, а уже он, наверное преподнесёт её Чкао Тиоту, самому правителю Тарау и она украсит его пир в час Синей Руки.

– Мне нужна твоя рыба, старик, – заговорил Лоццо, подошедший к ним, – Я обещал Глау самую лучшую рыбу и не постою за ценой. Плачу тебе за неё пять золотых мечей!

Пять золотых мечей! И это предлагает сам Лоццо, известный всем своей прижимистостью и готовый торговаться за каждый медный топорик! Поистине сегодня солнце зайдет совсем с другой стороны, если такое происходит! У Витзи не было слов и он только кивнул головой.

Корабль лег в дрейф и лодка пришвартовалась к нему. Матросы спустились вниз, чтобы привязать рыбину для подъёма на борт. Лоццо бросил ему пять золотых мечей и отошёл. Витзи с беспокойством отметил, что на корабле имеются черные следы, как после пожара. Улучив момент, он тихо спросил у стоящего рядом матроса:

– Что-то случилось, раз Лоццо так расщедрился? Торговцы обычно не вспоминают про Глау, когда не штормовой сезон.

Матрос быстро огляделся и произнёс шёпотом:

– Случилось. Конечно, случилось. Он потерял весь свой караван. Двадцать шесть кораблей.

– Двадцать шесть! Да как это возможно?

– Чужаки вернулись, старик. Боюсь, что теперь они доберутся и до самого Тарау.

Корабль отошёл и Витзи смотрел ему вслед, забыв обо всём на свете. Чужаки вернулись! Значит это правда. Все эти слухи, доходившие с севера, перед прошлым сезоном штормов. Слухи о чужаках, которые пришли неизвестно откуда на огромных стремительных кораблях. Чужаках, которые огнём и кровью затопили городки и поселки северного народа и островитян. Одни говорили, что они дети Тиу, бога солнца и явились напрямиком из сверкающих палат, чтобы донести его волю каждому смертному. Другие, напротив, утверждали, что они отродья Шолло, бога смерти и Тьмы, ездящие на клыкастых демонах и повелевающие громом. Третьи утверждали, и сам Витзи склонялся к их историям, что они никакие не боги и не демоны, а люди, отважные воины и мореходы.

Лодка скользила вперёд и уже можно было рассмотреть пирамиды храмов, дворец правителя, с его высокими башнями и ряд зданий поменьше. Подойдя ближе, Витзи заметил толпу скупщиков рыбы, толкущихся с тележками на берегу. Пришвартовав лодку, Витзи отложил самую крупную макрель и продав остальных, отпустил внуков. А сам, неся рыбу, пошёл в сторону каменистого мыса, резко выдававшегося в море. Практически на его краю, возвышалась громадная статуя Тлау, высеченная из каменной глыбы в незапамят-

ные времена, ещё при основании города. У ног статуи было углубление в камне, в котором уже лежал тот большой тунец, проданный Лоццо. Его голова и хвост торчали из углубления далеко в разные стороны. Витзи положил макрель рядом с лоснящимся тунцовым боком. Он молча постоял, посмотрев в лицо статуи, и мысленно обратился к Тлау, как обыкновенно, прося о погоде и хорошем улове. Потом, помедлив, произнес:

– Видишь, какие времена нынче, неизвестно что дальше будет. Если чужаки доберутся к нам, то они эту статую снесут, и молиться тебе некому станет. Ты ведь владыка морей, сделай так, чтобы чужаки не приплыли в Тарау.

Они ещё постоял в раздумьях и тихонько побрёл назад. Спускаясь по мысу, он оглянулся. Лучи солнца упали на лицо статуи и озарили акульки зубы. Витзи показалось, что Тлау улыбнулся.

* * *

Техкаси, император Тинсу, был взволнован, хоть и не показывал виду. Он восседал во главе стола на золотом кресле, украшенном тонкой искусной резьбой и драгоценными камнями. Справа от него находился черноволосый гигант Морел, его старший сын. Громадный и широкоплечий, он тем не менее, выбрал учёбу в Доме Тламмов, мудрецов и учёных, а не в Доме Воинов, к большому сожалению своего отца. Слева от императора, нетерпеливо ёрзал на своём кресле, его младший брат, стремительный и проворный Тайо, с по-

крытой шрамами левой стороной лица и рукой. Тайо, в отличие, от брата, не интересовало ничего, кроме войны, охоты и женщин. Он рано стал воином и участвовал во всех стычках и битвах последних лет. С Воинами Облаков и с Народами Равнины, с Мауле, с Мебой, Яктой и лесными племенами. Но удача хранила его. Свои шрамы, на удивление всем, он получил не в битве. После последней ритуальной войны с Мауле, он входил в посольство, направленное для заключения мира, и проживая в Мауле, заинтересовался их Воинами-Котами, пожелав стать одним из них. Да ладно бы просто прошёл применяемый ими сегодня обряд посвящения. Нет, откопал где-то сведения о древнем забытом ритуале, как подзревал Техкаси, не без помощи одного из жрецов Шолло, при котором человек и равнинный кот, обмениваются, как бы частью своих душ. Но обряд пошёл не по плану, и равнинный кот просто выпотрошил жреца, а Тайо получил свои раны. Техкаси тогда был страшно разгневан и приказал жрецам Тиу казнить Мейе, начальника охраны Тайо, вырвав ему сердце в Храме Света. К удивлению отца, Тайо выжил, хоть и обзавёлся шрамами, и остался таким же, как и прежде – весёлым, ловким и бесстрашным.

Далее за столом сидел багровый толстяк Илан, главный жрец Храма Света, вытирая платком пот со лба. Одетый в свой золотистый плащ, с вышитым изображением солнца. Напротив него находился Уэкой, представляющий контраст с Иланом, своей костлявой фигурой. Он совмещал, казалось

несовместимые должности, будучи одновременно верховным судьёй, казначеем и церемониймейстером. Рядом с ним примостились Лаки Чолько, глава торговцев Тинсу, и Мецтли, начальник городской стражи.

Формальным поводом, по которому их призвал император, была подготовка к грандиозному Празднику Света, но как он видел по лицам присутствующих, их тревожило совсем другое. Техкаси тоже нервничал, и мысленно пристыдил себя за эту слабость. Его волновали все эти слухи о чужаках, которые пришли опять, и в этот раз, похоже не собирались уходить. В прошлые свои налёты на побережье, они пограбили городки северян, забирая ценности и рабов, и отбыли на своих стремительных кораблях. Тогда многие решили, что они не вернутся. Но они пришли снова, и на этот раз покорили весь народ сауа, захватив Мебу и поставив в ней своего наместника. Его тревога была не напрасна. От информаторов Чолько с севера, приходили сведения о том, что чужаки ищут среди пленных и рабов, знающих дорогу через Перевал Звёзд. Также доносился слух, что они выслали отряд на равнины. Техкаси не мог думать о празднике, но сделав уверенное лицо, заговорил:

– Говори первым, Илан. Всё ли у тебя готово?

Толстый жрец с трудом приподнялся и произнёс:

– Да, ваше величество. У нас всё готово. Пленных, как вам хорошо известно, в этом году, к сожалению, немного. Но Ималь со своим отрядом теки ведёт ещё группу с равнины и

должен прибыть вовремя. Плоды найры доставлены в надлежащем состоянии и ждут своего часа. С нашей стороны никаких затруднений не ожидается.

– Тогда садись. У тебя всегда порядок. Можно не спрашивать.

Жрец, довольно улыбаясь, поклонился и сел на своё место.

– Теперь ты, Уэкой. Что у тебя? Ты выполнил все мои поручения?

– Конечно, ваше величество, – Уэкой низко поклонился и продолжил, – главное, это то, что посольство из Мауле выехало и уже в пути. Они должны успеть заблаговременно. Воины Облаков удивились приглашению, но не согласились прибыть на праздник. В Мебу я, конечно, никого не посылал из гонцов. Из Якты придут представители. Посольство из Тарау едет, и очень скоро будет здесь. Что до Льендо, то тут самое интересное. Правитель Льендо, Акотас, отправляет с посольством своего сына Точо и очень большой караван. Будут почти все их тламмы и многие знатные люди. Также он любезно предоставил нам для праздника свой знаменитый цирк.

– Танцующие с Ветром? – Тайо не выдержал.

– Да, мой принц. Они приедут и укротители зверей.

– К Шолло этих укротителей! – зло произнёс Мецтли, начальник городской стражи, – от них всегда одни проблемы в городе!

Техкаси усмехнулся. Уэкой продолжал разговор:

– С продовольствием трудностей нет. Чолько уверил меня, что всё недостающее успеет достать. Игры готовы. В этом году всё будет хорошо. Они тренируются постоянно. Танцоры тоже. Гостей разместим, как полагается, с этим проблем нет. Все наместники уже должны прибыть в свои дворцы со дня на день. Пожалуй, у меня, наверное, всё.

– Хорошо, Уэкой, – проговорил император, – я на тебя рассчитываю.

Костлявый человечек поклонился и сел.

– Что у тебя, Мецтли?

Тот преувеличенно бодро встал и выпрямился:

– У меня никаких затруднений. Как положено, добрал людей в стражу и обучил. В городе будет полный порядок.

Хорошо. Если больше нечего сказать, то все можете быть свободны.

Присутствующие начали расходиться, прощаясь. Чолько продолжал неподвижно сидеть за столом. Тайо, выходя, обнаружил, что Морел не двинулся с места, и вернулся назад. Император смотрел на Чолько:

– Говори, что ты узнал?

Чолько огляделся и увидев, что в зале совета никого не осталось, кроме императора и его сыновей, заговорил приглушённым голосом:

– Чужаки, как мы уже достоверно знаем, послали отряды на равнину и на Перевал Звёзд. Но это не самое важное. Мне доносят, что они срочно готовят корабли к отплытию. И одна

из последних новостей о том, что они уничтожили и захватили часть торгового флота Квахта Лоццо, и сам он чудом уцелел.

Император, помолчав немного, произнёс:

– И чтобы ты предложил, Чолько?

– Я торговец, а не воин. Моё время заканчивается и наступает время копий и топоров. Мне кажется, что чужаки готовятся напасть на Тарау, и нам не получится остаться в стороне. Я думаю, что они хотят весь мир, и в этом их мире, нам есть место только в виде рабов. Мне это не подходит.

– Скорее мы принесём их в жертву Тиу, – пробурчал Тайо.

– А ты, что скажешь, Морел?

– Я думаю, что Чолько прав. Чужаки в любом случае придут в Тарау, иначе зачем им готовить корабли.

– А может они явятся напрямик к нам, в Тинсу?

– Мне кажется, что вряд-ли. Судя по тому, что они послали людей карабкаться на Перевал Звёзд, и тем более, на равнины, им почти ничего не известно о наших землях. Они взяли Мебу, и поработили сауа. Сауа всегда торговали только с Тарау, не считая Якты и Льендо, и почти никакого представления не имеют о Тинсу. Ну кроме того, что это сильнейшая империя. Люди Лоццо, если попали в плен, скажут тоже самое. У сауа почти нечего грабить, и народ Тарау для них богачи. Это они и расскажут чужакам. Я думаю, что они не рискнут напасть на Тинсу, не узнав о нас больше. Я думаю, что они попытаются напасть не раньше, чем покончат

с Тарау, если у них это получится.

– А ты, Тайо?

– Что мы не должны сидеть и ждать. Чужаков надо разбить. Я бы послал первый отряд теки на Перевал Звёзд, вдруг они всё таки доберутся до него. Но большая армия там не пройдёт, следовательно нам особо нечего опасаться. Ещё один отряд я бы послал на побережье. Следить за морем и в случае чего, не дать высадиться. Также, я бы срочно начал собирать армию. Нельзя дать чужакам завладеть Тарау. Они получают там продовольствие, рабов и базы на побережье. Укрепятся и обрушатся на нас с новыми силами. Надо самим напасть и сбросить их в море.

– Я от тебя и ждал примерно такого ответа. Значит так, первыми мы пока нападать не станем. Армию начнём собирать. Ты, Тайо, отправишь первый отряд в горы. Второй на побережье. В его главе поставь Тибона и дай ему мой императорский штандарт. Пусть все знают, что всё, что он делает, поручено лично мной. Он ни на кого из местной знати не посмотрит, и сделает как должно. Если кто-то будет мешать ему, то пусть арестовывает всех, даже сыновей знати, и отправляет к нам в столицу. Но на месте пусть постарается обойтись без казней. Ты, Чолько, найди Йошшо. Он единственный не боялся торговать с народом равнины, пока его не постигло несчастье. Денег у него сейчас нет. Выдели ему товары из императорских складов и пусть отправляется на равнину. Найми ему лучшую охрану, какую сможешь найти.

Также я дам ему двадцать теки из гвардии. Пусть съездит и узнает, как там обстоят дела, если сможет, пусть заключит союз с племенами. Это не будет лишним. Как ты думаешь, а Воины Облаков согласятся на союз?

– Не знаю, – Чолько покачал головой, – думаю, что вряд ли. Им будет трудно представить, что чужакам придёт в голову штурмовать их крепости в горах, чтобы заполучить кусок скалы.

– А ты считаешь, что и туда они доберутся?

– Я думаю, они взобрались бы и на луну, если бы смогли. Они ищут золото повсюду. К Облачным Воинам они придут в любом случае, но, конечно, позже, чем к нам или в Мауле.

– Да, я тоже в этом уверен. Нам нужен союз с Мауле в первую очередь. Я об этом позаботился, проблем быть не должно. Ступай, Чолько, и как только будут важные новости, то являйся с докладом. Не забудь про Йошшо.

Чолько откланялся и вышел из зала. Техкаси поглядел на сыновей. «Какие же они разные, – подумал он. – Огонь со льдом и то ближе друг к другу».

– Вы тоже можете идти.

Сыновья попрощались с ним и ушли. Император поднялся на одну из знаменитых башен своего дворца, выполненных из массивных каменных глыб. Цвет камня был красным, как и у всего Дома Света. Он окинул взором свой Золотой Город, раскинувшийся на громадном пространстве. Оглядел величественные пирамиды храмов, дворцы и стадион.

Вдали, ближе к городским стенам, уже устанавливали шатры невиданной ярмарки. Посмотрел на громадную Площадь Четырех, по которой двигалось множество людей. Торговцы и тламмы, лекари и жрецы, горожане и жители селений, воины и Золотые Девы, знать и простолюдины, рабы и патрули городской стражи. И всеми ними правил он, Техкаси, правил неограниченно и властно. Но если он так могуществен, то почему ему так страшно? При нем, Тинсу, достигла пика своего развития, но не похоже ли это на зенит солнца, после которого наступает неумолимый закат? В это трудное время, Техкаси задумался о богах и их влиянии на человека. Он снова поглядел на пирамиды храмов и стал медленно спускаться с башни.

* * *

Амару, сын Туно Тарегана, правителя Мауле, ехал в запряженной быками повозке по бесконечной каменистой дороге. Рядом с ним сидел Халиан, глава Дома Тламмов. Его крупное тело, в молодости бывшее крепким, уже носило следы привольной жизни, в виде объемного брюшка и немного обрюзгшего лица. Дорога вилась по однообразной местности, то спускаясь вверх, то поднимаясь на холмы. Амару наскучила эта тряска и он с нетерпением ждал следующей остановки на ночь. За свои двадцать с небольшим лет он ни разу не уезжал так далеко из родного Мауле. Даже в этот раз, он очень удивился, что отец всё-таки решил отпустить его. Несколько недель уговоров прошло впустую, и Амару уже

почти смирился с поражением, как внезапно отец переменял своё решение, к невыразимому счастью сына. Амару мечтал увидеть Тинсу, да ещё в такой праздник, и он то и дело спрашивал Халиана о нём.

– Да, Амару, Праздник Света в Тинсу, превосходит все виденное тобой ранее. Даже наш праздник в Мауле, не сравнится с ним. А этот год вообще особенный. Я получил письма от тламмов Льендо. Они почти все прибудут на праздник. И представь себе, что правитель Льендо отправляет свой знаменитый цирк для выступления в дни празднеств. Это будет грандиозное зрелище. Особенно Танцующие с Ветром. Да и без них там будет на что посмотреть. Хорошо, что отец отпустил тебя.

Сказав это, Халиан покривил душой. Он догадался, почему Тареган вдруг изменил своё решение. Отец Амару получил послание от императора Техкаси, скорее всего с предложением союза. Прочным этот союз мог стать только через брак. У Техкаси, было только два законных сына, ведь рождённые от Золотых Дев, в расчёт не принимаются. Дочерей законных у него нет. Стало быть речь идёт о Неомони, дочери покойного брата императора, воспитаннице Техкаси. По слухам, это девушка редкой красоты и император в ней души не чаёт. Если так, то Амару повезло, хоть он и не догадывается об этом. Про женитьбу он и слышать ничего не хотел. В последний раз, когда Туно предлагал женить его на очередной претендентке, он вспылал и заявил отцу, что луч-

ше он пойдёт в Коты, которые не могли иметь жён, чем женится на тех, кого ему пытаются подсунуть. И уж насколько Тареган обладал железной волей, с сыном в этом деле совладать не смог, и отступился, хоть это и было не в его характере. Теперь, наверное, не жалеет. Брак с Неомони это самый достойный вариант, который может быть. Судя по тому, что Тареган так быстро отпустил Амару в Тинсу, то он от себя согласился на этот союз. «А Амару не нашёл духу сказать, – вдруг подумал Халиан. – Да у меня у самого язык не поворачивается говорить с ним о женитьбе. Но я всё таки не знаю точно, да ведь я и не отец ему. А вот отец должен был предупредить его. Хотя может он и прав. Если Неомони так красива, как говорится, то он встретившись с ней, возможно ещё влюбится в неё и сам станет просить отца о женитьбе», – при мысли об этом Халиан улыбнулся.

Дорога пошла по склону вниз, извиваясь, как змея, и повозки замедлили ход, раскачиваясь. В Мауле не было животных, пригодных для верховой езды. Только паро, животные похожие на верблюдов, но без горбов и покрытые длинной мягкой шерстью. Они не могли выдержать вес взрослого человека и использовались, как выучные животные. Целый караван таких паро, навьюченных подарками для императора и знати Тинсу, гнали погонщики немного позади. Повозки, запряженные быками, не были популярны в Мауле, и только местные тламмы содержали немного такого транспорта. Тламмам приходилось путешествовать, причём зачастую с

очень объемным багажом, и поэтому им без повозок пришлось бы нелегко. Для путешествия в Тинсу, Халиан выбрал несколько таких. В одной из них ехал Цунгани Пулс, представитель гильдии торговцев Мауле. Невысокий коренастый человек, с красным лицом и хитрыми глазами. Он сидел завернувшись в свой красивый дорожный плащ, покрытый вышивкой. Рядом с ним сидела его жена Питта. Высокая черноволосая женщина, на ней был простой серый плащ, удобный в дороге. Халиан недолюбливал торговца и тот платил взаимностью, но им пришлось путешествовать вместе по повелению Тарегана. По обе стороны повозок шагали Воины-Коты, в своих повседневных одеждах. Знаменитые шкуры котов они надевали только перед сражением. Они двигались, не выказывая ни малейшей усталости. Каждый был вооружен копьем, чёрно-белым щитом, в цветах равнинного кота, и боевым топором. Для такой спокойной местности, охрана, подобная этой, на взгляд Халиана, была излишней, но Тареган решил не рисковать. И двадцать Котов, во главе с Бойнедом, своим предводителем, отправились охранять принца. Дорога начала снижаться, тряска стала меньше, и Халиан понемногу задремал. Амару поглядел на него, собираясь что-то спросить, но не стал будить. Вздохнув, стал снова рассматривать покрытые деревьями и кустарниками горы. Путь был ещё долгий, но радость от поездки затмевала все неудобства. «Скорее бы уже Тинсу», – думал он.

* * *

Чесму, скороход Мауле, бежал по прямой, как стрела, дороге, ещё пустынной в такое раннее время. Эмоции переполняли его. Ещё бы! Не каждый день ведь доставляешь подобные сообщения. Представляя, какие почести ожидают Хинто, когда он с триумфом войдёт в город, Чесму, задумался, и побежал медленнее. Он никак не мог забыть лица чужаков, которых видел сегодня впервые. Бредущие со связанными руками, среди отряда Воинов-Орлов, они совсем не выглядели страшными. Особенно тот, который помоложе. В его лице явственно читался страх. Второй, постарше, чернобородый, держался более достойно, но несмотря на это, Чесму заметил тревогу в глубине его глаз. Чужаки, оказались людьми, как он и предполагал. Наконец прекратятся эти бесконечные споры о их происхождении, из-за которых даже почтенные тламмы превращались в шумных базарных торговков.

Думая о чужаках, он вспоминал необычное оружие, захваченное у них. Станный самострел, стреляющий толстыми железными стрелками и сверкающие стальные мечи. Оружие было хорошо изготовлено. «Неужели они все так вооружены? – подумал Чесму, – Опасно, очень опасно». Думая о чужаках, он незаметно для себя ускорился, и побежал ещё быстрее. Спohватившись, перешёл на свой обычный размеренный бег. Скоро он добежит до следующего почтового домика и передаст послание следующему скороходу. После, отдохнув, отправится назад, уже не торопясь. Если всё будет хорошо, то Тареган получит известие уже к обеду. Чесму

гордился, превосходно отлаженной почтовой службой Мауле. «Да, у нас знают в этом толк. В некоторых городах думают, что это жрецы помогают правителю Мауле в получении информации очень быстро, с помощью магии. – Чесму презрительно усмехнулся, – Вот глупости! И придумать же такую ерунду! Лучше бы занялись своей почтой. Вот взять, к примеру, Тинсу. Величайшая империя! Одна столица чего стоит. А почта вообще не развита нормально. Не зря же скороходы Мауле шутят между собой, что даже новости могут протухнуть, если их доверить почте Тинсу».

Чесму улыбнулся и продолжил свой бег.

***

Амару смотрел со склона на один из почтовых домиков впереди. Он был расположен у перекрёстка дорог и рядом с ним находился большой постоялый двор. Вокруг него были расставлены повозки, и люди сутились вокруг животных. Амару напряг зрение, но с такого расстояния мало что мог разобрать.

– Похоже мы приехали почти вовремя, – сказал подошедший к нему Халиан, – я думаю, что часть из тех людей, принадлежит твоей тётке, достопочтенной Кармити. Примерно здесь мы и должны были встретиться.

Когда повозки наконец добрались ближе к домику, Амару смог рассмотреть саму Кармити. Она была такой, как он её и помнил. Миниатюрная очаровательная женщина. Такая лёгкая и тоненькая, что могла ездить верхом на паре, в отли-

чие от многих детей и подростков. Она была одета в лёгкую белую тунику и кожаные сандалии, украшенные серебром. В её роскошных чёрных волосах, сверкали золотые заколки в виде бабочек, украшенные драгоценными камнями. Амару, соскочил с повозки и подбежав к ней, обнял и закружил. Потом, опомнившись, он отпустил её, смутившись.

– Привет, Амару! Я тоже рада тебя видеть. Приятно знать, что ты такой, каким был в детстве. Хорошо, что твоя кровь Змея кипит, а не замерзает. Мне бы не хотелось, чтобы ты был похож на моего братца Туно, который и в детстве выглядел так, как будто сразу родился с атрибутами власти в обеих руках, – она засмеялась, но увидев, что приближается Халиан, остановилась. Только в её глазах, обращённых к Амару, играла усмешка.

– Я счастлив приветствовать вас, уважаемая Кармити, – заговорил Халиан, – мы ведь не встречались с вами после смерти Вихо. А впрочем, не буду о грустном. Как вы доехали?

– Мне тоже приятно видеть тебя, Халиан. Хоть когда мы виделись в последний раз, ты был почти вдвое меньше, чем теперь, – и она с озорной улыбкой, ткнула легонько пальцем Халиана в живот.

Он ничуть не обиделся и расхохотался:

– Понимаешь, когда я был молод, то не понимал простых вещей. Я предполагал, что настоящие опасности встречаются только на поле битвы, и поэтому подался в тламмы. Но по-

сле долгого времени, я достиг мудрости, и теперь вижу, что главная опасность подкрадывается с каждым лишним куском пирога или запечённой птицей. Но как от них отказаться? Ведь когда я стал главой тламмов Мауле, всякий вельможа, приглашающий меня, стремится порадовать превосходным обедом, и будет крайне расстроен, если я не попробую каждое блюдо. Нет, прав был мой отец, когда говорил, чтобы я стал воином. Был бы сейчас стройный, как все Коты.

Кармити заулыбалась:

– Не печалься, Халиан. На обратном пути, заезжай ко мне в поместье и погости подольше. Я отправлю тебя в леса, с моими охотниками на крокодилов, и если крокодил тебя не съест, то ты вернёшься ко мне таким стройным, как был раньше, когда распевал любовные песни под окнами Часки. Не захочешь так, найдётся для тебя и в поместье работа. Будешь пасти парю, ставить ограду, собирать урожай. Да всё что угодно, лишь бы оторвать тебя от пиров и твоих запыленных книг.

– Ты знаешь, Кармити, а я пожалуй, воспользуюсь твоим предложением на обратном пути. Если ты к тому времени, не передумаешь. Ну, и, конечно, если разрешит Тареган. Ему совершенно не хочется отпускать меня из столицы, хотя не могу понять, какой там от меня сейчас прок. Близится война с чужаками, и ему понадобятся там воины, а не тламмы.

– Ты напомнил мне про Вихо, Халиан. Я всегда была против этих глупых ритуальных войн и тому подобного. Но кто

меня слушал? Вот он сейчас, в лучшем случае, где-то на небесах и смотрит на нас. А настоящая опасность близится, и его нет, чтобы защитить меня и детей. Как бы могло быть всё хорошо, если бы он не считал зазорным прислушиваться к женщине. Ладно, что впусую об этом говорить, пойдём поищем моих детей, – и Кармити, взяв Халиана под руку, повела вдоль постоянного двора.

Они нашли их за оградой. Обогнув забор, Амару увидел стоящую Тайп. Как же она изменилась! Стала совершенной копией своей матери, такой же изящной и миниатюрной. Он-то помнил её маленькой девочкой, которая проказничала у них в гостях. Седлая водосвинок и шлепаясь с них прямо в пруд. Она была заводной, как никто другой из бывавших у них детей. Тайп не заметила их. Всё её внимание было приковано к брату. Икстли безуспешно пытался прижать рогулькой голову крупной гремучей змеи. Он терпеливо повторял вновь и вновь свои движения, но змея ускользала на какую-то долю секунды и её погремущка грохотала не умолкая. Недалеко от него стоял невысокий худой человек, в одной набедренной повязке, с тонким копьём в правой руке. На его шее висело верёвочное ожерелье с цветными камушками, клыками животных и перьями птиц. Он первый заметил Кармити, и подал знак Икстли. Тот отскочил от змеи, неловко спрятав рогульку за собой.

– Вот вы где пропадаете, а я вас всюду ищу. Амару и Халиан приехали.

Тайп с язвительной улыбкой, обратилась к Амару:

– Я полагала, что принцы должны быть попроворнее. Вы ехали сюда случайно не на черепахах? А то мы как-то заждались.

– Я тоже рад тебя видеть, Тайп, – заговорил он, почему-то смутившись под взглядом её сверкающих глаз. Он не знал, что ещё сказать, но его выручил Икстли, который подбежал к нему и произнёс:

– Привет, Амару. Хорошо, что ты приехал. Я уже думал, что ты совсем стал тламмом, и ходишь теперь, задирая нос.

– Тламмы не задирают нос, парень, – произнёс Халиан с улыбкой, – а зачем ты ловишь змей? Тебе мало той, что у тебя на лице?

Икстли смущённо прикоснулся к черной татуировке змеи на своём лице:

– Я тренируюсь, чтобы стать быстрым, как Воап.

– Вряд-ли у тебя получится превзойти Воапа. Среда, в которой он жил раньше, отбирает с детства самых проворных, и отбирает жестоко. Там не прощаются ошибки. Если ты недостаточно быстр и сообразителен, то тут же заплатишь жизнью за это. Будь осторожен, парень. Я не советую тебе проверять, как действует укус змеи на человека с твоей кровью.

– Хорошо. А вы поедете с нами дальше?

– Конечно, как мы и договаривались с твоей мамой. А сейчас я бы не против отдохнуть и пообедать. Может пойдём

внутри?

Воап, Икстли и Амару с Тайп пошли вперёд. Халиан и Кармити немного отстали, и она заговорила тихонько:

– Если ты рассчитываешь, Халиан, на эту прекрасную запечённую свинину с фасолью, которую ты учуял, ещё стоя у входа, то зря. Я не стану ждать, когда ты сможешь приехать ко мне в поместье, а займусь тобой прямо сейчас. Так что никакой свинины. Там у них есть сыр с кукурузными лепешками, ну и свежие фрукты. Пойдём, – и она взяв его под руку, направилась вслед за остальными. Халиан печально вздохнул.

* * *

Темо, один из рейру, младших жрецов храма Шолло в Мауле, сметал пыль и паутину с древних каменных барельефов. Другие рейру подметали пол, третьи натирали скамьи. Работа была в разгаре. Сам Квалпо, верховный жрец храма Шолло, прохаживаясь по залу, присматривал за ними. Они начали готовить храм заблаговременно. Ведь в этом году наступает Праздник Тьмы. Такое бывает нечасто, только один раз в течение человеческой жизни, и надо встретить его достойно. Темо, как любой добросовестный рейру, знал все тонкости церемонии Нового Огня, но знать и участвовать в ней самому, это огромная разница. На всех жрецах Шолло, лежит большая ответственность, даже старый Квалпо немного взволнован. «Ещё бы! – подумал Темо, – ведь ему отвечать перед Тареганом, в случае чего. А ведь он даже не вы-

брал пленного». В этом году, плененных было мало, но всех сначала доставляли именно в храм Шолло. Квалпо отобрал нескольких, и разместил в темнице, но, как видел Темо по его взгляду, ни один из них его чем-то не устраивал. Отбракованных, Квалпо отдавал назад, и их забирали в рабство или в жертву Тиу. Тиу годились любые, без перебора. Недавно, донёсся слух, что Хинто, начальник отряда Воинов-Орлов, захватил в плен двух чужаков, и теперь ведёт их в Мауле. Темо решил спросить Квалпо, не подойдёт ли один из них для зажигания огня, но тот только сплюнул и покачал головой.

Темо был высок и хорошо сложен. Ему быть бы воином, но в детстве его постигло несчастье. Медная змея укусила его за ногу. Его дед, знаменитый лекарь, на удивление всем, спас Темо жизнь. Но нога долго гнила и заживала, оставив навсегда хромым. Именно дед, отправил его к своему старому другу Квалпо, для обучения.

Несмотря на всю важность этого праздника, к которому жрецы Шолло, готовятся всю жизнь, Темо не мог заставить себя думать о нём. У него из головы не шла вчерашняя пленница, привезённая к ним в связанном виде, как водосвинка на базаре. Воины-Орлы захватили её на окраине равнины, когда она неосторожно приблизилась к землям Мауле. Это была красивая черноволосая женщина, лет тридцати пяти, с татуировкой в виде кошачьих пятен на щеках. В волосы были вплетены птичьи перья и шерсть равнинного кота. Её под-

вергли допросу, но безрезультатно. Она только скалила зубы и бормотала слова на никому не понятном языке. Никто из Воинов-Орлов, не решился взять её себе в рабыни и даже просто воспользоваться ею. Чикоме, великий Мастер Пыток, умеющий разговорить любого, только глянув на неё, заявил, что не видит смысла тратить время на сумасшедшую. Пленница не годилась в жертву Шолло, так как была женщиной, но была доставлена к Квалпо из-за своей необычности. Одетая в простую рубаху и юбку из серой ткани, она не выглядела знатной, но при обыске у неё нашли необычайный медальон, вернее, два медальона. Золотые диски, на которых была нанесена резьба в виде кошачьей морды, как бы разделённой пополам между ними. На каждом из них был крупный сапфир, изображавший глаз кота. Сзади на медальонах, находились длинные золотые шипы, видимо для удобства перевозки, погруженные в пчелиный воск. Соединены диски были очень необычной цепью, казалось сплетенной из множества металлов и сплавов, тонкой и длинной. Цепь была настолько непохожей на все виданные им, что Квалпо, осмотрев её, только хмыкнул. Очень осторожно, чтобы не прикоснуться к шипам, он взял медальон и положил в шкатулку, закрыв на ключ. Квалпо, похоже, не считал пленницу сумасшедшей, но не стал опровергать Чикоме. Он распорядился отправить её в одну из камер. Как полагал Темо, оттого, что либо не желал отдавать её жрецам Тиу, которых недолюбливал, либо просто ещё не решил, что с ней делать.

Темо же не считал её сумасшедшей. Он видел взгляд, брошенный ею на тот древний постамент в углу. Он мог поклясться, что она знала, для чего он служит. Это был огромный медный прямоугольник, толщиной в метр, украшенный непонятными письменами и узорами. В центре его, была проделана глубокая резьба, в виде спирали, похожей на водоворот. Она была пронизана блестящими нитями какого-то белого металла, и казалось, уходила в самую глубину плиты. Каждый из четырех углов постамента венчали длинные медные выступы, похожие на наконечники копий, тоже украшенные резьбой, которая соединялась с резьбой водоворота. Как рассказывал Квалпо, эта глыба, согласно легенде, лежала здесь со дня основания храма в незапамятные времена. Никто из ныне живущих жрецов не знал, для чего она предназначена. Он говорил, что ранее, пытались проводить ритуалы поклонения Шолло, заливая в резьбу воду, молоко и кровь, но безрезультатно. С тех пор занятия с плитой были брошены, и теперь только рейру вытирали с неё пыль. Темо всегда увлекала эта плита. Он пытался разобраться в письменах и узорах, нанесённых на поверхности, желая понять хоть один символ, но безрезультатно. А вот теперь, по всей видимости, нашёлся человек, который что-то знает о ней.

Темо побоялся сказать Квалпо об этом. Если женщина не захочет рассказать добровольно, то её отдадут Чикоме, а этого Темо не хотел. Он решил сам попытаться разговорить женщину. Узники содержались в камерах, расположенных в

глубине храма, по одному. К счастью для рейру, одной из обязанностей которых был уход за пленными, в храме Шолло, как и во всём центре Тинсу, была канализация и водопровод, и им не приходилось выносить отхожие ведра, как в городской тюрьме. Всего-то было нужно приносить еду дважды в день и забирать обратно посуду. Рейру делали это по очереди, и Темо решил попробовать всё таки узнать, что известно пленнице.

Прошло две недели, и Темо не продвинулся ни на шаг. Вот и сегодня вечером, в очередной раз, забирая из трапезной поднос еды для узников, он оставил женщину напоследок. Пленных кормили неплохо, почти так же, как самих рейру. Взяв последний поднос, он зашёл в храм, и добавил к миске с кукурузной похлёбкой, лепешкам и маленькому кусочку мяса, горку, купленных заранее, кубиков шоколада и большой плод дынного дерева. В длинном коридоре без окон, было сумеречно даже днём, а сейчас его освещал только тусклый свет факела, висевшего на стене. Камера женщины находилась в самом дальнем углу коридора, вдали от мужских камер. Квалпо распорядился так, чтобы она не могла с ними разговаривать. Проходя по коридору, Темо зажёл припасенную в кармане восковую свечу, от висевшего на стене факела. Плод найры подходил лучше, но их нельзя было пронести в храм Шолло. Если за свечу можно получить наказание, то за найру без труда лишишься головы. Темо открыл окошко в двери камеры:

– Я принёс еду и свечу, чтобы не было так темно. Неужели тебе не хочется поговорить с кем-нибудь, после стольких дней, проведённых здесь? Я ведь знаю, что ты никакая не сумасшедшая. Или ты не понимаешь наш язык? Не бойся, я никому не скажу.

Женщина подошла и протянула руки к окошку. Даже при таком тусклом свете свечи, было видно что она побледнела и осунулась, но глаза её смотрели так же уверенно, как и раньше. В прошлые разы она забирала поднос молча, не отвечая ни на какие вопросы. Её взгляд упёрся в его лицо, а потом скользнул по кубикам шоколада на подносе, и она усмехнулась:

– Неужели мальчик думает купить меня этим жалким средством? Конечно, я понимаю твой язык. Или хромым не дают ваши женщины, и ты решился попытать счастья со мной?

Темо вспыхнул:

– Если бы я пришел за этим, то взял бы тебя силой, а не уговаривал!

– А справишься?

– Не переживай, справлюсь, если будет надо. Но я пришёл к тебе не для этого.

– Вот как. А зачем тогда?

– Я видел, как ты смотрела на ту штуку в углу.

– Штука в углу, – женщина тихонько рассмеялась, – это ваш старик подослал тебя ко мне? Он умнее, чем ваш мастер

пыткок.

– Никто меня не посылал, и надеюсь что он не узнает, что я разговаривал с тобой.

– А это почему?

– Потому, что если они поймут, что имеют дело не с сумасшедшей, то начнут допрос. Ты не захочешь рассказать о себе всё, иначе бы не таилась сразу, и тебя отдадут Чикоме. Он применит свои методы и средства. Тебя изуродуют и сломают, и ты расскажешь всё, что знаешь, а когда закончишь говорить, то тебя убьют.

– А ты стало быть не хочешь, чтобы меня изуродовали?

– Не хочу.

– А по твоему я сейчас красивая?

– Очень, – ответ прозвучал быстро, и Темо смутился.

– Ты или слишком смел, или совсем глуп, мальчик, если хочешь меня.

– Не называй меня мальчиком! Меня зовут Темо. А как твоё имя?

– Мальчик считает себя мужчиной, – женщина улыбнулась, – Так значит Темо.

– А как тебя зовут?

Женщина подошла и пристально посмотрела на него, своим пронзительным взглядом:

– Меня зовут Мии, мальчик. Если, как ты говоришь, не хочешь, чтобы меня изуродовали, то скажи, что они сделают со мной, когда им надоест держать меня в этой комнате?

– Я не знаю.

– Лжешь! Не лги мне больше, даже если меня жалеешь.

– Я правда не знаю. По моему, Квалпо ещё сам не решил. Тебя могут отдать кому-то в рабыни, но это вряд-ли. Сумасшедшая никому не нужна, а если ты заговоришь, то они от тебя не отстанут. Скорее всего, тебя отдадут жрецам Тиу, и они вырвут тебе сердце в своём храме. А может... Не знаю...

– Теперь ты говоришь правду, мальчик. Если тебе так жалко, то открой дверь и выпусти меня.

– У меня нет ключа.

– Ты пришёл ко мне без ключа? Да, мальчик, ты точно глуп, – женщина взяла поднос у него из рук и поставила на пол. Подойдя обратно к двери, она попыталась просунуть боком голову в окошко.

– Наклонись, – прошептала она, и их губы встретились.

Мии поцеловала его долгим поцелуем и отстранилась от окошка:

– А теперь иди, мальчик, пока твои братья ничего не заподозрили, и если у тебя есть хоть капля разума, то в следующий раз, ты раздобудешь ключ.

– Я не смогу тебя выпустить, – печально произнёс Темо.

– Скажи, что они сделают с тобой, если ты попытаешься мне помочь?

– Я думаю, что казнят.

– Я тоже так думаю. А теперь иди, и не забудь про ключ. Не бойся, я не стану просить тебя, чтобы ты вывел меня

отсюда. Но если ты хочешь узнать настоящую женщину, то приходи ко мне, мальчик. Пока они не отправили меня к богам, я покажу тебе, на что способна женщина.

Непослушной рукой Темо закрыл окошко и пошёл на мерцающий свет факела, висевшего на стене. Все его мысли заполнила Мии. О той медной штуке в углу, он больше не думал.

* * *

Халиан задумался, и привычно потянулся за жареным окороком водосвинки, но поймав на себе недовольный взгляд Кармити, неохотно, со вздохом, переменял своё направление движения руки к большому плоду пальмы тинни. Положив его на свою тарелку, начал медленно разрезать его ножом.

– Друг, ты что, заболел? Ты ведь совсем ничего не ешь, – проговорил сидящий рядом Бойнед, – или ты решил вступить в ряды Танцующих с Ветром, и поэтому так мучаешь себя?

Сидящие вокруг Коты расхохотались.

– Нет, Бойнед, Танцующим с Ветром, мне, конечно, не стать, но я решил податься к Воинам Облаков. У них, как ты знаешь, есть отшельники, воплощение мудрости, которые, как рассказывают питаются воздухом. Вот я и готовлюсь к ним в ученики, – ответил Халиан, хитро улыбнувшись.

– А я то всё время думал, почему они едят трупы врагов и пленных. Видно горный воздух плохо насыщает. Не советую,

тебе, Халиан, так рисковать. Когда они тебя увидят, то точно решат приготовить, а не учить мудрости, – сказал с улыбкой Бойнед.

Разговаривая, он, как и все Коты, не забывал про пищу, поглощая невообразимое количество мяса, салатов и закусок. Запивая это всё кувшинами пива. Даже Халиан не смог бы превзойти его.

– Всё-таки хорошо, что нас отправили охранять принца, – заметил Ванбли, один из Котов, – А то торчали бы сейчас в Мауле бестолково.

– Да, это точно, – согласился Бойнед, – опять с утра до ночи учить этих крестьян, которых Тарегану вздумалось в одно мгновение превратить в воинов.

– Вот, как скажи на милость, я могу их хоть чему-то научить, – сказал он, обращаясь к Халиану, – если они привыкли только кланяться и повиноваться, а оружия в глаза не видали. Скорее они научат меня сеять и собирать урожай. А их очень много Тареган призывает, и когда уберут поля и сады, так ещё добавит. Никогда на моей памяти, Мауле не собирала такую армию. Хотя, какая из них там армия... Название одно. Они же разбегутся при малейшем столкновении с противником, если он окажется хоть немного более стойким, чем они. Воины должны быть профессионалами, они должны жить войной, а не думать, как от неё сбежать. А у нас теперь сыновей отдают то к тламмам, то к жрецам, а то и вообще делают торговцами, – Бойнед недовольно по-

морщился, – Все беды от того, что среди нас слишком много торговцев и мало воинов.

Сидящий немного поодаль Пулс, возразил ему:

– И чем бы они занимались, эти воины? Сидели бы, как сейчас в Доме Орлов, Доме Копий и Доме Котов, поглощая какао и соревнуясь в поэзии? Это хорошо, но чтобы в казне была монета, нужны торговцы. Вот я слышал, как ты недавно жаловался, что в этих постоянных дворах, в которых мы останавливались, нет какао, а если и есть, то его невозможно пить. А всё потому, что мало кто из торговцев едет по этой дороге. А если бы больше караванов шло из Тинсу в Мауле, и постоянные дворы стали приличнее, чем эти. Ты, как я вижу, просто недолюбливаешь торговцев, Бойнед?

– Да, я терпеть не могу торговцев, в этом ты прав. Потому что они все лазутчики. Как ни плюнь в торговца, так попадешь в шпиона. Богатея, они тоже стремятся прямо или косвенно влиять на власть в империи. Подкупают мэров, губернаторов, а то и наместников провинций. Про городскую стражу и таможду и говорить не стоит. В Мауле с этим пока относительный порядок, а вот в Тарау, эти проклятые купцы, вертят своим правителем, Чжао Тиотом, как марионеткой. Это не к добру. Власть должна быть твёрдой, и никакие торговцы, сколько бы золотых у них не было припрятано, не должны влиять на неё. Вот как в Тинсу. Там Техкаси регулярно казнит их на площади, так любо дорого посмотреть на порядок. Ты вот слышал, что кто из таможди Тинсу брал

взятки и остался жив? Техкаси это стержень империи, хоть и постарел. А то дай торговцам волю, сделают империю рыхлой и великой только с виду, а придёт достойный противник, примерно, как чужаки сейчас, и всё вмиг рухнет. Без настоящих воинов, любая империя, это самообман правителя, и он дорого обойдется его народу.

– Чужаки, – Пулс недовольно скривился, – не такие они и непобедимые, как говорят.

– Я не скажу, какие они, пока не сойду с ними в битве. Но то, что они разбили сауа, о многом говорит. У сауа дисциплина всегда хромала, но там все мужчины – охотники и воины, а не наши крестьяне и торговцы. Я бы не недооценивал чужаков, пока не столкнемся с ними.

Пулс махнул рукой и промолчал, но Халиану, глядевшему на них с Бойнедом, вдруг показалось, что он знает о чужаках больше, чем говорит. Халиан вспомнил, что Пулс постоянно отправляет сообщения. Пока были на землях Мауле, со скороходами, а теперь в Тинсу, по местной почте, а может и не только по ней. Может, он и получил какое-то важное сообщение, после того, как они отбыли из Мауле. Кто знает, так это или нет, но Халиан решил, что за Цунгани следует присмотреть.

* * *

Отряд Каetano уже которую неделю двигался вдоль бесконечной реки, чьи темные воды медленно текли по столь же бескрайней равнине. Они двигались по правому берегу, про-

тив её течения. Противоположный берег, как и тот, по которому они передвигались, зарос деревьями и кустарниками, но достаточно узкой полосой вдоль реки, далее местность была покрыта плотным травянистым покровом, и только вдалеке, высились горы. На правом берегу, равнина тянулась до самого горизонта, и лишь изредка на ней встречались одинокие деревья. Стояла ужасная жара, и Каetano то и дело вытирал пот со своего лица. Продвижение было трудным. Идти вдоль берега, было неудобно из-за густых зарослей и поваленных деревьев, которые постоянно приходилось обходить. На равнине трава была неоднородной. Встречались участки с хорошими мягкими травами, по которым было легко передвигаться, и выпастать на них лошадей. Но встречались и другие травы, с острыми, как бритва, зазубренными листьями. По ним идти было просто невыносимо, и приходилось постоянно петлять, пытаясь обойти подобную местность, впрочем, без особого успеха. Каetano, вообще не понимал, для чего Изандро решил отправить их в подобный поход. Все пленные, взятые в Мебе, сообщали только то, что на этих равнинах живут различные племена, у которых нет никаких городов, но ничего более подробно рассказать не могли. Он получил приказ, который подразумевал, что его отряд должен пройти как можно дальше вдоль реки, и разведать местность. Каetano, давно бы повернул назад, если бы не Дези, один из Хранителей Веры, навязанный ему Изандро. Он, казалось, ничуть не страдал от жары и трудного по-

хода, и Каetano было стыдно признаться в своей слабости. Одно было хорошо, что не было проблем с водой и в реке было множество рыбы, которую его люди успешно добывали. Хотя это и было опасно, так как река кишела крокодилами. Они потеряли троих лошадей, одну из которых, крокодилы утащили, а двоих так искалечили, что их пришлось добить. И теперь его люди поили коней, соблюдая необычайные меры предосторожности. Также они потеряли Алейю, который отправился за водой, и не вернулся назад. На берегу осталась только его шляпа и медный кувшин. Каetano надоело тащиться по такой жаре в непонятные дали. За всё время пути, они натолкнулись на единственную крохотную деревушку на берегу реки, и та, по всей видимости, была давно заброшена своими жителями. Более никаких следов человека им не встречалось. Это был утомительный путь, но Каetano приходилось странствовать и похуже. Он не мог без содрогания вспоминать, изматывающие странствия при покорении островов, когда приходилось бродить по бескрайним пустынным лесам, где почти не было дичи, и даже ручеек с водой было трудно найти. К тому же, это всё закончилось пшиком, когда оказалось, что у островитян нет и не было никакого золота, и даже серебра. У них вообще не было никаких ценностей, и всей добычей оказалась горстка женщин, захваченных в плен, к тому же крайне некрасивых. Каetano, при этих воспоминаниях, скривился от отвращения. Он не хотел бы снова пережить подобные походы по горам и

лесам впустую. Это нынешнее путешествие, тоже было бесплодным по добыче, но по крайней мере им не грозила опасность гибели от голода и жажды.

Отряд приблизился к излучине реки, и Каetano решил разбить лагерь здесь. Ещё осталось несколько часов светлого времени, но более удобного места для лагеря, было не найти. Берег излучины на котором они находились, был отмелым и удобным для подвода к воде лошадей. Под большими деревьями было хорошее укрытие на случай дождя, который в здешних местах был очень сильный.

Пока часть людей разбивала лагерь, другие отправились на рыбалку и поить лошадей, к Каetano приблизились двое неразлучных друзей, Лино и Эстебан, родом из городка неподалеку от Марриоссы. Они бежали из страны, скрываясь от правосудия. Как утверждали оба, из-за того, что занимались браконьерством в королевских угодьях. Не особо доверяя этим рассказам, Каetano, тем не менее, успел убедиться, что они и в самом деле хорошие и опытные охотники. Вот и сейчас, принялись уговаривать его, чтобы он разрешил взять четверых оставшихся собак на охоту. Они убеждали, что на равнине должна быть дичь, но без собак до неё не добраться. Каetano разрешил взять троих собак, оставив одну для охраны лагеря, и они отправились охотиться, прихватив с собой запасную лошадь. Отделавшись, наконец, от них, он с удовольствием отправился к реке искупаться, но в самой мелкой заводи, и под присмотром одного из своих людей, вооружен-

ного арбалетом, на случай появления крокодила.

Лино и Эстебан ехали челноком через заросли высокой травы. Собаки, отпущенные со сворки, бежали впереди всадников, но пока поднимали только птиц. Через пару часов безрезультатных поисков, Эстебан огляделся, и предложил доехать до одинокого дерева, видневшегося впереди, и потом повернуть обратно. Лино согласно кивнул, и они продолжали ехать ещё какое-то время в тишине, нарушаемой только стрекотом кузнечиков. Не доезжая немного до оговоренного места, Лино свистнул, призывая собак, но тут же раздался лай, и зашумела трава, справа от дерева.

– Злобно лают, – прокричал Эстебан, – были бы на родине, я бы сказал, что на медведя!

И они, пришпорив коней, двинулись к собакам. Лино, скачущий на норовистом вороном жеребце, вырвался вперёд. Эстебан, ведущий запасную лошадь, отстал от него ненамного. Приближаясь к дереву, Лино едва увернулся от одной из своих собак, подброшенной в воздух из высокой травы, чудовищной силы ударом. Лошадь попятилась, и пытаясь удержать её на месте, он приторочил приготовленный арбалет к седлу. Как вдруг совсем рядом увидел огромную чёрно-белую кошачью голову, с прижатыми ушами и оскаленными зубами. Рык разнёсся над равниной, и неизвестное ему животное, напоминающее безгривого льва с коротким хвостом, взвилось в воздух и обрушилось на него с лошадью, сбив обоих наземь. Эстебан был поражен случившимся. От-

вязав впопыхах запасную лошадь, и нещадно ударяя шпорами упирающегося коня, устремился на помощь Лино. Ему навстречу что-то быстро двигалось, шелестя травой, и увидев массивный кошачий силуэт, он выстрелил в него из арбалета, целясь в грудь, но стрела угодила в правое плечо. Конь, обезумев от близости зверя, взвился на дыбы, сбросив всадника, и помчался прочь. Спеша подняться, Эстебан поскользнулся на траве, и тут же зверь прыгнул на него, подмяв под себя и вгрызаясь в левую руку. Не имея возможности применить меч, Эстебан пытался вытащить кинжал. Наконец смог это сделать, и дважды ударил зверя в бок. Пытаясь ударить третий раз, Эстебан повернул голову и тут же пасть сомкнулась у него на лице. Кинжал выпал из разом ослабевшей руки, и животное продолжало терзать уже мертвое тело Эстебана.

* * *

Через несколько часов, примерно в пяти километрах от случившегося, сбежавший конь Эстебана бродил по берегу ручья. Из кустов за ним наблюдал Туант, воин Народа Равнины. Он никогда не видел такого диковинного зверя и был крайне осторожным. На животном виднелось седло и уздечка. Народ Равнины не ездил на животных верхом, но Туант встречал племена, живущие неподалеку от Рубинового леса, которые ездили на толстых неповоротливых животных, называемых хеа. Выходит этот зверь носил всадника.

Конь начал пастись, и Туант облегчённо выдохнул. Зна-

чит этот зверь травоядный. Он стал подкрадываться к животному и подобравшись почти вплотную, совершил ошибку. Несколькими прыжками покрыв расстояние до коня, он схватил его за повод, повиснув на нём. Конь взвился на дыбы, пытаясь поразить копытами, и Туант отпрянул в сторону. Он попытался вскочить на коня сбоку, но соскользнул с седла на землю, и падая, сорвав одну из седельных сумок. Конь убежал мгновенно. Разочарованный, Туант открыл сумку, обнаружив в ней превосходный нож, и много других, непонятных ему вещей. Надо показать находку старейшинам, решил он, без промедления отправившись в путь.

* * *

Когда Лино с Эстебаном не вернулись с охоты, Каetano встревожился и удвоил часовых. Ночью вернулась одна из собак, взятых на охоту, ковыляя на трёх лапах и залитая запекшейся кровью. При свете факела её осмотрели, но следов, которые могло нанести оружие человека, на ней не нашли. Утром, едва рассвело, Каetano отправил пятнадцать человек на поиски пропавших без вести, оставив лагерь на месте и не трогаясь в путь. Устав от беспокойной ночи, он отправился завтракать, и не услышал разговор двух своих людей.

– Ну куда ты опять задевал топор, Пекуито?

– Да никуда, вот здесь воткнул в ствол дерева! А теперь его нет. Может, кто-то его взял?

– Кому он понадобится? Сегодня наша очередь рубить дрова для костра. Ну и что теперь делать? Тесаками рубить?

Вспомни, куда ты его положил.

– Ты что, Кайо, глухой, что ли? Говорю тебе, вот прямо здесь в стволе торчал! Совсем недавно, как рассвело, видел его тут. Точно кто-то взял. Надо спросить у всех.

И так переговариваясь, они направились к остальным, не заметив тихо стоящего за стволом дерева человека.

***

Джозу, лёжа на склоне холма, рассматривал находящийся внизу город в подзорную трубу. Его отряд, укрывался за холмом, ожидая сигнала. Половину ночи, они, высаженные в отдалении от города, скрытно передвигались, по направлению к нему, чтобы успеть к рассвету. Отряд Керро, выдвинувшийся ранее, уже залёг в зарослях деревьев, неподалеку от одних из городских ворот. Часть этого отряда, подобралась ещё ближе, спрятавшись в неглубоком рве, поросшем высокой травой. Их задачей было ворваться в город после того, как стража откроет утром ворота города, не ожидая нападения с суши. Отряд Джозу, значительно превосходивший по численности отряд Керро, должен был поддерживать атаку, проломив сопротивление защитников врат. После предполагалось, что они займут дворец правителя и другие здания на центральной площади. На их плечи ложилась главная задача по взятию города.

Джозу нервничал, ожидая кораблей. Немногим после того, как рассвет наступил, должны были подойти Беренгар на своей «Пантере» и Изандро на «Солнечном», открыв огонь

из пушек по гавани и городу. Это должно было деморализовать защитников и отвлечь их от стен и ворот, со стороны суши. Сегодня важный день, подумал он, наконец-то достаточно крупный город, в котором должна быть богатая добыча. После Мебы, они брали только маленькие городки и деревушки, обычно крайне бедные серебром, а тем более золотом или драгоценными камнями. Этот город должен был стать хорошим трофеем, если дело выгорит. Джозу пристально рассматривал стены, укрепления на них, и дворец правителя, над которым лёгкий ветер развевал полотно, с изображением белых чаек на голубом фоне. Это был флаг Льендо.

Джозу отправился так далеко от своей родины, чтобы достичь богатства. Небогатый дворянин, он не мог рассчитывать на то положение в обществе, к которому стремился. Уже многие годы прошли в сражениях, но не приблизили желаемое. Он твердо решил, что вернётся домой богачом, и Грессия ещё пожалеет, что предпочла ему, этого тупицу Анбема. Но время шло, а результат был скуден. «Проклятые Хранители Веры, – думал он, – они забирают девяти десятых добычи, в пользу короля и храма». Джозу и некоторые другие, утаивали часть добычи от Изандро и остальных, но это было рискованно, и в случае обнаружения, кара была только одна – смерть. Вот теперь шанс был великолепен, возможно, сегодня удача окажется на его стороне.

Раздумывая над этим, он ни на миг не отрывался о на-

блюдения. Вот ворота медленно открылись, и караван смешанных выючных животных, отправился по каменистой дороге. Вглядевшись пристальнее, он заметил людей Керро, которые поползли в сторону ворот. Переведя взгляд на море, увидел только далёкие силуэты кораблей. «Опаздывают, – поморщился он, – а Керро то не видать их, и сообщить ему нет никакой возможности. Придется атаковать не дожидаясь огня с кораблей». Люди Керро подползли совсем близко. Джозу подал своему отряду знак готовится. Всадники придерживали коней, боевые псы, закованные в доспехи, так же, как люди и лошади, беспокойно вертелись на сворках. Вдруг из города донёсся сигнал труб, и стража побежала затворять ворота. Наверное, заметили корабли, – подумал Джозу. Раздался залп из арбалетов, и часть стражи рухнула наземь. Керро со своими людьми ринулся к воротам, и началось.

Джозу несся на беспокойном рыжем жеребце, во главе всего отряда. Многие из всадников не отставали от него. В воротах завязался бой. На помощь страже прибыл отряд воинов, и люди Керро рубили своими стальными клинками, рассекая охрану чуть ли не пополам, защищённую только лёгкими кожаными доспехами. Боевые псы, опередив немного всадников, устроили настоящий хаос.

Когда отряд Джозу добрался к воротам, там всё уже было кончено. Повсюду валялись трупы стражников, и некоторых из людей Керро. Сам Керро, увлекая людей за собой, продвигался по широкой улице в сторону центра города. Джозу

последовал за ним. Сопротивления не встречалось, и многие из людей Керро стали разбредаться по окрестным домам, в поисках добычи. Улица сворачивала направо, Керро с отрядом исчез из виду, и почти сразу донеслись крики и шум боя. Джозу повернул за угол, и заметил людей Керро,жатых в центре площади, под градом стрел со ступеней двух храмовых пирамид, расположенных по обе стороны. Люди и лошади Джозу, были защищены доспехами, и выпускаемые защитниками стрелы, с бронзовыми наконечниками, не могли оказать должного эффекта на его отряд. Но люди Керро, которые не надевали тяжёлых доспехов, мешавшими рывку к воротам, а ограничились только лёгкими стальными нагрудниками, редели под стрелами. С боевым кличем, Джозу направил коня прямо к ступеням правой пирамиды. Несколько стрел ударило в щит и доспехи, но не причинили вреда. Соскочив с коня, он ворвался прямо в ряды лучников, рубя направо и налево своим марриосским клинком. Его люди последовали за ним. Лучники дрогнули и побежали. Преследуя их, поднимаясь по ступеням к вершине пирамиды, Джозу слышал шум на вершине, и едва успел увернуться от громадного медного шара, сброшенного на них сверху. За его спиной раздались крики раздавленных людей и грохот.

Оказавшись на вершине, Джозу столкнулся с тремя воинами, одетыми в кожаные доспехи и вооруженными копьями. Перерубив древко одного из копий, он мгновенно шагнул вперёд, и рассёк его обладателя от плеча до пояса. Удар

второго копьё пришёлся в щит, но третье попало в бок, чуть не сбив его на землю. Внезапно, один из нападающих упал, и Джозу с облегчением заметил Андреса, успевшего подняться на вершину, а за ним ещё несколько людей. Тут же несколько воинов атаковали их, пытаясь сбросить вниз. Бласа атаковали двое, действуя ловко, сразу с двух сторон, они без труда нанесли ему удар в сочленение доспехов, и он свалился, истекая кровью. Андрес отбивался сразу от троих. Зарубив одного, и перерубив копьё другому, он сделал неудачный выпад. Его противник, высокий воин в расшитом скорпионами плаще, уклонился от меча, и в свою очередь, нанес удар длинным кинжалом прямо в лицо Андресу, сбросив его вниз. Джозу зарубил ещё двоих, когда прямо на него выбежал человек, одетый в длинный чёрный плащ, с вышитым изображением черепа. В руке он сжимал кинжал. Джозу смог увернуться, и рассёк его мечом вдоль спины. Тут напали ещё двое, и Джозу еле отбил удар копьё, метившего прямо ему в лицо. Огромный листообразный наконечник одного из копий, ударил его в бок, перебив дыхание. Джозу закачался, но тут Алейо, разделавшись со своим противником, помог Джозу закончить с атаковавшими его. Человек в плаще со скорпионами, швырнул в него тяжёлую бронзовую урну, наполненную горящими углями, сбив Джозу с ног. Пока он пытался встать, бой практически закончился. Только со стороны гавани грохотали корабельные пушки. Подойдя к краю пирамиды, он заметил, что площадь буквально усеяна трупа-

ми. По направлению к дворцу правителя, ещё продолжались стычки между небольшими группами воинов. Но хуже всего было то, что дворец пылал, по видимому, подожжённый сразу с нескольких сторон. Джозу на заплетающихся ногах поспешил туда, но было уже поздно. Жар шел такой, что подойти было невозможно. Пламя гудело, вырываясь из окон, и взметалось высоко в небо.

– Ничего страшного, – проговорил Алейо, положив ему руку на плечо, – даже если золото расплавится, оно останется золотом. В любом случае, эти Хранители Веры, заставляют переплавлять практически все изделия.

Но золота там не оказалось. Казна была пуста. Два дня они рылись на пепелище с нулевым результатом. Как оказалось, правитель Льендо, Акотас, отправил за несколько дней до штурма города, своего сына Точо и очень большой караван в Тинсу. Сам же, вместе с немногими знатными людьми, остававшимися в городе, принял яд в своих покоях, и слуги подожгли дворец изнутри.

Изандро всё время допрашивал местных жителей и практически без толку. Большинство знати и тламмов, отправились на Праздник Света в Тинсу, а многие из оставшихся погибли в бою или во дворце. Осталось несколько стариков и старух из знатных родов, которые ничего не знали ни о казне, ни о том, что повёз караван, ни о самом Акотасе, ибо не помнили даже, как зовут их правителя.

На второй день, люди Беренгара приволокли к Изандро

низенького толстого человечка, извалянного в кукурузной муке с ног до головы. Человечка звали Аноки. Он был купцом из Тарау, владевшим складом с лавками в Льендо, и суду не уехавшему из города, потому что опасался разграбления товаров, о чём горько пожалел уже не раз. На допросе он поведал, что слышал сплетни знающих людей, о том, как Акотас отправил всю казну вместе с наследником в Тинсу. Многие из купцов и местной знати, опасаясь нападения, уехали. Кто в Тарау, кто в Мауле, но большинство отправились в Тинсу, прихватив с собой всё ценное.

Беренгар нахмурился и махнул рукой, подавая знак страже вывести Аноки на улицу. В комнате повисла тишина. Изандро оглядел присутствующих. Здесь находился Терсеро – глава одного из отрядов, Ксимен и Руи – Хранители Веры, и Джозу с Беренгаром.

Изандро, будучи главой Хранителей Веры, обратился к Беренгару, единственно которого из присутствующих, мог считать примерное равным себе по положению:

– Похоже, этот купец не лжёт. Казны мы не нашли. Возможно она спрятана здесь, но скорее всего, эта история правдива. Что собираешься делать, Беренгар?

– У меня очень мало людей, чтобы атаковать Тарау или Тинсу. Надо подождать прибытия ещё нескольких кораблей. Пошлю корабль на родину, с просьбой о солдатах. Королю нужны земли, и он удовлетворит просьбу.

– Королю нужно золото, а ты предлагаешь отправить по-

чти пустой корабль. Возможно, что он даст тебе людей, а возможно и нет. Если мы нагрузим корабль доверху добычей, то тогда он точно отправит нам помощь.

– Но мы не сможем повернуть дело с Тарау, или тем более, с Тинсу, так как с Льендо. Это большие земли. У них настоящие армии. Очень рискованно наступать на них с горсткой храбрецов.

– Это свой сброд ты называешь храбрецами? – Изандро поморщился, – они жалкое отребье, а не храбрецы.

– Не смей оскорблять моих людей, которые проделали огромную работу, чтобы взять этот город. А кого ты называешь храбрецами, Изандро? На родине полно героев и рыцарей, да только они не горят желанием ехать к нам на помощь. В такую даль отправляются только те, у кого опустели карманы или на шее норовит затянуться верёвка. А когда мы проделаем грязную работу, так явятся храбрецы из-за океана. Не удивлюсь, если дойдет до того, что будут поучать нас, как мы всё делали неправильно. А теперь прекрати говорить о моих людях, как об отребье. Если тебе что-то не нравится, то забирай своих Хранителей Веры, и отправляйтесь брать Тинсу самостоятельно.

– Возможно, я так и сделаю, Беренгар, – проговорил Изандро ледяным голосом, – Но у меня есть идеи получше.

– Что ты задумал? – Беренгар заинтересованно посмотрел на него.

– То, что трудно взять силой, иногда легко взять обманом

и хитростью. Мы не должны давать местным так много времени, чтобы они забыли свои распри и обратились против нас, пока мы станем дожидаться кораблей. Я хочу отправить посольства в Тарау и Тинсу. Возможно, нам удастся решить вопрос без грандиозных сражений. Если они присягнут на верность нашему королю, то воевать и не понадобится.

– А если не присягнут?

– Тогда мы и будем думать, что делать дальше. В любом случае, послы разведывают всё изнутри. Возможно, найдут нам сторонников. Не стоит загадывать далеко вперёд в таком деле.

– И кого же ты предлагаешь отправить в Тинсу?

– Да хотя бы твоего Гервасио. Ты уж обойдёшься без него какое-то время.

– Он не поможет тебе искать сторонников, только отпугнёт всех своей самодовольной рожей.

– Я не предлагаю отправить туда его в одиночку. С ним поедет Ксимен, а он специалист в переговорах, но как духовное лицо, должен вести их через кого-то другого. Давай отправим с ними Фонси? Он умеет пускать пыль в глаза и разворачивать хвост, как павлин. А что он говорит полную чушь, так всё равно никто не поймёт. Зато увидя его раззолоченные одежды, все решат, что он на редкость важная птица, чуть ли не ровня королю. Охрану обеспечит Джозу с частью своих людей, большой отряд посылать рискованно.

– Ну допустим, мы так сделаем, как ты предлагаешь, а ко-

го же тогда мы пошлём в Тарау?

– Тебя, конечно.

– Меня! Ты, Изандро, держишь меня за сумасшедшего? Чтобы они там прихлопнули меня, а ты заграбастал всю власть?

– Власть? Над кем? Над этой кучкой идиотов? Не смеши меня, Беренгар, если я стану ими командовать, то повешу половину в первый день, а вторую на завтра. Нет уж, командуй ними сам.

– Хорошо, допустим я поеду в Тарау, а ты чем тогда займёшься?

– Поеду с тобой, конечно.

– Вот как? – Беренгар немного расслабился, – тогда это мне подходит. А кого возьмём с собой?

– Всех, кто остался. Оставим горстку в Льендо, а остальные с нами. Все три корабля задействуем. Возможно, что ещё успеет подойти корабли моих хранителей, которые оставались на острове. Тогда вообще всё сложится удачно.

– А что будем делать с этим Аноки?

– Отпущу его сейчас, пусть едет в Тарау и прокладывает нам путь. Все должны знать, что это мирный визит.

– А если он сбежит в Тинсу?

– Не должен. Он жаден, как и все купцы. Я дам ему охранную грамоту, гарантирующую свободную торговлю на наших землях, и он за это сделает для нас многое, очень многое.

– Ты, наверное, прав, Изандро.

– А когда было иначе? – он усмехнулся, – Тогда выдвигаемся завтра, не станем терять время. Сегодня отдыхать и готовиться к поездке.

Беренгар отпустил остальных, оставшись наедине с Изандро.

– Скажи, от Каетано вестей нет?

– Нет, никаких. Но я ему приказал пройти как можно дальше, поэтому не стоит ожидать, что он вот вдруг явится обратно. Отряд Сэлсо ушёл в горы, и тоже никаких вестей, но от него я их не жду. Он должен попытаться их перейти и войти на территорию Тинсу. Даже если он не сможет это сделать, то всё равно обратный путь займет уйму времени. А вот то, что разведчики, которых высаживали на побережье Мауле, не вернулись, мне не нравится. Я уверен, что они убиты или в плену. Лучше бы убиты, чтобы ничего не могли рассказать о нас.

Беренгар мрачно кивнул.

* * *

Джозу вышел на улицу и увидел стоящих рядом Алейо и Керро, с рукой на перевязи. Он был бледен, но выглядел лучше, чем вчера.

– Что там нас ждёт? – спросил его Алейо, – Куда теперь?

– В Тинсу. Выходим завтра. А сейчас пойдём к Андресу, проверим, как он там.

– Мы только от него. Он весь горит. Рана портится и выглядит скверно. Он умрёт в муках. Я предлагал помочь ему

расстаться с жизнью, но он не согласен. А что ещё мы можем для него сделать? – заявил Алейо, – при таких ранах выжить практически невозможно. Тем более, даже если заживёт, то он так и останется с изуродованным лицом. По мне, так лучше умереть.

– Пусть сам решает.

Они отправились в дом, который занял Джозу, большое массивное здание в два этажа, стоящее немного особняком. Здесь на первом этаже разместили тяжело раненного Андреаса.

Отворив дверь, Джозу скривился от ударившего в нос, тяжёлого духа гниющей раны. Андрес, с выражением муки на изуродованном лице, лежал на постели, не обращая внимания на происходящее вокруг него. От звука открывшейся двери, он даже не шелохнулся. Джозу подошёл к нему и осмотрел рану. Она и впрямь выглядела скверно, ещё хуже, чем пахла. Тяжёлый кинжал попал ему ниже левого глаза, пробороздив обе челюсти, попутно выломав зубы и искромсав ткань. Разорванная щека уродливо свисала сбоку.

– Да уж, дела не хороши, – Джозу покачал головой, – Гойо смотрел рану?

– Смотрел, – Керро махнул рукой, – из него лекарь, хуже чем из любого коновала. Он сказал, что ничего нельзя сделать.

– А Мейхор?

– Мейхор тоже смотрел, но ничего не сделал. Говорит, что

зашивать нельзя, а то ещё хуже воспалится. Хотя куда уж хуже.

Андрес с мольбой глядел в лицо Джозу, и у него сжалось сердце.

– Постой, а помнишь, как Мейхор удивлялся в Мебе, что у них развита медицина. Может и здесь есть какие-то лекари?

– Может и есть, только где их тут искать?

– Отправь своего дикаря их разыскать, – раздался голос с лестницы, и высокая золотоволосая женщина спустилась к ним.

– Привет, Лорена. А где Чанти?

– Я не знаю, где он и знать не хочу. Что это за слуга, которого никогда нет, как только он нужен? Если этот старик исчезнет, я буду только рада.

– Помолчи. Чанти хороший слуга. Если ты его побаиваешься, то это не повод его упрекать.

Она фыркнула и отвернулась. За спиной Джозу стукнула дверь, и скрипучий голос Чанти произнёс:

– Вы уже пришли, господин?

– Да, Чанти. А ты где пропал? Впрочем, это сейчас неважно. Беги и поищи местного лекаря, а то Андресу совсем худо.

– Я могу лечить Андреса, господин. Не хуже лекаря. Я потому и ходил, – произнеся это, он прошёл в комнату и положил небольшой свёрток на стол.

– А что там у тебя?

– Там лекарство. Сильное лекарство. Но надо быстро. Он крепкий человек, но время на исходе.

– Ты точно знаешь, что делать, Чанти?

– Да, господин.

– Тогда помоги ему.

Чанти вышел из комнаты, и Алейо обратился к Джозу:

– Ты что, собираешься доверить его жизнь этому дикарю? Какие там у него могут быть лекарства?

– У тебя есть вариант получше? Уж не предлагаешь ты отрубить ему голову? Что мы с тобой можем сделать? Давай он сам решит.

Джозу подошёл и посмотрел Андресу в глаза:

– Я не знаю друг, что делать, но кроме Чанти, у меня для тебя лекаря нет. Тебе больно говорить, но если ты не против испытать его лечение, то моргни.

Андрес быстро заморгал глазами.

– Вот и хорошо.

Чанти вернулся с медным котелком, наполненным горячей водой, и своей плетёной сумкой, битком набитой всевозможными вещами. Поставив котелок на стол, он развернул принесённый ранее свёрток, в котором оказались диковинные листья. Джозу никогда не видел таких. Огромные, рубинового цвета, такие яркие, что казалось, светятся изнутри. Он не выдержал и потрогал один из них. Плотный на ощупь, он напоминал толстую кожу.

Всыпав все листья в котелок, Чанти порылся в сумке, до-

став малюсенький свёрточек с каким-то коричневым порошком, похожим на тёртую кору. Насыпав немного порошка в чашку, он залил его водой из стоящего на столе кувшина. Размешав палочкой, протянул чашку Андресу. Тот с видимым усилием приоткрыл рот и давясь выпил содержимое. Чанти удовлетворённо кивнул. Потом взял котелок и попросил у Джозу чистую ткань. Лорена принесла несколько платков, и отдала их Джозу, избегая прикосновения к Чанти. Чанти начал промывать рану на лице. Андрес очень терпеливо сносил боль. Закончив промывать, Чанти отставил котелок в сторону, и заговорил:

– Ещё порошок вечером. Ещё промыть. Если до утра станет легче, то он будет жить.

– Посмотрим, Чанти. Я надеюсь, что он справится.

– Он сильный. Он должен выжить.

Андрес поглядел на Чанти с благодарностью. Тот бесстрастно кивнул ему и вышел из комнаты.

Керро и Алейо попрощались и вышли. Джозу поднялся на второй этаж, в комнату, которую он делил с Лореной. Глядя на её очаровательное лицо, статную и красивую фигуру, он любовался её телом, принадлежащим ему целиком и полностью. Ещё бы! Ведь он уплатил за эту рабыню двадцать золотых. Впрочем, ни разу не пожалев об этом. Хотя она и пыталась изображать подобие независимости, но они оба прекрасно знали, кто она и где её место.

Этой ночью, лаская её тело, под шум ветра за окном, Джо-

зу размышлял о Грессии, которую любил, и отвергнувшей его из-за бедности. Он скрипнул зубами, и непроизвольно сделал Лорене больно своим резким движением, но она смолчала, только прикусила губу. После, глядя золотые волосы, он провел ладонью по её лицу и заглянув в глаза, произнёс:

– Завтра мы отправимся в Тинсу.

* * *

Амару во все глаза смотрел на Золотой Город, раскинувшийся на громадном пространстве. Он поражал воображение. Высокие стены из серого камня, окружали город с трёх сторон. Над семью воротами, ведущими в город, возвышались привратные башни. С четвёртой стороны высилась почти отвесная скала, у подножия которой, находился знаменитый Дом Света, императорский дворец. Колоссальное здание из красного камня виднелось вдаль, окружённое тройным кольцом таких же красных стен. Часть помещений дворца, уходила глубоко внутрь горы. В стороне от дворца, возвышались могучие пирамиды храмов, над каменным морем зданий поменьше.

– Что, впечатляет? – Халиан положил ему руку на плечо, – Меня тоже, хоть я неоднократно бывал здесь. Но каждый раз восхищаюсь его строителями. Прекрасный и многолюдный город. Не зря второе его название – Центр Мира. Это действительно так и есть.

– Я конечно тоже впечатлена, но чем любоваться с расстояния, может мы всё же спустимся с этой горы и въедем

в него. Я соскучилась по горячей ванне, – произнесла Кармити.

Халиан безропотно кивнул, и они тронулись в путь. Дорога, ведущая в город, была заполнена людьми и караванами вьючных животных. Могучие быки тащили тяжело нагруженные повозки. Одежды и внешность путников поражали своим разнообразием. Здесь сходились пути всех четырёх провинций. Огромное количество людей, направлялось в город, и значительно меньший поток шёл им навстречу.

Добравшись, наконец, к одним из ворот, Халиан подал бумагу начальнику стражи. На бумаге стояла личная печать императора Тинсу, и она возымела мгновенное действие. Отряд воинов теки, выделенный для почётного эскорта, повёл их по широкой улице в сторону центральной площади.

– А нас неплохо встречают, – заговорил Халиан, – император поселит нас в Западном Дворце. Это очень почётно.

– Западный Дворец – это то большое красное здание у подножия горы? – спросила Тайп.

Халиан усмехнулся:

– Нет, Тайп. То здание, на которое ты положила глаз, это Дом Света, дворец самого императора. Там не селят гостей. Западный Дворец находится на Площади Четырёх, рядом с пирамидой.

Толпа, заполняющая рекой улицы, расступалась мгновенно, перед пёстро одетыми теки, но несмотря на это, через неё продвигались медленно. Пёстрый хоровод лиц и костюмов

окружил Амару. Крестьяне в простых серых тонах. Жрецы в своих чёрных плащах, с вышитыми черепами. Торговцы в яркой красочной одежде из дорогих тканей. Тламмы, одетые в тёмные туники. Рабы, носящие медное кольцо на ноге, с эмблемой владельца. Патрули городской стражи, в своих пурпурных плащах. Воины со щитами, обтянутыми кожей и боевыми топорами. Золотые Девы, в своих облегающих платьях, с глубоким вырезом. Почтенные дамы, в длинных юбках и блузах, застегнутых, несмотря на жару, до самого горла. Бродячие музыканты и фокусники, в своих ярких лоскутных плащах. Важные представители знати, в своих паланкинах, смотрящие вверх толпы. Выдубленные солнцем моряки из Тарау. Горные жители, в своих смешных головных уборах. Кого только не было в этой толпе. Амару засмотрелся на идущую навстречу Золотую Деву, с необыкновенно пышной грудью, и тут же почувствовал болезненный тычок в правый бок. Возмущённо повернувшись, он встретился со сверкающими глазами Тайп. Скорчив рожицу, она язвительно проговорила:

– Пожалуй тебе точно ванну принять необходимо. Я думаю, ледяную, – и презрительно фыркнув, пошла вперёд.

Амару, сморщившись, потёр бок и зашагал следом.

За время пути, он привязался к Тайп, необъяснимо робея при разговоре с ней. Она же, напротив, изводила его своими насмешками и шпильками, по любому поводу и без него. Глядя на её спину, он споткнулся о камень, и был поддержан

идущим рядом Бойнедом.

– Гляди под ноги, парень, а не то сломаешь свой нос, и Тайп не соблазнится таким красавцем, – и он, усмехнувшись, зашагал дальше.

Встречали их вправду, очень хорошо. Целое крыло Западного Дворца, было выделено для размещения. Котов, во главе с Бойнедом, поселили на первом этаже, а Халиану, и его спутникам, предоставили роскошные покои второго и третьего этажа.

Цунгани Пулс с женой, не были приняты во дворец, и им пришлось разместиться у одного из знакомых купцов, в доме неподалёку от Золотого моста.

Халиан, быстро приняв ванну, и так же наскоро перекусив, отправился в Дом Тламмов, разузнать новости. Остальные, пообедав, вышли на террасу, и теперь стояли там, обдуваемые ветром, глаза налево и направо. Снизу, где размещались Коты, доносился шум разговоров и женский смех. Это Золотые Девы пришли в гости, прознав об их прибытии.

– Может прогуляемся по городу, пока не вернулся Халиан? – предложил Амару, – А то он ведь вернётся нескоро, а здесь торчать довольно скучно.

– Это только тебе скучно, – заявил Икстли, – посмотри на Котов. У них есть кров, еда и женщины, что ещё нужно для того, чтобы не скучать?

– Женщины, – проговорила Тайп с презрением, – ты называешь этих продажных индюшек, женщинами? Конечно, все

Золотые Девы сбежали сюда, прознав, что прибыли воины. Тем более, Коты, известные своей щедростью. И не оторвутся от них прежде, чем опустошат Котам все карманы от монет. Но порядочной женщины там нет ни одной, и не будет.

– А на что им порядочные женщины? Что они могут дать такого, что нельзя получить от Золотых Дев? Как по мне, так намного проще иметь дело с ними. По крайней мере, не надо терять уйму времени, чтобы взять то, что можно получить за пару монет. Это намного более честно, чем запудривать мозг с той же целью. Мне они нравятся.

– Конечно, тебе они нравятся. Ты ведь и дома от них не вылазишь, – Тайп поморщилась, – у порядочной женщины, есть честь, её за монеты не купишь. Впрочем, тебе этого не понять. Ты считаешь порядочными тех служанок или жён, что затащил в постель, сравнивая их с Золотыми Девами? Тогда да, они друг друга стоят.

– Твоё какое дело, Тайп, – возмутился Икстли, – это касается только меня.

– Такое, что ты мой брат, и мне хотелось дать тебе понять, хоть ты и непроходимо глуп, что честь мужчины не только в военных трофеях и победах. Но и в том, какая женщина рядом с ним, и как он к ней относится. А ходить к этим шлюхам, если хочешь знать, это всё равно что охотиться с копьём на парю, потому что боишься равнинного кота. Заполучить достойную женщину, не менее почётно, чем любая военная победа.

– Какие мудрые мысли, в такой юной головке, – Кармити удивлённо поглядела на неё, – не позавидую твоему мужу. Ты для него всяко будешь опаснее, чем равнинный кот.

– Брось, мама. Ну какому глупцу придёт в голову приударить за ней? С её характером, ей бы лучше в Дом Девственниц Света. Там полно правильных и достойных, – Икстли засмеялся.

Тайп вылетела с террасы внутрь, хлопнув дверью. Амару, помедлив, направился следом. Он нашёл её в большом зале, украшенном старинными барельефами и гобеленами на стенах. Тайп рассматривала один из них, на котором был изображён корабль, рассекающий бурное море.

Помявшись, Амару произнёс, просто чтобы нарушить молчание:

– Страшно, наверное, плавать в такую погоду.

– Наверное. А скажи, ты тоже считаешь, как мой братец, что все женщины одинаковы? – и Тайп прищурил глаза, испытываяще поглядела на него.

– Как же они могут быть одинаковы, Тайп? Возьмём, к примеру, твою мать и достопочтенную Тадеви. Из одной Тадеви, можно сделать три таких, как Кармити.

– Не увиливай! Ты понял, о чём я спросила!

– Не знаю, Тайп. Я не задумывался над этим.

– А я задумывалась. Вот ты упомянул Тадеви. Её муж проводит больше времени с Золотыми Девами, чем с ней. Если бы мой супруг променял меня на продажных шкур, я бы взя-

ла нож поострее, и отрезала ему начисто всё ниже пояса.

Говоря это, она смотрела ему прямо в глаза, как показалось, Амару, с намёком. Он сглотнул слюну и заговорил:

– Это по-разному может быть.

– Что ещё значит по-разному?

– Понимаешь, Тадеви такая огромная, вдруг он просто боится идти ночью к ней в спальню? – сказал Амару, пытаясь скрыть улыбку.

Тайп расхохоталась.

– Ладно, может пойдём прогуляемся, как ты предложил?

– Давай, сейчас скажу Бойнеду.

– Да зачем? Неужели ты хочешь тащить с собой несколько

Котов?

– Не хочу, но отец на него рассердится, если со мной что-то случится.

– А может ты просто трясешься за свою драгоценную шкуру?

– А может я трясусь за твою шкуру, а Тайп? Какая же ты вредная. Если с тобой что-то случится, то Кармити меня убьёт.

– Ну хорошо, уговорил. Давай тогда возьмём с собой Воапа? От него толку больше, чем от всех Котов, вместе взятых. А то Бойнед скорее сам затеет драку, если ему вдруг покажется, что кто-то взглянул на него, недостаточно почтительно.

– Хорошо. Тогда спускайся вниз, я тебя догоню.

Амару открыл дверь в свою комнату, взяв кожаный кошелек и, немного подумав, повесил на пояс кинжал в расширенных ножнах. Когда он спустился вниз, там уже стояли Тайп с Воапом. Они как можно незаметнее выскользнули через внутренний дворик, стараясь пройти так, чтобы не попасть в поле зрения, стоящих на террасе. Выйдя из ворот, Тайп взяла его под руку, и они отправились в город. Путь их лежал в квартал Цветочных Полей, где, как рассказывал Халиан, было множество интересных мест. Воап, настороженно глядя по сторонам, шагал следом.

Целый день они бродили по городу, заходя во всевозможные лавки, глаза на фокусников, слушая уличных музыкантов и разглядывая всё вокруг. Потом сидели в маленькой закуской, смеялись и разговаривали. «Это был прекрасный день, – подумал Амару, – может быть даже лучший из всех». Ведь с ним была Тайп. Сегодня она, казалось, отбросила все свои шуточки и подначивания в его сторону, и стала самой собой. Ему было хорошо с ней. Легко и свободно. Они могли говорить обо всём. Время летело незаметно, и только, когда Воап осторожно тронул его за руку, указывая на небо, Амару заметил, что наступил вечер. Пора было возвращаться назад, но идти не хотелось, и Тайп предложила пойти другой дорогой. Более дальней, не через Цветочные Поля, а через квартал у Золотого моста.

Этот район был намного престижнее, чем предыдущий. Здесь не было мелких лавочников и бродячих фокусников.

Жилые дома здесь были отделаны серебром, а некоторые и золотом. Подобной роскоши Амару даже не представлял. Они двигались мимо этих домов, некоторые из которых были расположены за оградами. Во многих двориках были шикарные клумбы и фонтаны, с красивыми скульптурами. Одна из них, изображала обнажённых мужчину и женщину, в недвусмысленной позе. Тайп, увидев её, покраснела и улыбнулась, и как показалось Амару, ещё крепче прижалась к нему. Далее по улице жилые дома переходили в лавки и заведения. Превосходно украшенные и оформленные. Одно из заведений окружала высокая колоннада. На улице уже было довольно темно, и прохожих в этом районе было немного, в отличие от Цветочных Полей. Оглянувшись, Амару увидел, что Воап немного отстал и таращится на побрякушки, выставленные в витрине одной из ювелирных лавок. Воспользовавшись моментом, он увлек Тайп за одну из колонн, и поцеловал. Она ответила на поцелуй, и они целовались и целовались без передышки. Потом, Тайп отпрянула и поправляя платье, заговорила:

– Я думала, что ты так и не решишься на это. Мне интересно, как ты столкнулся с Воапом, что он согласился не присматривать какое-то время за мной?

– Да никак. Он просто засмотрелся на побрякушки, я и воспользовался моментом.

– Воап на побрякушки? Да быть такого не может! Он к ним абсолютно равнодушен. Кроме ожерелья своего племе-

ни, ну того из верёвки, он вообще ничего не носит. Ты, наверное, ошибся, – и сказав это, она выглянула из-за колонны, – ой, и вправду он уставился на витрину! Ладно, пойдём к нему, пока он ничего не заметил.

«Воап, даже глаза на витрину, замечает всё», – подумал Амару, но не стал произносить это вслух. Они подошли к нему, и руки Тайп замелькали в жестах, спрашивая Воапа о чём-то, непонятно для Амару. Тот что-то ответил, и Тайп удивлённо воззрилась на него. Потом заговорила с Амару:

– Он говорит, что мы должны купить тут одну вещь. Это важная вещь, и она нам нужна.

– Что же это за такая нужная вещь, что я не страдаю от её отсутствия? Спроси, что на этой витрине привлекло его внимание.

Она обменялась жестами с Воапом, и ответила, указав пальцем на странное украшение, выставленное на обозрение в центре витрины. Это был диск из белого металла, по всей видимости платины, размером с приличное блюдо. Его покрывала резьба в виде спирали, сходящейся к его центру в точку, в которой сиял большой алмаз. Висел этот диск на массивной цепи, выполненной из такого же металла. Увидев украшение, Амару присвистнул:

– Да, у Воапа губа не дура. Это стоит целое состояние. Пойдём отсюда, всё равно оно не будет на тебе смотреться, это в самый раз для такой большой женщины, как Тадеви, – и Амару повлёл Тайп в сторону. Она подчинилась, но Воап не

тронулся с места. Тайп вновь замелькала в жестах, и замерла от удивления:

– Он убеждает меня, что эта вещь тебе нужна.

– Мне? Ну это уже слишком. Если я захочу выделиться таким способом, то отправлюсь к медных дел мастеру, и закажу ему отлить мне крышку для котла из чистого золота. Повешу её на шею, и стану удивлять окружающих своим богатством и глупостью. Нет уж, пусть это приобретёт какой-то богатый торговец, с дурным вкусом.

Воап посмотрел на него просящими глазами, и Амару опешил. Более бесстрастного человека, чем Воап, он не встречал никогда в жизни. Казалось, что его ничто не может удивить или напугать. Амару дрогнул и его гнев куда-то пропал.

Пальцы Воапа замелькали в жестах, что-то растолковывая Тайп, но она смотрела на него с недоумением:

– Он так быстро говорит, что я плохо понимаю, – обратившись к Амару, произнесла Тайп, – он говорит, что это вещь твоих предков, и она тебе нужна. Я никогда не видела его таким взволнованным. Ты ведь знаешь, какой он непробиваемый. Если он не сошёл с ума посреди улицы, то может эта вещь и вправду тебе нужна.

– Я лучше знаю, что мне нужно, – заявил Амару, но уже без прежнего пыла. Он разглядывал диск, но не видел в нём ничего особенного. Да, это древняя вещь, или кажется такой, но он то к ней причём. Обернувшись, собираясь спросить

Воапа через Тайп, Амару увидел стоящего на пороге лавки маленького человека, в темной одежде из хорошей ткани, как видно владельца лавки. Человечек был совершенно лыс. Рядом с ним стояли двое охранников, в расшитых скорпионами плащах.

– Могу ли я вам помочь, уважаемый господин, – человечек обратился к Амару, кося недоуменным взглядом на Воапа, – Вас заинтересовало какое-то украшение из моей витрины?

– Да, меня интересует стоимость вот этой вещи, – проговорил Амару, указывая пальцем на диск.

– Ах, эта, – человечек, немного помедлив, продолжил разговор, – это очень дорогая вещь. Одна из самых дорогих в моей лавке. Это очень дорогая и старинная вещь. Возможно, я смогу предложить вам что-то такое же необычное, но менее дорогое.

– Меня интересует только этот диск. Сколько он будет стоить?

– Я бы хотел за него триста золотых Тинсу.

«Триста золотых Тинсу! Это же почти четыре сотни золотых Мауле! Отец меня убьёт», – подумал Амару, но бросив взгляд на Тайп, которая глядела на него, прикусив губу, убеждая его всем своим видом, решился. Подойдя к ней, он шепнул ей в ухо:

– Отец оторвёт мне голову. Это целое состояние. Ты уверена, что его надо купить?

Тайп быстро кивнула, и Амару произнёс:

– Вещь, конечно ценная, но такие сейчас не носят. Я могу предложить сто пятьдесят за неё.

Человечек подчёркнуто ужаснулся и произнёс целую речь о том, насколько это редкая и уникальная вещь, и только из-за своего добрейшего сердца, он готов уступить её за 250 золотых. После непродолжительного торга, сошлись на двухстах. Амару пояснил владельцу, что у него с собой нет такой суммы, и он принесёт её завтра, а до тех пор пусть человек никому не продаёт эту вещь. Человечек замялся, но один из охранников, хлопнув его по плечу, произнёс:

– Не переживай, Тозтли, ты что не узнал своего покупателя? Это же принц Амару, сын Тарегана, правителя Мауле! Конечно, он принесёт деньги.

Человечек расцвёл в улыбке, отвесив самый почтительный поклон.

– Откуда ты меня знаешь? – спросил Амару человека в плаще со скорпионами.

– Меня зовут Чардон. Я был главой охраны Квахта Лоццо, купца из Тарау. Мы часто бывали в Мауле и там я видел тебя.

– Понятно. А как ты оказался здесь?

– Я ушёл от войны, парень. Она движется к Тарау и у меня нет желания рисковать своей шкурой. Я посоветовал Лоццо сделать то же самое, но не знаю, прислушается ли он к моему совету. Каждый сам выбирает себе путь.

– А если война придёт сюда, ты и отсюда отправишься по-

дальше?

– Не знаю, парень. Дальше особо и некуда. Разве что к вам, в Мауле. Тогда будет видно. В любом случае, лучше, чем сидеть в Тарау, ожидая когда его постигнет судьба Льендо.

– Судьба Льендо? О чём ты говоришь?

– Как о чём? Чужаки сожгли Льендо. Ты, что, не знал?

– Не знал. Мы только сегодня приехали в Тинсу.

– Я слышал, что люди Мауле первыми узнают новости.

– Это когда они живут в Мауле, а не тащатся по горам и степи, со скоростью тюленя на песке. Я не слышал о Льендо, мне очень жаль.

– Мне тоже, парень, но этим им не помочь. Льендо больше нет. Это ещё не самое важное сообщение. По достоверным слухам, в Тинсу движется посольство чужаков, и император согласился принять их, что меня тревожит. А ещё есть сплетни из Мауле, что ваши Орлы взяли в плен несколько чужаков, и доставили их в столицу. События так и кружатся. Главное, чтобы Техкаси устоял. Иначе нам всем придётся туго. Лично я в рабы к чужакам не собираюсь. Не буду задерживать тебя, парень, но будь осторожен. Мне бы не хотелось, чтобы Мауле постигла судьба Льендо.

– Мне тоже, Чардон. Спасибо за сведения. А теперь, извини, нам пора идти.

Они распрощались, и Амару, взяв Тайп за руку, повёл вдоль по улице, в сторону Западного Дворца. Прекрасный вечер омрачился. Амару почувствовал тень войны, навис-

шую над их миром. «Только бы Халиан уже вернулся», – подумал он.

** *

Проходя через двор, Тайп и Амару, отпустив Воапа, скрытно передвигались вдоль стены, стараясь не попасться на глаза, они почти подобрались к двери, как вдруг Амару заметил маленькую фигурку в светлой одежде, стоящую неподалёку от входа. Он тронул Тайп за руку, и она тоже заметила её.

– Ой, мама! А мы уже вернулись.

– А почему тогда крадётесь, как воры? Вы же уже взрослые, можете уходить и приходить, когда вам захочется. Какая разница, что я переживаю.

– Не сердись, мама. Ведь всё нормально. Мы были с Воапом. Здесь безопасно, ты же знаешь. Не веришь, спроси у Халиана, он говорит, что Тинсу большой, но самый безопасный город. Мы просто гуляли. Здесь так красиво.

– Я не сержусь, Тайп. Иди переодеваться к ужину, а то Халиан ничего не оставит нам.

Тайп кивнула и пошла к входу. Амару двинулся за ней, но Кармити удержала его за руку:

– Я бы хотела поговорить с тобой.

Тайп оглянулась, на минуту остановившись, но потом решительно пошла вперёд.

– Не играй с Тайп, Амару. Не делай ей больно. Ведь ты знаешь её с детства, как ты можешь так поступать?

– А почему это я делаю ей больно? – Амару недоуменно уставился на Кармити, – я ведь не сделал ничего плохого. Мы просто гуляли с ней по городу. Я ничем её не обидел.

– Не обидел... Конечно, пока она не знает, что ты задумал.

– Кармити, я не собираюсь говорить с тобой загадками.

Или говори прямо или не морочь мне голову. Я устал, а тут твои непонятные претензии ко мне.

– Ах, хочешь прямо! Так вот, чтобы я не видела тебя возле моей дочери! Решил её обесчестить и жениться на другой, и ещё хватает наглости делать вид, что не понимает меня!

– Ты, что, Кармити, на солнце перегрелась? На ком это я женюсь так, что и сам не ведаю? Здесь вообще нас никто не знает, чтобы придумать сплетни про меня. Ты что, сама что-то навоображала? Я думал, что ты умнее, Кармити.

Она испытывающе смотрела на него, вначале с подозрением, потом недоуменно, и неуверенно заговорила:

– Так ты не знаешь, что женишься на Неомони?

– На ком? На воспитаннице императора? Да я не видел её ни разу, только слышал, что рассказывал Халиан, про семью Техкаси. С чего мне на ней жениться? Ты что плетешь, Кармити?

– Так ты правда не знаешь?

– О, боги, Кармити, что с тобой сегодня? Ты заболела? Может у тебя жар? С чего ты это взяла, что я должен на ком-то жениться, да ещё сразу на Неомони? Может лучше выдадим тебя за Техкаси? Он, говорят, ещё не очень стар.

– Не смешно, Амару. Прости, если набросилась на тебя. Я думала, что ты в курсе. Как представляю, что ты крутишь голову Тайп, зная, что бросишь её тут же, так и хотелось ткнуть тебя кинжалом. Но, если ты не понимаешь, о чём я, то расскажу. Пока вас не было, я переживала, а тут вернулся Халиан. Я изначально предполагала что-то подобное, но не знала точно. С чего бы это Туно так переменял своё решение? Это на него непохоже. Я надела на Халиана, и он признался, что Техкаси и Тареган договорились поженить вас с Неомони. Халиан божится, что тоже удостоверился в этом только сегодня, после беседы с Уэком, церемониймейстером Техкаси. Не знаю, верить ему или нет, но тебе я верю. Ты ещё в детстве не умел обманывать. Вот и хорошо, что так. Прости меня, Амару. Теперь ты, понимаешь, почему я не хочу, чтобы ты был рядом с Тайп. Она влюблена в тебя, это ясно. А с её характером, не знаю, как она отреагирует когда узнает о твоей свадьбе. Давай, я сама ей объясню.

– Нет уж, Кармити. Я погляжу, все за меня любят решать, как мне лучше. Я сам поговорю с Тайп. Но вначале поговорю с тобой. Я повторяю тебе, что не стану жениться на Неомони, чтобы там отец не плёл за моей спиной. Я его не боюсь. Вот приеду обратно и поговорю с ним. Если я и женюсь на ком-то, то это будет Тайп. Я всё сказал, Кармити. Не потерплю, чтобы решали за меня. Отец всё поучает меня, какой должен быть правитель, вот и поглядит чему научил. Я как-то пугал его, что уйду в Коты, если он не прекратит сватовство, но

теперь никаких глупостей. Я женюсь только на той, кого выберу сам.

– Ты ведь понимаешь, Амару, зачем этот брак? Тинсу и Мауле хотят создать союз, которого ещё не было. Чужаки так и примеряются к нашим землям. Если этот союз состоится, то чужакам придётся нелегко.

– Вот и пускай создаёт военный союз. Он хочет, чтобы через брак, это было проще. Так не бывать этому. У него полно бездельников послов. Пусть отрабатывают своё содержание и заключают союзы не за мой счёт. Если унаследую трон у отца, разгоню этих послов в первый же день.

– Посмотрим, Амару. Я встречала людей, которые казались твёрже гранита, но в самый последний момент считали выгодным забыть про договор, если кто предлагает больше. Я надеюсь, что ты не подведёшь, но молодость не лучшая порука. Постарайся пока меньше общаться с Тайп. Пока не решишь свои трудности с женитьбой.

– Нет, Кармити. Я не буду это обещать. Этим бы я признал, что не уверен в себе. Ты ведь говорила, чтобы я не обижал Тайп. Вот я и не буду. А теперь пойдём, мне надо увидеть Халиана.

Кармити молча посмотрела на Амару и отправилась с ним.

* * *

Халиан вёл разговор с Бойнедом, когда Амару вошёл вместе с Кармити. Один взгляд, брошенный Халианом на его

лицо, дал понять, что Кармити проговорила. Он внутренне напрягся. Вот всегда ему приходится отдуваться за то, что творят другие. Туно отец, так и объяснил бы всё сыну. А то устроил свадьбу без жениха, абсурд. Амару подошёл к нему, и попросил разрешения поговорить наедине. Халиан встал из-за стола и пошёл вместе с ним, в зал с гобеленами.

– Я хотел попросить тебя, Халиан. Скажи, я знаю, что отец дал тебе значительное количество денег на наши расходы. Мне завтра понадобится определённая сумма.

У Халиана отлегло от сердца. «Ни слова о женитьбе», – подумал он, и произнёс с облегчением:

– Конечно, Амару, никаких проблем. Только скажи, сколько потребуется. Но у тебя ведь было немало монет, неужели тебе удалось их потратить за один день?

– Нет, я почти ничего и не потратил, из того, что у меня было. Но мне нужна большая сумма.

У Халиана ёкнуло сердце.

– Насколько большая, – спросил он.

– Двести золотых Тинсу.

– Двести золотых! – у Халиана отвисла челюсть, – Зачем тебе столько? Ты что, купил дом или лавку, вместе с владельцами? Не пойми меня неправильно, но я ведь в ответе перед твоим отцом. Он поручил следить за деньгами. Я дам тебе эту сумму, только скажи, для чего она тебе.

– Я купил украшение.

– Для Тайп? Потому вас так долго не было?

– Нет, для себя.

– Для себя? Парень, ты же никогда не обвешивался золотом. Что же ты купил за такую сумму? Венец императора?

Амару, неохотно, рассказал историю с Воапом, естественно не упомянув про Тайп. Халиан пожал плечами:

– А никак нельзя отказаться от сделки?

– Нет, если ты не захочешь, чтобы все в Тинсу знали, что сын Тарегана не держит слова.

– Хорошо. Напомни мне завтра об этом, когда соберёшься за ним идти. Я выдам тебе требуемую сумму. Только обещай, что возьмёшь с собой Бойнеда и Котов.

– Ладно.

– Вот и договорились. Когда вернёшься, покажи мне украшение. Очень интересно, что в нем заинтересовало Воапа. Но не следует забывать – он всё таки дикарь. Мало ли что там ему показалось, не стоит слепо доверять Воапу.

– Я и не доверяю. А кому можно доверять, Халиан? Может быть тебе? Когда ты собирался мне сказать, что отец хочет женить меня на Неомони?

– Сегодня, парень. Я только сегодня сам узнал об этом. Хочешь верь, хочешь нет. Дело твоё. Ты знаешь меня, Амару, я не лгу.

– Знаю, Халиан, и поэтому скажу тебе сам, что не планирую жениться на Неомони.

– А я тебя и не заставляю. Но давай, сделаем так. Мы не должны оскорбить Техкаси отказом сразу. Ты ведь её даже

не видел. Нас всех пригласили на завтрашнюю игру в мяч. Император, конечно, не будет на ней присутствовать, но будут его сыновья, вместе с Неомони. Познакомишься с ней. Техкаси в ней души не чает, и если она не захочет выходить замуж, то нипочём не отдаст её силой. Может ты вообще ей сразу не понравишься. Про неё ведь говорят, что она непревзойдённая красавица, значит избалована женихами. А что в тебе особенного? Возможно, вопрос решится сам собой.

– А если не решится? Что тогда?

– Ну тогда и подумаем, Амару, как быть. Слишком долгий план ничем не лучше его полного отсутствия. Будем исходить из того, что произойдет. Договорились?

– Договорились.

Они распрощались, и Амару вышел на террасу, но не увидел там Тайп. Погуляв по ней какое-то время, отправился спать. Ведь игра в мяч начинается рано, пока не печёт солнце, и надо выспаться. Он лёг в постель и не мог заснуть, всё время вспоминая Тайп и её нежные губы.

* * *

Амару проснулся поздно. Уже во дворе слышался говор Котов и лязг копий. Умывшись, он отправился в столовую, застав там Бойнеда, точившего длинный кинжал и Халиана, дремавшего над чашкой какао. Амару поприветствовал их, и пошёл позвать слугу, чтобы принёс ему завтрак. Халиан сонно пробормотал:

– Кстати, Бойнед, я совсем забыл. Тебе надо будет сегодня

сопроводить принца, а то при нём будет слишком большая сумма.

– Хорошо. А что там за количество монет, если без Котов опасно с ними разгуливать даже в Тинсу?

– Да пустяки, подумаешь, двести золотых.

– Двести золотых! Он же вчера ходил вместе с Тайп. Значит он не мог потратить их на тех Золотых Дев, к которым ходят сыновья самого императора. Что там такое? Расскажи, Халиан.

– Да ничего интересного. Купил украшение.

– Для Тайп?

– Наверное. Я его не видел.

Амару вернулся со слугой, несущим поднос с горячей выпечкой и чашками дымящегося какао. Только поднос оказался на столе, как Бойнед мгновенно отложил кинжал и потянулся за рогаликом. Позавтракав, Бойнед с Амару, пошли собираться, и только Халиан продолжал дремать над своей кружкой.

Тайп стояла голая в своей комнате и рассматривала себя в зеркале. Не найдя изъянов, появившихся за ночь, она принялась перебирать платья. Их было не очень много, но и имеющегося количества было достаточно, чтобы выбрать одно единственное, в котором можно пойти на игру. Вчера вечером, от Кармити, она узнала о предполагаемой женитьбе Амару и Неомони. К удивлению матери, Тайп ничуть не страдала. Она твёрдо решила, что Амару будет принадле-

жать только ей. Слезы и переживания, здесь бесполезны.

– Не дожدهшься! – проговорила Тайп, глядя в зеркало, обращаясь к невидимой сопернице, и продолжила рыться в ворохе платьев.

Коты переступали с ноги на ногу, не находя себе места. Икстли совсем извелся, и даже спокойный Халиан, взволнованно потирал руки. Они ждали Тайп и Кармити во дворе. Женщины собирались уже невыносимо долго, так, что даже Бойнед не выдержал и обратился к Халиану:

– Может поторопить их, а не то опоздаем.

– Ты знаешь женщин не хуже меня. Если они решили, что не готовы, то никакой силой ты их не вытащишь на улицу.

Амару смотрел на дверь. Зазвучали шаги, и показалась Тайп, в сопровождении Кармити. Они выглядели потрясающе. Тоненькие и миниатюрные, в роскошных платьях, и необыкновенно дорогих накидках из крыльев Миауа. Изящные кожаные сандалии, были украшены драгоценными камнями и расшиты золотом. Их появление произвело фурор среди отряда. Все Коты сразу замолчали, и даже Бойнед не нашёлся что сказать. Икстли тоже стоял с открытым ртом. Тайп щёлкнув по носу Икстли, заявила:

– Теперь ты понял, как должна выглядеть женщина? – и обернувшись к Халиану, добавила: – Мы готовы.

За пределами дворца их уже ожидал эскорт теки и носильщики с двумя паланкинами для женщин. Разместив в них Тайп и Кармити, Халиан подал знак Бойнеду, и они поспе-

шили к началу игры.

Улицы были заполнены людьми, двигающимися, в основном, в попутном направлении, но теки, пользуясь древками копий проходили сквозь толпу, как нож через масло. Котам оставалось только успевать следовать за ними. По мере приближения к стадиону, толпа напоминала бурлящее море, так, что даже теки с трудом проделывали в ней дорогу. Несмотря на опасения Бойнеда, они успели вовремя. Носильщики опустили паланкины, и к ним сразу приблизился Уэкой, почтительно поклонился, и суетливо повел гостей в императорскую ложу. Она располагалась в торце стадиона, на возвышенности и, конечно, же имела лучший обзор на игру. Императорское кресло пустовало, как и предполагалось. Справа от него восседал Морел, со скучающим видом разглядывая стадион. В руке у него была зажата небольшая книга. Слева от кресла Техкаси, развалился изуродованный шрамами Тайо, обнимая двух Золотых Дев, сидящих по обе стороны от него. Пока Уэкой представлял Кармити, Тайп оглядела ложу, к своему удивлению, не заметив в ней Неомони. Тайо с усмешкой взглянул на Тайп, видимо догадавшись о её мыслях. Уэкой не терял времени. Прежде, чем Тайп опомнилась, он усадил её рядом с Морелом, так что отказаться было очень неловко, и она смирилась. Амару хотел сесть рядом с ней, но Икстли, опередил его. Кармити и Халиана с Бойнедом, церемониймейстер разместил на стороне Тайо. Амару пришлось сесть на свободное место, рядом с Икстли.

Толпа вокруг гудела, но команд на поле не было. Из толпы протиснулся невысокий рыжий человек, это был Изэ, футбольный распорядитель. Он поклонился Морелу, и спросил, можно ли давать гонг к игре. Морел покачал головой и сказал, что подаст знак. Изэ отошёл к ограде.

– Что-то Неомони задерживается, – обратился Тайо к Морелу, – давай начнём без неё. Будет знать, как всё время опаздывать.

– Она всегда опаздывает, но это мне не мешает.

Тайо не успел ничего ответить, как рёв толпы приветствовал команды, выходившие на поле.

– Это ты дал команду? – произнёс Морел, обращаясь к Тайо.

– Нет. Это Неомони.

Тайп повела глазами, и увидела группу воинов, одетых в необыкновенно пёстрые костюмы, украшенные перьями. Вооружены они были копьями и боевыми топорами. Они проделали брешь в толпе, и Тайп наконец рассмотрела свою соперницу.

Высокая стройная девушка, двигалась необыкновенно грациозно, одетая в пышное белоснежное платье, расшитое золотом и драгоценными камнями. На её чёрных волосах сверкала изумительная диадема. Весь облик излучал уверенность и осознание своей красоты. Сердце Тайп дрогнуло. Воины расступились, и Неомони приблизилась к ложе, как бы невзначай, заняла в ней место рядом с Амару, придвинув-

шлись настолько, насколько позволяли приличия. Тайп осознала, что это опоздание, не более чем комедия, разыгранная для того, чтобы поразить Амару эффектным появлением. «А этому дураку и невдомёк, – возмутилась мысленно Тайп, – а может ему льстит её внимание». Тайп то и дело бросала на них мимолётные взгляды, и к своему ужасу, видела милую беседу двоих улыбающихся людей, которые не обращали ни малейшего внимания на игровое поле.

Толпа взревела так, что Тайп чуть не подпрыгнула. Сидящий рядом Морел обратился к ней:

– Скажите, вы вообще не любите игру в мяч, или вам не нравится то, как играют именно наши команды?

– Если честно, то я не люблю игру в мяч. Мне кажется, что это забава для мужчин.

– Не соглашусь с вами. Посмотрите, сколько женщин в толпе кричат и неистовствуют, только потому, что скелеты попали в кольцо.

Скелеты? Какие ещё скелеты? Только сейчас Тайп рассмотрела, что игроки одной из команд, разукрашены белой краской, поверх чёрной, изображая скелет человека. Вторая команда была разукрашена очень пёстро, так что сложно было понять преобладающий в раскрасе цвет.

– Значит, это только мне неинтересно. Хотя, как я погляжу, то и вы пришли с книгой на стадион. Вас тоже не увлекает эта игра?

– Надо же как-то проводить свободное время. Это не худ-

ший вариант. Хотя исход именно этого состязания предре- шён заранее. Скелеты отлично играют, а их соперники, Дети Тиу, несмотря на громкое название, играют посредственно. Лучше бы они тренировались на поле, а не в разукрашивали себя столько времени. Но следующие игры, в канун праздни- ка, должны быть интересны. Прибудут команды из четырёх провинций, и исход нельзя будет предсказать заранее. Впро- чем, сами посмотрите, как всё будет происходить. Вы ведь останетесь у нас и на Праздник Света?

– Конечно, – Тайп, улыбнувшись Морелу, перевела глаза на Амару, и просто вспыхнула от того, как он мило улыба- ется Неомони. «Ах, ты свинья! – подумала Тайп, – я уж за- ставлю тебя ревновать», – и она обратила на Морела всё своё очарование.

Морел оказался откровенен с ней. Рассказал, что отец прочил его в воины, но он убедил его, что хочет быть тлам- мом. Сейчас Морел занимался библиотекой Тинсу, застав- ляя писцов, копировать редкие старые рукописи. Также он скупал в других городах книги, которых не было в его кол- лекции. Он увлекался астрономией и заведовал обсервато- рией. Тайп увлекла его, и он перестал скучать.

Амару беседовал с Неомони. Она произвела на него са- мое приятное впечатление. С ней было интересно болтать обо всём. Неомони была образована намного лучше, чем он, но старалась не показывать этого. В то же время, она была необыкновенно красива. Придвинувшись к нему, она весело

щебетала о чём то, а он ощущал запах её надушенных волос и чувствовал, как его тянет к ней. Опомнившись, он поглядел на Тайп, отогнав от себя мысли о Неомони, но к своему изумлению увидел, что она даже не смотрит в его сторону, всецело увлѣкшись беседой с Морелом. Она улыбалась ему, и Амару ощутил укол ревности.

Игра закончилась, как и предполагал Морел. Скелеты выиграли, и толпа рѣвом приветствовала их. Тайп за время беседы успела принять приглашение Морела на обед. Также он любезно предложил показать ей обсерваторию Тинсу, и она согласилась. Сама не зная зачем, вернее зная, только чтобы насолить Амару. Халиан с Бойнедом обсуждали игру.

– Ну, что брат, – проговорил подошедший к Морелу, Тайо, – надо бы пригласить наших гостей пообедать.

– Я как раз говорил об этом, – недовольно ответил Морел, – давай пообедаем не возвращаясь во дворец, чтобы без церемоний.

– Согласен, – Тайо махнул рукой, призывая к себе слугу, – Нкуэ, немедленно отправляйся к Вишто, и скажи ему, что мы приедем к нему обедать. Пусть готовит всё самое лучшее.

Нкуэ убежал мгновенно.

И они, не торопясь, отправились обедать.

* * *

Обед был хорош. Хоть Халиан и старался есть поменьше, но сегодня это ему плохо удалось. Кухня и обстановка были на достойном уровне. Сам Вишто, владелец заведения, об-

служивал их за столом. Тайо затеял разговор о игре:

– Ты, как всегда был прав, Морел. Дети Тиу, это какие-то калеки. Надо разогнать эту команду. Никуда не годится такая игра. Скука смертная.

– По моему, игра в мяч, вообще достаточно скучная забава для мужчин. Толи дело война или охота, – проговорила Неомони, как бы между прочим, но её тон резанул слух Бойнеда, и он весь напрягся.

– Войны, пока нет, Неомони. Да и какая может быть охота по такой жаре? Разве что на диких свиней у реки? Но вблизи города их нет, а тащиться куда-то, ради жалких тварей, мне просто лень. Можно, конечно, поискать тапиров в лесах, но там можно пробродить немало времени и ни одного не найти.

– А я не говорила, про охоту на свиней или тапиров. Я имела ввиду настоящую охоту. На равнинного, или в крайнем случае, на лесного кота. Это охота для настоящих мужчин, а не погоня за свиньями.

Бойнед настороженно смотрел на неё. Кармити перестала есть салат. Халиан чуть не подавился соком, и даже спокойный Морел, открыл рот от удивления.

Глаза Тайо загорелись, и он заговорил:

– А где тут найдёшь равнинного кота? Их почти не встретить неподалёку от города.

– Ой, тоже мне проблема! Вот у Юми возле поместья их полно. Она писала мне недавно.

– Это та маленькая, с кислым лицом? – Тайо поморщился.

– Нормальное у неё лицо. Если тебе не удалось добавить её в список своих побед, то не стоит презирать её только из-за этого. Какое это имеет дело к охоте? Или ты просто ищешь хороший повод отказаться?

– Я ничего не боюсь! – грубо произнёс Тайо, – поедем к ней. Морел, ты со мной?

– Мне не улыбается подставлять свою жизнь под клыки кота, из-за хотелок Неомони.

Он помолчал, и обращаясь к ней, добавил:

– Ты знаешь, что меня так, как Тайо ,провоцировать бессмысленно. Со мной такое не проходит.

– А мне какое дело? Нравится торчать в городе, так будь здесь. Надеюсь, тут и без тебя найдутся мужчины, способные на такое. Амару, ты ведь поедешь с нами? – добавила она ласковым голосом.

Амару смотрел на неё и не знал, что ответить. Равнинный кот это опаснейшее животное. Он не испытывал ни малейшего желания рисковать своей шкурой, чтобы потешить самолюбие Неомони, но отказаться было стыдно. Замявшись, он не знал, что сказать, и тут услышал тихий шёпот Тайп:

– Не смей соглашаться.

Тайо тоже услышал его, он присвистнул:

– Вот как? Значит Амару, тебя можно поздравить, ведь есть кому принимать за тебя решение.

Это фраза решила всё, и Амару, сдуру брякнул:

– Я поеду.

Тайп переменялась в лице. Ноздри её раздувались, и она еле сдерживала себя.

Неомони взглянула на неё с чувством невыразимого превосходства:

– Вот это хорошо. А то мужчины перестали себя испытывать.

– Я тоже поеду, – заявил Икстли.

Кармити сжала кулаки. Она стеснялась прямо запретить сыну участвовать в охоте, чтобы не подвергать его насмешкам. Растерявшись, она поглядела на Бойнеда, ища у него поддержки. Он подмигнул, успокаивая её, но глаза были жёсткие и холодные. Взглянув на Неомони, он заговорил:

– Давненько и я не охотился на кота. Я тоже поеду.

Неомони пожала плечами:

– Это отлично. Может не будем терять время, и поедем прямо сейчас? Кстати, чтобы сделать охоту поинтереснее, я предлагаю награду тому, кто первый преподнесёт мне шкуру равнинного кота.

– А какая будет награда? – заинтересованно произнёс Тайо.

– Не скажу. Иначе будет неинтересно.

– Зачем тебе понадобилась кошачья шкура? – Морел удивлённо поглядел на неё, – женщины ведь не носят такой мех.

– А может я стану его носить?

Морел поморщился, но ничего не сказал, когда раздался голос Тайп:

– Мне нравятся обычаи Мауле, когда шкуру равнинного кота имеет право носить только тот, кто его убил. Меньше соблазнов для глупцов, желающих угодить.

Неомони возразила:

– Не думаю, что женщина может сама добыть себе кошачью шкуру. Да и зачем ей это надо, если мужчина готов на поступки ради неё.

Тайп, не в силах больше сдерживаться, вышла на улицу.

Договорились ехать сразу. Зазвучали приказы воинам и распоряжения слугам. Кармити, улучив момент, схватила Бойнеда за руку:

– Присмотри за Икстли, я тебя прошу.

– Обязательно. Не переживай, Кармити, будет всё нормально. Я сам пойду с ним в группе, обещаю тебе. Ты же понимаешь, что эта девчонка затеяла всю охоту, только ради Амару. Одно только не могу понять. То ли она хочет, чтобы кот сожрал его, и ей не пришлось выходить замуж, то ли ей и вправду приспичило испытать Амару таким способом. В любом случае, ничего хорошего из этого не выйдет. А за Икстли не переживай.

Сборы немного затянулись, но всё же успели тронуться в дорогу засветло. Сидя на повозке, рядом с Икстли и Бойнедом, Амару думал о том, какой же он всё таки дурак.

Дорога к поместью Юми была плохой, и повозка то и дело

подскакивала на неровностях. В поместье прибыли поздно вечером. Юми светилась от счастья:

– Неомони! Как хорошо, что вы приехали! Ко мне так редко кто-то навещается!

– Неудивительно, при такой дороге, – пробурчал Тайо.

– Юми, мы к тебе не только погостить. Мужчины решили поохотиться на равнинных котов. У тебя же тут есть они?

Юми вытаращила глаза:

– Ой, может не надо. Они такие опасные, особенно тот, со светлой шкурой. Помнишь, я писала тебе про него? Ну тот, что загрыз тех четверых охотников, что я нанимала.

Бойнед переглянулся с Тайо.

– Чувствую, охота будет весёлой, – проговорил Тайо, – Ладно, давайте спать.

Юми с Неомони отправились в дом, а Амару всё стоял у крыльца. Оглянувшись, он заметил, что почти все разошлись, только Воап бродил неподалёку.

Воап. Кармити прямо таки навязала его в спутники, и он не смел отказаться. В глубине души, он пожалел Воапа, который отправился сюда не по собственной воле, а только из-за глупости самого Амару, и ему стало стыдно. Он махнул Воапу рукой, и они пошли внутрь.

На охоту собирались ранним утром. Бойнед расспрашивал всех пастухов и работников Юми, которые попадались ему на глаза. К удивлению Амару, Неомони не спала, и вышла их проводить, одетая так, как будто ещё не ложилась.

Она пожелала им удачи и долго стояла, глядя им вслед. Амару не заметил на её лице никаких эмоций. Юми, стоящая рядом с ней, смотрела умоляющим взглядом, словно прося прекратить эти глупости, но не решаясь сказать об этом вслух.

До дальних пастбищ двигались все вместе. Там Бойнед снова опросил пастухов, варящих похлёбку возле большого стада паро. Потом отозвал Амару в сторону:

– Значит так, парень. Пастухи говорят, что в округе бродят несколько котов, и один из них со светлой шкурой. Наверное, тот, о котором сообщала Юми. Вчера, в поместье, как ты видел, я тоже не терял времени, и кое-что узнал. Юми действительно нанимала охотников, причём бывших невольников из Народа Равнины, а как ты понимаешь, они все неплохо умеют добывать дичь. Кот и вправду, сожрал всех четверых, по крайней мере, так говорят и работники из поместья, и вот эти пастухи. Говорят, что это был светлый кот. Я не знаю, так ли это, но если правда, то остерегайтесь его. Сейчас нам придётсяделиться на три группы, четвёрки, как обычно при кошачьей охоте. Тайо пойдет со своими людьми, с Икстли пойду я и двое Котов. Ты пойдёшь с Воапом, и я дам тебе двоих людей – Локсо и Кэшчу. Они хорошие воины, но убивали котов только однажды, при посвящении. Ты во всём слушайся Воапа. Он хоть и дикарь, но толковый. Делай то, что он покажет. Это не забава, как думает Неомони. Я советую тебе, если вдруг вы наткнетесь на то-

го, светлого кота, то лучше обойти его стороной. Не рискуй зря, Амару.

Они распрощались и направились в разные стороны. Амару следовал за Воапом, который выбрал путь вдоль небольшой речушки, текущей по равнине. Амару был вооружен тремя короткими копьями, которые дал ему Бойнед, и длинным кинжалом. Бойнед с трудом подобрал под него кожаный нагрудник, покрытый крепкими бронзовыми пластинами, и нарукавники из очень плотной кожи. Локсо и Кэшчу, также были вооружены копьями и кинжалами. Боевые топоры они оставили в поместье, как бесполезные при охоте на кота. Воап тащил за спиной, на плетёной перевязи, четыре очень тонких и коротких копья, с длинными узкими наконечниками, покрытыми глубокими узорами. Помимо них, он нёс копье подлиннее, с крепким древком из черного дерева. Чуть ниже наконечника, на нём была бронзовая поперечина. На боку у Воапа болтался медный кувшин, с широким горлом, закрытый пробкой, и кинжал в расшитых ножнах.

Уже несколько часов они пробирались вдоль берега реки, но никаких следов, не смог найти даже Воап. Амару устал от этого, казавшимся ему бесконечным, передвижения. Если утром, когда только отправлялись, он очень боялся встречи с котом, то сейчас думал, что было бы неплохо найти его, как можно быстрее, чтобы не тащиться ещё неизвестно сколько. Прошло ещё какое-то время, и только Амару решил, что никаких равнинных котов, в этой пустынной степи нет, как Во-

ап поднял руку, призывая его. Амару подошёл, и сердце его учащенно забилось. Прямо перед ним, на мокром илистом берегу речушки, отпечатались чёткие следы громадных лап. Следы были свежими, это понял даже Амару. Пока Кэшчу и Локсо тоже рассматривали следы, Воап огляделся и взобрался на невысокое кривое дерево, росшее на берегу. Спустившись, он указал рукой в направлении каменистого холма, находившегося на приличном расстоянии от них. Локсо, который единственный из них, кто хоть немного понимал жесты Воапа, переводил:

– Он думает, что кот может быть у этого холма. Надо идти туда.

Не дойдя примерно половину пути до холма, Воап остановился, и обменялся жестами с Локсо:

– Он говорит, что если кот там, то должен лежать у подножия холма, головой к нам, так как ветер дует с этой стороны, и к тому же у подножия есть тень. Нам надо обойти его с двух сторон, чтобы он не мог ускользнуть. Сделаем большой обход, и подойдем к холму с тыла. Там разделимся на двойки, и станем обходить. Но обязательно медленно, чтобы прийти к подножию примерно одновременно.

Амару только кивнул головой.

Обход занял много времени, и с них катился пот. Солнце было в зените, и немилосердно жгло. Амару устал, и еле тащился. Копья казались ему втрое тяжелее, чем утром. Воап остановился в намеченном месте, и они разделились. Кэшчу

и Локсо ушли обходить с левой стороны, Амару с Воапом пошли направо. Пройдя треть пути, Воап вдруг остановился, глядя назад. Примерно в том месте, где они разошлись с воинами, из высокой травы взлетело несколько куропаток. У Амару пересохло во рту, и он не отрываясь, смотрел на ковёр высокой травы, но ничего не мог заметить. Кэшчу и Локсо ушли далеко, как снова взлетело несколько птиц, в той стороне, куда ушли воины. Амару с ужасом понял, что кот не собирается от них бежать, и сейчас сам преследует охотников.

Воап увлёк Амару за собой. Теперь они практически бежали в обратную сторону, пытаясь, как можно быстрее догнать Кэшчу и Локсо. Но они были слишком далеко, чтобы кричать, и очень быстро продвигались, сворачивая за холм. Воап срезал путь, как только возможно, но разница в расстоянии была слишком большая. Когда Амару повернул, обходя холм слева, то он уже не увидел их. Значит они уже с той стороны, подумал он, устремляясь быстрее, но тут Воап схватил его за руку и постучал костяшками своей руки по лбу. Амару понял, что неизвестно, где кот, может быть совсем рядом, и у него похолодело внутри. Он не хотел никакой шкуры, только бы кот убрался отсюда. Воап пошёл медленно вперёд. Амару брёл следом, подстраиваясь к его шагу. С этой стороны холма трава казалась ниже, но вдоль подножия холма тянулись заросли густого кустарника, кое-где перемежающимися громадными валунами. Медленно добравшись до одного

из валунов, Воап взобрался на него. Амару поспешил следом. С валуна он увидел две фигуры,двигающиеся в траве, по видимому, Кэшчу и Локсо, и облегчённо вздохнул. Воап уставился на участок высокой травы, неподалеку от густых зарослей, но как Амару не приглядывался, ничего не мог там разглядеть. Внезапно Воап схватил его за руку и потащил с холма. Он был крайне встревожен. Теперь они бежали, не скрываясь. На мгновение остановившись, Воап вытащил пробку из кувшина, и окунул туда наконечники своих маленьких копий, тёмное густое вещество, покрыло их, заполняя узоры. Проделав это, он махнул рукой, и побежал со всех ног. Более длинноногий Амару, обогнал его без труда, и далеко вырвался вперёд. Он бежал изо всех сил, думая о том, чтобы случайно не налететь на кота в траве, как вдруг тишину разорвал человеческий крик и затем донёсся боевой клич, который сразу умолк. «Опоздали, – подумал Амару, продолжая бежать так, как ни разу в жизни не бегал, – я должен помочь им».

Вылетев из травы, неподалеку от того места, где он в последний раз видел воинов, он наткнулся на лежащего, вниз лицом, Локсо, его тело ещё вздрагивало, а по голой спине, тек целый ручеек крови. И тут, повернув голову, на треск кустарника, Амару, увидел равнинного кота, подмявшего под себя человека, судя по всему, Кэшчу, который из последних сил пытался отстранить от себя оскаленную морду. Амару, прокричав что-то совершенно невнятное, швырнул одно из

своих копий. Он промахнулся, копьё пролетело над котом, задев древком его спину. Зверь повернул голову, показав залитую кровью морду и грудь, и, бросив Кэшчу, прыжками устремился к Амару. Что-то мелькнуло в воздухе, и Амару понял, что это добежал Воап, бросив одно из своих копий. Оно попало коту в плечо, и он, схватив древко зубами, вырвал копьё из тела. Опомнившись, Амару, ухватил второе из своих копий, и метнул его, но копьё только процарапало глубокую полосу на груди животного. В это же время, Воап метнул два копья, одно за другим. Первое пролетело мимо, второе попало зверю в бок, но не смогло его остановить. Пока растерявшийся Амару хватал третье из своих копий, кот был уже рядом. Он ощутил страшный удар, чем-то громадным и мягким. Земля исчезла у него из под ног, и падая навзничь, он сильно ударился о неё головой. Всё закрутилось, перед глазами потемнело. Шаря руками, и не находя кинжал, он встретился взглядом со злыми зелёными глазами и зажмурился от ужаса, готовясь к смерти. Внезапно, ему в лицо хлынул горячий поток крови, и кот оставил его. Судорожно пытаясь встать, он с трудом приподнялся и увидел совсем рядом кота, атакующего Воапа, который держал перед собой, странное копьё с поперечиной. Амару нашарил своё, оставшееся в траве, и изо всех сил швырнул его, попав в бок. Копьё вонзилось неглубоко, но кот пошатнулся, как пьяный, обернувшись мордой к Амару. Тот увидел, что зрачки у животного расширены, как блюдца. На заплетающихся

лапах кот двинулся к нему, и тут Воап метнул последнее из своих тонких копий. Оно вонзилось в спину. Попытавшись достать его пастью, кот закружился на месте и упал на траву. Лапы разъехались и гребли по земле огромными когтями, всё медленнее и медленнее. Потом зверь замер. Воап, осторожно приблизившись, ткнул кота в бок своим длинным копьём. Тот не шелохнулся. Воап выпрямился и махнул рукой. «Кот мёртв, – подумал Амару, – а я жив. О, боги, я всё таки жив!». Слёзы выступили на глазах, но смутившись, он вытер их дрожащей рукой. Воап, казалось, этого не заметил.

Потом они отправились к лежащему Кэшчо. Он стонал, и не мог встать. Открытых ран у него не нашли, но судя по всему, несколько рёбер были сломаны. Локсо был мёртв. Амару с Воапом, перевернули тело на спину, и Воап закрыл ему глаза.

От удара оземь, ноги Амару подкашивались, голова кружилась. Он сел на землю, сжав руками виски. Воап тем временем, взобрался на холм, и развёл на вершине огромный костёр, набросав туда зелени. Столб дыма повалил в небо. Воап ещё подбросил охапку веток, и спустился вниз.

Они договаривались, что та из групп, которая убьёт кота, разведёт, по возможности, костёр и будет ждать остальных. Теперь оставалось только снять с кота шкуру. Это было очень трудоёмко, тем более, что Амару толком не мог помогать Воапу. При каждом движении, голова шла кругом, и он сдерживался, чтобы не упасть. Амару пытался поблаго-

дарить Воапа, за то, что спас его. Но он не знал языка жестов. Пытаясь что-то изобразить, по лицу Воапа догадался, что тот ничего не понял. Тогда он просто ткнул пальцем в труп кота, потом в себя, и обнял Воапа. Отстранился и прижал свой кулак к сердцу, кивая. Воап махнул рукой, как бы не придавая этому вопросу особого значения, но при снятии шкуры, провёл по лицу Амару своими окровавленными пальцами, накрест. Амару в ответ проделал тоже самое, не понимая смысла ритуала. Воап кивнул, и Амару кивнул головой в ответ.

Бойнед пришёл ближе к вечеру, с двумя своими людьми и пастухами, ведущими несколько быков. Икстли он оставил на дальнем пастбище, вместе с Тайо и его людьми. На одного из быков, положили труп Локсо, закрепив верёвками. На другого, с огромным трудом, удалось навьючить кошачью шкуру. Бык тряс головой и пытался от неё избавиться. Кэшчу положили на носилки из копий, скреплённые ремнями, и двое Котов понесли его, вместе с пастухами. Амару брёл следом, пошатываясь и спотыкаясь. Бойнед, увидев его, только покачал головой. Путь был долгий, так как они передвигались медленно. На пастбище они добрались уже в сумерках. Амару издалека заметил людей, сидящих у костра. Один из них вскочил, указывая рукой на пришедших, видимо заметив светлых быков. Люди двинулись к ним навстречу.

– Я вижу, тебе сопутствует удача! – Тайо не скрывал восхищения, – В первый день добыть кота, это прекрасно. Ты

глянь, да ведь это светлая шкура! Тогда вдвойне удача!

– Наверное. Хотя ты знаешь, Тайо, я бы поменялся своей сегодняшней удачей с тобой.

Тайо поглядел на него с удивлением, а потом заметил труп Локсо, и помрачнел.

– Понятно. Но ведь это ещё не ты. Значит, нечего печалиться. Всё могло быть гораздо хуже.

– Конечно, могло, – Бойнед подошёл к ним, – кот мог искалечить или убить всех четверых. Но и так вышло очень скверно. Локсо был хороший парень.

Бойнед отошёл, а Амару смотрел на Тайо в упор, потом заговорил:

– Я спрошу тебя, только, чтобы без обид. Мне просто нужно знать. Как думаешь, Неомони это специально затеяла, чтобы меня загрыз кот? Она ведь не могла забыть про охотников.

Тайо помотал головой:

– А ты не думал, что она хотела избавиться от меня? Нет, Амару. Неомони не подарок, но совсем не такая, как ты её себе представил. Я знаю её с детства. Отец её, был великий воин и хороший полководец. Она очень любила его. Мне кажется, что она выйдет замуж, только за мужчину, который будет на него похож. Потому это и было затеяно, чтобы испытать. По крайней мере, я так думаю. Ты можешь гордиться своей победой. Она ведь обещала награду. Интересно, что она придумала?

– Я хочу сказать тебе, Тайо, просто, чтобы ты знал. Мне нравится Неомони. Она красивая и умная. Но я не хочу на ней жениться. Когда я ехал сюда, то не знал зачем. Отец мне ничего не сказал. Я люблю Тайп, и не смогу жениться на Неомони. А она знает, что решили нас поженить?

– Не берусь судить, но, наверное, да. У отца от неё обычно нет секретов. Проклятье, я его сын, а он доверяет ей больше, чем мне! Хотя может и правильно. Она умна, а я слишком вспыльчив. Вот и сейчас повёлся на её затею. Морел и то оказался умнее меня. Кстати, о Мореле. Смотри, чтобы он не увел твою дикую кошку, эту Тайп. Женщины любят власть, а Морел станет императором, после отца.

– А я слышал, что в Тинсу, не обязательно наследует старший сын. Якобы отец, может выбрать любого, конечно же, законного.

– Да, так и есть. Но отец выберет Морела. Он спокоен и уравновешен.

– А ты думаешь, что император должен быть именно таким?

– Не знаю. Иногда, я думаю об этом, и мне кажется, что Морел хорош для мирного времени. Но что, если война придёт к нему? Сможет ли он рискнуть всем, и напасть на врага первым, пока тот не готов? Или станет сидеть и выжидать, пока тот не наберёт силу, а потом будет поздно? Тут у меня нет ответа. Вот и сейчас, с этими чужаками. Отец не хочет их атаковать, а зря. Если они захватят Тарау, то нам придётся

трудно. Да ещё и это посольство согласился принять. Я бы вырвал им сердца и отдал Тиу, чтобы не зарились на нашу землю. Ладно, пойдём, на тебе лица нет, а ещё немало нужно пройти.

* * *

Крыльцо освещали факелы, и в их неверном свете, Амару разглядел Юми, окружённую слугами. Неомони стояла рядом, глядя на воинов, снимающих тело Локсо с быка. Кэшчу уже внесли в дом, и лекарь, служащий у Юми, хлопотал над ним. Бойнед негромко разговаривал со своими людьми. Тайо, опираясь на копьё, стоял неподалёку, хитро косясь на Неомони. Воап отошёл, и гладил одного из быков по морде.

Неомони увидела Амару, и ослепительно улыбнувшись, произнесла:

– А вот и наш герой!

Она хотела ещё что-то сказать, но Амару перебил её. Пока он шёл сюда, то ненавидел её за эту охоту, так же сильно, как и себя, за то, что согласился на это, и собирался высказать ей всё, что думает. Но, когда он взглянул на её красивое лицо, которое приветливо улыбалось ему, его решимость куда-то пропала. Но он должен сказать, хоть что-то, пока не поздно.

– Я не герой! Я хочу, чтобы это знали все. Кота убил Воап. Я только раз ударил его копьём, и то тяжело раненного. Я бросил в него два копья и промахнулся. Если бы не Воап, он бы меня загрыз. Это не моя победа.

Тайо скривился, как бы говоря, зачем ты всё испортил.

Бойнед и Коты молчали. Юми посмотрела на Воапа, и только Неомони, казалось, не удивилась его словам:

– Не многие сказали бы это тогда, когда их единственный свидетель нем и не может опровергнуть никакой рассказ. И к тому же слуга. Хорошо, что ты не стал описывать мне мнимое геройство. Не каждый мужчина, смог бы устоять перед таким искушением, – и она одобрительно кивнула головой, – А теперь, пойдём внутрь, тебе необходимо отдохнуть.

Амару медленно вошёл в дом, перед его глазами всё кружилось, но он пытался держаться при Неомони. Не решившись за один раз дойти до своей комнаты, он сел в зале на длинную резную скамью. Неомони опустилась рядом, сделав незаметный знак Юми, чтобы та вышла, и погладила его ладонью по щеке. Амару только сейчас сообразил, как он жутко выглядит, с засохшими полосами крови на лице. Он совсем забыл умыться ещё на пастбище, хотя там было полно воды.

– Извини, – произнёс он, – у меня грязное лицо.

– Ничего страшного, – Неомони гладила его по щеке ласково и нежно, – это ведь не твоя кровь?

Амару только кивнул. Вся злость к Неомони уходила с каждым её прикосновением, и он устыдился своего малодушия.

Помолчав, она произнесла:

– Ты заслужил свою награду за эту шкуру, но слишком слаб, чтобы её получить. Не волнуйся, я ничего не забываю.

– Извини, Неомони, но я не заслужил награду. Мне не хо-

чется дарить тебе эту шкуру.

Её рука отдернулась, глаза вспыхнули яростью. Амару они показались злее, чем у сегодняшнего кота.

– Ах, вот как! Думаешь я недостойна этого трофея? Возьми и отдай его этой своей Тайп, которая так смотрит на тебя. Отдай, я не обижусь.

– Не сердись, Неомони. Дело не в тебе. Просто для меня, сегодняшняя шкура идёт только вместе с этим, – и он разжал правую руку, в которой было сжато окровавленное ожерелье мёртвого Локсо. Я бы не хотел, чтобы эта шкура, напоминала тебе о нём. В Мауле, когда погибает воин-кот, и удаётся привезти его тело, то по обычаю, его всегда закапывают под каким-либо огромным деревом, завернув в кошачью шкуру. Я и подумал, что может мы похороним Локсо в этой шкуре?

Её лицо смягчилось, и она понимающе кивнула:

– Не думаю, что это хорошая идея. Не знаю, как Локсо, а мне бы не хотелось быть похороненной вместе с тем, кто меня убил. Локсо не добыл эту шкуру, это не его трофей. Я предлагаю похоронить его в шкуре другого кота. Здесь в поместье есть несколько. А эту давай отвезём императору. Он охотник и по достоинству её оценит. Не стоит сразу отправлять её в землю, так получится, что Локсо погиб зря. Тем более, что император сердится на нас.

– Но почему?

– Он собирался пригласить нас на ужин, а мы уехали.

– Но ведь я не знал.

– Зато я знала. Это моя вина. Не сердись, Амару. Я не хотела, чтобы так вышло.

Она встала и направилась к двери, и оглянувшись, произнесла:

– А награду ты получишь. Я обещаю.

Амару дождался пока она выйдет, и закрыв глаза, прислонился головой к стене, пытаясь смягчить боль. В такой позе его и нашёл Бойнед. Спящего, окровавленного, с выпавшим из рук ожерельем.

Наутро они похоронили Локсо и отправились в обратный путь. Амару сидел в повозке, рядом с Неомони, и смотрел на её красивое, улыбающееся ему лицо. Но не мог забыть о Локсо. Весёлом гиганте Локсо, который лежал теперь мёртвым, в холодной земле, под гигантским деревом, завёрнутый в кошачью шкуру.

*. *. *

Техкаси был рассержен. Он отправил Уэкоя с приглашением на ужин, а Амару не оказалось в Западном Дворце. Хорошо, что Морел прояснил ситуацию. И хорошо, что Уэкой начал приглашать гостей именно с Амару, а когда не нашёл его, то хватило ума не ехать далее, а вернуться и спросить, что делать дальше. А то получилось бы глупо. «Оно, конечно, и так нехорошо. Вот, непослушная девчонка, – думал он, – и почему я так с ней мягок? Хотя чего обманывать себя? Всё из-за Тархе. Он был хорошим братом. Девчонка похожа на него. Очень похожа. Как же она страдает без него...

С виду крепкая, как алмаз, а внутри столько боли... Его жена, Малила, давно позабыла о нём. Да, наверное, и никогда не любила. А для Неомони он был всем... Эх, девочка. Мне ведь тоже не хватает его. Особенно сейчас. Война грядёт, а у меня нет полководца. Он всегда выигрывал сражения. Тайо чересчур горяч, а Морел... Морел не полководец, и никогда не станет им. Вот так. Да и я не полководец. Эх, Тархе! Как же с тобой было легко. Мы никогда не ссорились, как другие братья. Интересно, после смерти, увидимся ли мы с тобой? Хотелось бы».

Печаль легла на лицо Техкаси, и он задумчиво уставился вперёд, невидящим взглядом. Когда в двери раздался стук, он очнулся и крикнул:

– Входите.

Дверь приоткрылась, и в комнаты плавно вошла Неомони:

– Извините, дядя, что так получилось, – она хитро потупила взгляд, глядя в пол.

Техкаси придал себе грозный вид, хоть был очень рад её приходу:

– Ну и как съездила? Довольна? Могла бы меня предупредить. Ты ведь знала, что я собираюсь его пригласить. Зачем же ты его потащила на охоту?

– Ну почему, я потащила? Он сам поехал. Вместе с Тайо, и с этим, как его, Икстли.

– Вот прямо так и рвался отправиться на охоту?

– Нет, не рвался, но когда Тайо собрался, то и он поехал.

– Так значит, это была идея Тайо?

– Нет, дядя. Идея была моя. Но как я могу кого-то заставить делать то, что он не хочет?

«Ещё как можешь, – подумал Техкаси, – даже меня. Куда там этим сосункам, тебе сопротивляться», – но вслух произнёс:

– Ну и как поохотились? Много шкур добыли? Или ни одного кота не видели? Как многие наши «смельчаки», которые, сколько не ездят, никогда котов не встречают. Кого угодно, только не их.

– Только одну шкуру. Но именно ту, что нужно.

– Неомони, поясни, чем одна отличается от другой?

– Дядя, помните, я рассказывала как-то вам, что у Юми в поместье, кот съел четверых охотников?

– Эту историю я помню. Ты тогда говорила, что они из Народа Равнины. Значит, этот кот был хитёр, если слопал всех и выжил. А как ты узнала, что это именно тот?

– Он очень светлый. Юми про него писала. Я раньше не видела таких шкур. Кстати, мы привезли эту шкуру тебе. Только её ещё надо выделать.

– Мы, – Техкаси хмыкнул себе под нос. – Ну и кто добыл кота? Тайо?

– Нет, – Неомони улыбнулась, – Амару. Правда мне он заявил, что кота убил немой дикарь, его слуга.

– Вот как? – в глазах Техкаси блеснул интерес, – Это он сам тебе сказал?

– Да.

– А много человек было с ним на охоте?

– Четверо. Один погиб, второго покалечил кот. Остался он и Воап, дикарь.

Техкаси удивлённо сморщил лицо:

– Интересно. Это хорошо. А что ты расскажешь мне о нём?

– Я недостаточно его знаю. По-моему, он неплохой парень.

– Даже так? – Техкаси поглядел на неё внимательно, – это в первый раз я слышу из твоих уст похвалу мужчине.

– Прямо так и похвалу.

– Для тебя да. Уж я тебя знаю. Так что, теперь не сердись на меня?

– Я и раньше не сердилась.

Техкаси рассмеялся:

– Да? А кто не разговаривал со мной?

Неомони покраснела.

Техкаси, посмеиваясь, заговорил:

– Вот и хорошо. Значит мы с Тареганом зря переживали. Он, чтобы ты знала, написал мне, что ни о чём не предупредил сына. Но, если, как ты говоришь, он неплохой парень, – тут Техкаси снова засмеялся, – переживать не о чем. Поже- ним вас и дело с концом.

– Может быть не всё так просто.

– О, боги, Неомони! Ты, что и за него не пойдёшь замуж?

Ну где мы найдём тебе лучшего жениха? Принц Мауле, это лучший вариант. Да ведь ты только что говорила, что он хо-рош.

– Я говорила, что он неплох. Но он любит другую девуш-ку.

Техкаси с сомнением поглядел на неё:

– Это он тебе сказал?

– Нет, я сама вижу.

– В смысле, вижу? Ты что, знаешь её?

– Она приехала с ним. Её зовут Тайп.

– Она, что из Золотых Дев? Если разъезжает с мужчиной.

– Нет. Она его кузина.

– Подожди, это не та ли Тайп, о которой говорил Морел?

– Она самая, – Неомони усмехнулась. – Что, даже Морела расшевелила? Пусть не особо радуется, он ей не нужен.

– Ты откуда знаешь?

– Я вижу. И вы бы поняли, дядя, если бы тогда были с нами. Это всё спектакль для Амару. Хоть он и принимает это за чистую монету. А на деле, Морел ей без надобности. Будь он хоть императором. Она за Амару мне готова горло перегрызть. Кстати, это её дикарь был с ним на охоте.

– Который убил кота?

– Да. Она не поехала с нами, но его отправила. Её мать отправила, но меня не обмануть так легко.

– Да уж, Неомони. Хорошо, что так вышло. Не делай так больше, я тебя прошу. Не хватает только войны с Мауле из-

за какой-то глупости. Тут и так эти чужаки...

Техкаси помрачнел, но отогнав дурные мысли, продолжал:

– Пригласи их всех на ужин завтра. Амару, и тех, кто с ним приехал. И обязательно эту Тайп. Мне интересно на неё посмотреть. Только сама не приглашай, отправь Уэкоя.

– Хорошо, дядя. Кстати, совсем забыла рассказать, мне донесли, что Амару купил украшение за двести золотых. Интересно, для кого?

– Мне тоже донесли, – Техкаси хитро улыбнулся, – не переживай, не для неё, но и не для тебя. Говорят, для Тарегана. Что-то древнее. А теперь иди, отдыхай, девочка. И ни о чём не беспокойся. Всё будет хорошо.

Неомони обняла его, и поцеловала в щёку:

– Спасибо, дядя. Ты всегда очень добр ко мне.

Она вышла из комнаты, а Техкаси сидел неподвижно, погружённый в тягостные мысли. «Позарез надо выдать тебя замуж, девочка, – пока я жив, – надо поглядеть на этого паренька, Амару. Что он за человек? Ещё эти чужаки, забери их Шолло. Притащатся к самому празднику, только всё испортить. А каково будет Точо видеть их?»

Так размышлял император, потирая подбородок, и никак не находя хорошее решение. «Может всё-таки Тайо, в этот раз, прав?» – думал он.

* * *

Амару в темноте тащил здоровенную корзину цветов. Она

была куплена днём, и спрятана у Котов внизу. Бойнед посмеялся, но помог ему скрыть её. А теперь, ранним утром, он крался, как преступник, по коридору дворца, чтобы поставить её перед дверью Тайп. Прошлым утром, он проделал тоже самое, но без малейшего успеха. Тайп не желала разговаривать с ним. Встретившись с ней днём, и попытавшись заговорить, он наткнулся на стену молчания. «Как же она обиделась! – подумал он, – и что теперь делать?»

В эту корзину, он снова вложил записку, и медную шкапулку, в которой лежало прекрасно изготовленное кольцо с изумрудом. На цыпочках подкравшись к двери, он тихонько поставил корзину, и так же тихо поспешил обратно, надеясь, что на этот раз сердце Тайп смягчится.

Он не знал, что Тайп не видела вчерашнюю корзину, как не увидит и сегодняшнюю. Комнаты Кармити располагались напротив Тайп. Дверь открылась, и Кармити быстро внесла корзину к себе, и перевела дух.

«Нет уж, – думала она, – не морочь ей голову. Всё равно ты женишься на Неомони, так и не мешай Тайп. Как Морел на неё смотрит! А ведь он будущий император Тинсу! О такой партии можно только мечтать. И характер у него спокойный. Если уж смог убедить отца отпустить на учёбу к тламмам, то и в выборе жены, должен суметь настоять на своём. Не то, что Амару. Повёлся на эти хитрости Неомони, как ребёнок. Нет, мужчина должен быть твёрдым. Тем более, если он хочет жениться на Тайп».

Кармити перетащила вторую корзину в дальнюю комнату, к первой, снова закрыв дверь на ключ. Надо будет выбрать момент, когда Тайп не будет, и поручить слугам унести её подальше от любопытных глаз. Вздохнув, она пошла снова ложиться спать, но сон не шёл, и она опять начала раздумывать о Мореле и Тайп.

В трапезной, за завтраком, Амару был в хорошем настроении. Он видел, что корзина пропала. Значит Тайп забрала её. Он надеялся, что увидев кольцо, она хоть немного успокоится, и ему удастся попросить у неё извинения. Он пил какао с кукурузными лепешками и весело болтал с Бойнедом и Ванбли, когда на кухню вошли Тайп и Кармити. Кармити поприветствовала всех, лучезарно улыбаясь. Тайп мрачно кивнула Бойнеду, потом Ванбли, но на приветствие Амару не ответила. Взяв себе чашку какао, она отвернулась от него.

Амару расстроился совсем. А вдруг, она правда, предпочла Морела, ему? Он ведь будет императором. Может прав Тайо, и женщины любят власть? Неужели и Тайп такая? Он опечалился. А он ещё укорял себя за то, что поехал с Неомони. Он так радовался, что она отправила с ним Воапа. Он ведь был уверен, что это сделала она, хоть и через Кармити. А теперь? Может я ошибался, и это Кармити просто пожалела меня? Так почему тогда Тайп меня не пускала? Если ей нужен Морел? Не пойму. А как с ней поговорить, если она всё время теперь таскает за собой Кармити? При ней Амару говорить не хотелось.

Он молча сидел, уставясь в какао, пока Тайп с Кармити не ушли. Потом тяжело вздохнул.

– Ух и характер боги дали этой девчонке! Да она твёрже гранита. Не повезло тебе, Амару. Что теперь будешь делать? – негромко произнес Бойнед.

– Даже не знаю. Не могу придумать. Вот вернёмся сегодня с ужина, и поговорю с ней. Не могу так больше.

Бойнед с сомнением покачал головой:

– Если уж этот камень её не сразил... А ведь он хорош! Даже не знаю, что сказать. Надо было, наверное, притащить ей шкуру. Тогда она бы растаяла, что утерла нос Неомони. Да, сглупили мы. Но кто знал, что она так обидчива. Ведь ты и Неомони шкуру не дал. Правильно придумал, что отдал её Техкаси. И ему приятно, и девки не передерутся из-за неё. Вроде всё по уму, но невпопад получается. Но ты не расстраивайся, чтонибудь придумаем.

Амару кивнул, но на душе у него было кисло. Он пошёл во двор и стал смотреть в бассейн, где бурлил фонтан, потом сел в тени и задумался.

Тайп глядела на него из окна своей комнаты. «Вот ведь свинья, – думала она про него, – надо было чтобы кот тебя сожрал! Никакой благодарности, что спасла его никчёмную жизнь. Даже Воапа отблагодарил. Хоть признаться, от него не ожидала. Притащил ему кинжал с золотой рукоятью, с изображением кошачьей морды. Даже Воап растрогался, уж на что непрошибаем. А мне хоть бы жалкий цветочек при-

нёс! Нет, ну точно свинья! Хотя он не особо умен. Может он и вправду поверил, что это мать послала Воапа? Потому и ведёт себя так? А про цветы и не сообразил? Мужчины, они вообще тугодумы. Надо как-то поговорить всё таки с ним. Вроде переживает. Нет, точно переживает», – и она с улыбкой отошла в глубину комнаты.

* * *

Огромный зал Дворца Света ярко освещали сотни плодов найры. Амару поражало их количество. Нет, и в Мауле они встречаются, но очень мало. Слишком дорого стоят. Ведь растут только по ту сторону гор. Везти их очень трудно, чтобы не повредить. Да и мало кто потащит их в Мауле, если можно продать в Тинсу. Пусть немного дешевле, но зато ближе. Он всегда любовался этими продолговатыми плодами, похожими на огромные груши. Их свечение было для него чудом. Амару разглядывал их, а однажды в детстве, разрезал один из плодов. Но внутри была только дурно пахнущая мякоть и семена. Светиться плод почти сразу перестал, и больше он такие эксперименты не проводил. Тут, во дворе Дома Света, росли небольшие деревья найры, но в здешнем климате, они не давали плодов, и выглядели жалко. Сам Амару никогда не видел, как растёт найра, но расспрашивал о ней тламмов и торговцев. Они описывали огромные деревья, светящиеся в темноте из-за обилия плодов. Он мечтал когда нибудь увидеть лес найры.

За столом, Амару чувствовал себя неловко. Он несколько

раз ловил на себе испытывающий взгляд Техкаси. Неомони сама представила его императору до начала ужина. Техкаси ему понравился, но всё равно он чувствовал себя неловко, зная, что придётся сказать императору, что он не сможет жениться на Неомони, и ему было стыдно. Император так приветливо встретил его, словно одного из сыновей. «Так не хочется его расстраивать, – подумал Амару, – и отец меня убьёт за это. Но я люблю Тайп. Хотя и не знаю, любит она меня или нет. Вон как улыбается этому Морелу!» – и он отвернулся, чтобы её не видеть.

Неомони сидела рядом с ним, будучи ещё прекраснее обычного. Он чувствовал её запах, и от него кружилась голова. Пока он думал про Неомони, не видя её, то был твёрд, как скала, в решимости сказать ей, что любит Тайп. Но как только она улыбалась ему, так, как только она умеет улыбаться, призывно и маняще, просто воплощение соблазна. У него перехватывало дыхание. Если она невзначай касалась его, и он мог уловить запах её духов, то голова отказывалась сообщать и только плоть заявляла о себе.

Техкаси глядел на них невзначай, как бы проходя, ведя беседу с Морелом. Он мгновенно засёк взгляды, которые Амару бросал на Тайп, и такие же взгляды с её стороны, хоть и менее явные.

«Да, Морел. Она точно не охотница за положением в обществе. Неомони не ошиблась. А жаль. Насколько было бы проще. Тебя давно пора женить. Я в твои годы давно был

женат на твоей матери, Аркете, сохрани боги её душу. А ты всё таскаешься по Золотым Девам. Хоть и не мне упрекать тебя за это. А теперь, когда ты заинтересован по настоящему в женщине, она просто играет с тобой. Тут без шансов. Может она и выйдет за тебя замуж, если Неомони окрутит этого парня, а она способна это сделать, но счастья с Тайп тебе не видать, – с грустью подумал он, – хоть она и была бы мне хорошей невесткой».

Тайп все глаза проглядела на Амару. «Я ещё думала, что он переживает! А он пялится на эту бесхвостую крысу, которая играет с ним. Правильно говорит мама, что мужчины, в присутствии красивой женщины, думают не головой. Так и есть. Ну и что с ним делать? Не привяжешь же его к себе. Или привяжешь?» – и Тайп хитро прищурилась.

Ужин был восхитителен. Блюда сменяли одно за другим. Бойнед, сидящий далеко от Амару, лучился от счастья. Рядом с ним сидел Халиан, с почти таким же довольным лицом. Видно Кармити позабыла контролировать его, – подумал Амару, – раз он так весел. Кармити тем временем стояла глазки Бойнеду, а тот развлекал её разговорами. Увидев, что Амару смотрит на них, он незаметно подмигнул ему. Амару ничего не понял. Он продолжил слушать веселую болтовню Неомони, хоть и совсем невнимательно.

Тайо о чём то разговаривал с отцом, а тот улыбался. Неподалеку от Амару, сидел грустный Точо, рядом с Куаутом, главой тламмов Льендо. Немного дальше Икстли, который неза-

метно для Неомони, скорчил одобрительную физиономию, в её адрес.

Техкаси, уступил уговорам Тайо, и махнул рукой. Тот вскочил с места, и подал знак одному из слуг. Метнувшись к дальней двери, напротив главы стола, слуга распахнул её, и тут грянула музыка. В зал вошли музыканты, не переставая играть. За ними ворвались танцоры. Девушки, одетые в почти прозрачные одежды, и мужчины, наряженные богами. Девушек было больше, чем мужчин, и они грациозно извиваясь, танцевали вокруг мужчин, соблазняя их. Они прижимались к изображающим богов мужчинам, самым непристойным образом, пытаясь увлечь их в танец.

– Они играют «Соблазнение Богов». Правда, это прелестное зрелище? – Неомони придвинулась совсем близко, и Амару мог думать только о ней.

Танцующие девушки, тем временем, увлекали танцоров, одного за другим. Боги поддавались соблазну, и включались в этот откровенный танец. Постепенно группы танцоров, стали имитировать занятие любовью в самых причудливых позах. Хоть одежда на танцорах оставалась на месте, Амару показалось, что она исчезла. Его лицо пылало. Взглянув на Неомони, он поймал её манящий взгляд, и еле сдержался, чтобы не поцеловать её.

Тут музыка достигла пика и оборвалась на высокой ноте. Танцоры застыли, как каменные. Сидящие за столом, одобрительно захлопали. Танцоры раскланялись, и удалились.

– Вот видишь, отец, мне можно доверить не только войны. С танцами я тоже справлюсь. Давай выгоним Уэкоя, а я стану церемониймейстером, – говоря это, он подмигнул Уэкою, сидящему за столом.

– Танец был хороший. Ты не зря подготовил их.

– А теперь я бы хотел попросить нашего дорогого гостя, уважаемого Точо, поразить нас своими необыкновенными танцорами, – произнёс Тайо.

Точо встал, немного смущаясь:

– Конечно! Но, если вы не возражаете, то лучше во внутреннем дворе. Сейчас ведь ещё достаточно светло.

– Танцующие с Ветром, – прошептала Неомони ему на ухо, – мне всегда было интересно, как они это делают.

От её близости кружилась голова, но тут Амару бросил взгляд на Тайп, и ему показалось, что она чуть не плачет. Ему стало стыдно за свои эмоции, но Тайп, поймав его взгляд, сразу отвернулась и заулыбалась Морелу. Амару не знал, что и думать. Ох, уж эти женщины!

Гости вышли на террасу, тянущуюся вдоль всего огромного зала. Тайп, позабыв про Амару во все глаза смотрела вниз.

Высокий человек, одетый в чёрное, с маской быка на лице, распоряжался приготовлениями. Несколько человек устанавливали небольшую двухколесную повозку, завешенную с трёх сторон золотистой тканью. Появились музыканты и заиграла плавная красивая мелодия. Пара танцоров, в небес-

но-голубых одеждах, украшенных драгоценными камнями и расшитыми золотом, приблизились с двух сторон, сойдясь в центре, неподалёку от человека с повозкой, и заскользили в танце. Тайп обратила внимание на их необычную обувь, доходящую своими плетёными ремнями до колен танцоров. Спереди на коленях, сияли крупные сапфиры, погружённые в золотые обувные пряжки. Музыка лилась медленно, и пара кружилась в её ритме. Глядя на танцоров, она совсем забыла про человека в плаще, и когда снова посмотрела на него, то увидела, как он что-то словно настраивает в повозке. За его массивной спиной, Тайп было плохо видно, что именно он делает. Она смогла разглядеть только, что в повозке лежит большой предмет, похожий на сундук, по цвету как золото, сбоку украшенный, объемными золотыми цветами, со сверкающими белым камнями. Ей было интересно, но решительно ничего не понятно. Музыка плавно ускорялась, и танцоры закружили быстрее.

У Тайп перехватило дыхание, когда воздух во дворе изменился, он, казалось стал густым и плотным, оставаясь при этом почти таким же прозрачным. Почти. Тайп видела, что он изменился только вокруг танцующих и человека с повозкой. Отведя взгляд вдаль, она заметила, что там с воздухом ничего не произошло.

Тут раздались восторженные возгласы с террасы, и снова бросив взгляд на танцоров, она приоткрыла рот от изумления. Танцоры, скользили в воздухе, не касаясь ногами земли.

Постепенно кружа, они поднимались всё выше, пока не оказались почти на уровне Тайп. А ведь она стояла на террасе третьего этажа! Тайп не могла поверить своим глазам. Вдруг танец ускорился, и движения танцующих, стали необыкновенно быстрыми. Их тела так и мелькали в воздухе, выделявая сложные па. Тайп увидела, что при каждом резком движении, их окружает почти невидимый радужный ореол. Особенно сильный возле их, казалось, ударяющих по воздуху ног. Это было удивительное зрелище. На террасе наступила тишина. Музыка стала замедляться, и танцоры, в такт ей, плавно спускались всё ниже и ниже, замедляя свой прекрасный танец. Вот они уже коснулись ногами земли, и проделав несколько фигур, остановились. Музыка смолкла, и с террасы раздался рёв одобрения. Пока танцоры раскланивались, Тайп забыла о человеке в маске. Захотев увидеть, что он делает, она взглянула на повозку, и к своему изумлению, не увидела там её. Танцоры убежали, и восхищенная Тайп, медленно пошла обратно в зал.

Пока гости были на террасе, в зале появились Золотые Девы, и музыканты заиграли вновь. Девы разобрали мужчин, пришедших без спутниц, и начались танцы.

Амару они обошли, как видно, будучи предупреждены, и он оглянулся, ища взглядом Неомони, но она куда-то пропала. Разглядывая танцующих, он увидел Бойнеда вместе с Кармити, она смеялась и призывно смотрела на него. Икстли танцевал с Золотой Девой, и даже грустный Точо, немно-

го повеселел, увлечённый одной из них. Сам император танцевал с красивой женщиной, в необыкновенном платье, казалось, состоявшим из одних перьев. Вдруг Амару заметил маленькую фигурку Тайп в другом конце зала. Он рванул к ней, с трудом уклоняясь от танцующих. Тайп увидела приближающегося Амару, и растерялась, не зная, идти с ним танцевать или нет, замерев на месте. Тут внезапно Морел увлёк её в танец, и Амару глупо замер, мельком заметив растерянное лицо Тайп.

Музыка сменилась, и открылась дальняя дверь. В зал ворвался мужчина, в наброшенной на плечи, чёрно-белой шкуре равнинного кота. Лицо было закрыто маской, в виде кошачьей морды. Вслед за ним заскользили девушки, наряженные в шкуры лесных котов, более яркие и пушистые. Под шкурами у них почти ничего не было надето. Лица были также закрыты масками. Танцор, наряженный котом, стал носиться в танце по всему залу, похищая женщин и девушек, из рук танцующих с ними мужчин. Те хохотали и убегали с ним. Он бросал их одну за другой, меняя партнёрш почти непрерывно. Девушки в шкурах, проделывали тоже самое с мужчинами. Одна из них устремилась к Амару. Она была высокая и необыкновенно грациозная, её лицо закрывала золотая полумаска. Прижавшись к Амару всем телом, и увлекая его танцевать, она коснулась губами его щеки, и он узнал Неомони. Она была великолепно, как будто ожившая лесная кошка, грациозная и хищная одновременно. Она скользила вокруг

него, то отдаляясь, то прижимаясь так сильно, что ощущала его возбуждение, но не стеснялась этого, а только улыбалась своей головокружительной улыбкой. Амару забыл обо всём. Он видел и чувствовал только её. Музыка стала резкой, и Амару немного очнувшись, увидел танцора в шкуре кота, который кружил теперь одну и ту женщину. Музыка оборвалась, и ряженный котом, раскрутив свою партнёршу, застыл на месте, привлекая её к себе. Многие глаза, особенно женские, смотрели на него, когда он снимал маску, из-под которой показалось улыбающееся лицо Тайо. Женщины захлопали ему, но Амару устоял на его партнёршу, которой оказалась Тайп.

Неомони прильнула к нему напоследок, каждым изгибом своего тела, и хитро улыбнувшись, не снимая маски, незаметно удалилась из зала. Он обернулся к Тайп, но не увидел её. Подумав, что она могла выйти на террасу, прошёл туда сам, но её там не оказалось. Повернув голову влево, он заметил, что в конце террасы стояла огромная кадка с цветущим кустом. Амару показалось, что за ней кто-то есть. «Может это Тайп?» – и он медленно двинулся туда, но когда подошёл ближе, то увидел Морела, целовавшего Золотую Деву. Они не заметили Амару, увлечённые друг другом, и он, как можно более тихо пошёл обратно.

Он стал, опираясь на ограду, и посмотрел вниз. Вдруг чья-то рука легла на спину, и он, обернувшись, увидел Бойнеда.

– Да, парень. Будь осторожен. Пора бы тебе уже выбрать

одну из них, а то добром не кончится.

– Мне нравится Тайп, но когда Неомони близко, то я ничего не могу с собой поделать.

Бойнед усмехнулся:

– Я всегда говорил, что Золотые Девы полезны, а ты не слушал. Вот сейчас думал бы головой, а не плотью. Конечно, попробуй устоять перед Неомони! Тут я тебя понимаю, но не сделай ошибку. Техкаси в ней души не чает. Если она заявит ему, что ты её обесчестил, то он двинет всю армию на Мауле, чтобы призвать тебя к ответу. Мой тебе совет, выбери Тайп. Она любит тебя, это ясно. Представляешь, как-во ей было, когда ты пошёл на поводу у Неомони, отправившись на эту охоту? Но она послала с тобой Воапа. Да, она послала, уж точно не Кармити, и не смотри так удивлённо! А Неомони... Вдруг ты не пройдёшь её очередное испытание, припасенное, я уверен, для тебя, и отправишься вслед за Локсо? Она, конечно, прольёт пару слезинок на трупом, и на этом всё, – он помолчал немного, и добавил – Ты знаешь лучше меня, парень, что без Воапа, с той охоты вернулся бы покойником. Подумай хорошенько, Амару, и подумай именно головой. Ладно пойду к Кармити, а то она заждалась, – и он, усмехнувшись, зашагал обратно в зал.

Амару немного постоял и отправился следом. Гости почти все разошлись, и только немногие пары, ещё танцевали. Ни Тайп, ни Неомони, в зале не было, и он отправился бродить по бесконечным коридорам Дома Света. Побродив немно-

го, он не нашёл никого из них, и отправился в спальню. Её освещали плоды найры. Амару принял ванну, лёг и не мог заснуть. Вдруг дверь приоткрылась, и фигурка, закутанная в огромную кошачью шкуру, скользнула внутрь. Закрыв дверь на засов, она сбросила шкуру на пол, оставшись абсолютно голой. Это была Неомони.

* * *

Она ушла рано утром, и Амару, пребывая в необыкновенном блаженстве, непроизвольно улыбался, вспоминая её. Став доступной для него, она не стала менее желанной. Это не было наградой за ту проклятую шкуру, и тут мысль о Локсо, омрачила его счастье. Неомони оказалась совсем не такой, как он её представлял. Под утро, они разговаривали, и он гладил её разметавшиеся волосы. Она, положив, голову ему на грудь, смотрела необыкновенно серьёзно, хоть губы её и улыбались. Неомони сказала, что Техкаси не узнает о этой ночи, и если Амару любит Тайп, то может жениться на ней.

– Это была наша ночь, только наша, и никому не надо знать о ней, – произнесла она, прощаясь с Амару утром.

Постель до сих пор хранила её аромат, и Амару задумчиво улыбнулся. Он ещё какое-то время лежал на постели, размышляя, как быть дальше, и не находя ответа. Выбор был труден. «Наверное, Неомони, – решил он. – А может всё-таки Тайп? Как же я могу выбирать Тайп, если она не желает со мной даже разговаривать. Я, конечно, виноват перед ней

за ту охоту, и она спасла мне жизнь. Но что ей надо? Как я могу извиниться перед ней, если она видеть меня не хочет? Но надо извиниться. Ведь должен я знать, вправду ли этот Морел ей интересен? Что-то непохоже», – и размышляя в подобном духе, он стал одеваться, чтобы прогуляться по Дому Света. От переполняющих его эмоций, он не мог находиться на месте.

Тайп весь прошлый вечер боролась с собой. У неё на душе было скверно. Она видела, как бесстыдно Неомони соблазняла Амару и её переполняли гнев и боль. Тайп не знала, на что решиться. Она так жалела, когда позволила Морелу увлечь себя танцевать. Ведь Амару шёл к ней. Потом она ускользнула от Морела, но Амару уже не было в зале. Сама не ожидав от себя такого, решила пойти к нему.

Она только вышла из-за поворота коридора, направляясь к нему в спальню. «Поговорить, только поговорить», – убеждала она себя, но сердце её колотилось в груди, и тут она увидела её. Тайп сразу узнала Неомони, хоть та и была завернута, в брошенную Тайю шкуру с головой. Неомони вошла к нему в спальню, и в тишине пустого коридора, раздался звук задвигающегося засова. К своему стыду, она ещё какое-то время постояла в коридоре, питая призрачную надежду, что сейчас Амару выставит её за дверь, но так не случилось.

Ничего не видя перед собой, она побрела назад. Слезы наворачивались ей на глаза. Тайп хотела пойти в свою комнату, но потеряла ключ. Наверное, во время танца с Тайо, – поду-

мала она. Ей не хотелось ночью искать слуг, чтобы они принесли другой ключ. Вначале, она хотела пойти к матери, но вспомнила, что та куда-то пропала вместе с Бойнедом. Придётся всё-таки позвать слуг. Она встретила одного из них, и он отвёл её к ключнице, которая уже спала. Но у той не оказалось запасного ключа от комнаты Тайп:

– Извините, он был только один. Я сейчас же отправлю слуг поискать его. Вы говорите, что потеряли его в большом зале?

– Да. Ой, а скажите, у вас есть ключ от комнаты моей мамы? Если есть, то я посплю там, пока будут искать мой ключ.

– Да, от её комнаты есть. Вот, держите. Здесь связка из трёх ключей. Это от её комнат. Мы скоро найдём ваш ключ, не беспокойтесь так.

Тайп поблагодарила, и пошла по длинным коридорам. «Она подумала, что я так убиваюсь, из-за этого ключа. Пропади он пропадом», – думала Тайп. Она пришла к комнатам Кармити, и открыла дверь. Спать на диване ей не хотелось, и она пошла в спальню. Дёрнув ручку, Тайп поняла, что дверь закрыта, и удивилась. В Доме Света не было воров. «Как же мама переживает за свои драгоценности! Да здесь стены отделаны чистым золотом! Кому понадобятся её жалкие побрякушки! Это, наверное, просто привычка запираеть двери», – она открыла дверь, и вошла. В спальне было несколько плодов найры, приглушённо освещавших комнату. Тайп прошла к кровати, и вдруг заметила корзину с

цветами в дальнем углу. Заинтересовавшись, она подошла, и увидела, что их две. «Две огромные корзины, полные цветов! Ох, мама! – Тайп смущённо улыбалась, – значит мне незря казалось, что в последнее время, она как-то напряжена. И ведь не сказала мне ничего! А Бойнед! Кто бы ожидал от него таких жестов! Не то, что Амару».

При мысли о Амару, её сердце упало, и чтобы отвлечься, она стала рассматривать цветы. В одной из корзин лежала медная шкатулка и записка. Руки Тайп так и тянулись к ним, но она сдержала себя. «Неприлично читать, адресованное не тебе», – подумала она. Но в шкатулку решила заглянуть. Там было тяжёлое золотое кольцо, с большим изумрудом. Тайп оценивающе взглянула на него и изумилась цене. Наверное, Бойнед совсем потерял голову, если дарит такие кольца! Вот у мамы всё хорошо. Почему же ей, Тайп, так не везёт. Дался ей этот Амару.

Спать не хотелось, и немного полежав на кровати, Тайп решила пойти в Зал Света. В огромном зале, среди изображений и статуй Тиу, освещаемых ночью найрой, она стояла и молила Тиу об Амару. «Несмотря на всё его свинство, – мысленно обращалась она к Тиу, – мне нужен он, понимаешь? Ты ведь можешь всё, так дай мне его». Помолившись какое-то время, она бесцельно бродила по залу. Уже стало рассветать, и несколько жрецов пришли начинать свою утреннюю молитву. Тайп развернулась, собираясь уходить, как вдруг увидела входящего в зал Амару. «А ты, чего сю-

да притащился? – подумала она, несмотря на то, что молила Тиу о нём, не более часа назад, – лежал бы дальше, с этой куклой», – и фыркнув, собралась пройти мимо, не говоря не слова.

Амару, без особой цели, пришёл в Зал Света. Он бродил по коридорам, терзаемый мыслями, не зная, как поступить, и решил зайти сюда. Только вошёл, и увидел Тайп прямо перед собой:

– Тайп! Как хорошо, что я тебя нашёл. Я нигде не мог тебя найти, – он дотронулся до её руки.

Тайп собиралась игнорировать его, но не могла сдержать гнев. Ярость вспыхнула мгновенно, когда он коснулся её. Взглянув ему прямо в глаза, она отвесила ему пощёчину, размахнувшись, что есть силы, и тут же ещё одну.

– Ты искал меня! – проговорила она звенящим голосом – Где же ты искал? У неё между ног? – и она залепила ему ещё одну пощёчину. – Какая же ты скотина! Да как ты смеешь трогать меня теперь! Прочь с дороги, и не смей подходить ко мне! Мало того, что ты весь вечер пялился на неё, прямо на моих глазах! А как она прижималась к тебе! Я видела, как тебе это нравится! Скотина! – и ещё одна пощёчина досталась ему – Уехал, как дурак за шкурой, как только эта крыса поманила тебя! Да лучше бы тебя кот сожрал! Мне бы может не было так больно! – с этими словами, она схватила больший плод найры, лежащий у скульптуры Тиу, и залепила им Амару в лицо. Мякоть и сок залили ему глаза, и он затряс

головой. В это время Тайп вырвалась, и бегом бросилась по коридору. Амару увидел ошеломлённые лица жрецов.

«Ой, что будет... Найра ведь священна в этом храме», – и он опрометью бросился догонять Тайп.

Он догнал её на одной из лестниц, и схватил за руку. Тайп отбивалась от него, но он схватил её и понёс в ближайший из залов, не думая, есть там кто-то или нет. Слуги смотрели на них, разинув рты. Тайп молотила его кулаками, но не могла вырваться. Амару вошёл в ближайший зал, к счастью, оказавшийся пустым по случаю раннего утра, и усадил Тайп на диван с размаху.

– Тайп, прости меня. Пожалуйста, прости. Я люблю тебя, Тайп. Я не знаю, как извиниться перед тобой. Правда не знаю как ещё.

Она вскочила оправляя растрепавшееся платье:

– Как ещё! А что мешало извиниться до того, как спал с ней? Раз ты любишь! Какая же ты свинья! Видеть тебя не могу! – и Тайп попыталась пройти мимо, но он загородил проход руками.

– А как перед тобой можно было извиниться, если ты разговаривать не хотела. Что я должен был думать. Может тебе нужен Морел, которому ты так улыбаешься! – и Амару взмахнул рукой, собираясь ударить в стену, но спохватившись в последний момент, удержался – Конечно, он станет императором! Никогда не думал, что ты можешь соблазниться властью!

– Ты дурак! Причём тут Морел?

– Притом. Как перед тобой извиниться надо было? Говорить не хочешь, записки не читаешь? Или читала, но тебе всё равно?

– Какие записки? Что ты несёшь?

– Какие-какие. Те, что в цветах. Или ты корзины выбросила вместе с ними? Если так, то зря. Я во вторую положил кольцо. Оно было красивое, я его тебе долго выбирал. Жаль, что ты выбросила. Если не хочешь быть моей, не надо! Только скажи мне, чтобы я не мучился так, – и Амару с ожиданием устался на неё.

Лицо Тайп стало белее мела. «Корзины... Это были мои цветы... Как ты могла так поступить, мама?» – по лицу Тайп ручьём покатались слёзы, и она отвернувшись, стала вытирать их рукавами.

Амару обнял её, и начал целовать лицо и волосы. Тайп упиралась, а потом уткнув голову ему в грудь заплакала изо всех сил. Амару гладил её, прижимая к себе, и говорил:

– Прости, Тайп. Ну прости меня. Ты очень нужна мне, Тайп.

Они стояли так долго, и Тайп стала успокаиваться. Собравшись с духом, она взглянула ему в лицо:

– Скажи, а Неомони ты тоже любишь?

– Я не знаю, Тайп. Когда я её не вижу, то не знаю, а когда она рядом... Правильно говорит, Бойнед, что мужчине нужны Золотые Девы, чтобы он мог думать головой, а не ...

Тайп ошеломлённо смотрела на него:

– Ты не знаешь! Ну хоть честно. А про то, что говорит Бойнед, я тебе так скажу – не вздумай! Неомони, я быть может, тебе ещё прощу. Но если ты прикоснёшься хоть к одной из этих шлюх! Никогда! Слышишь! Никогда не прощу!

– Тайп! – у Амару просветлело на душе – Моя маленькая Тайп! – и он подхватил её на руки, и закружил, прижав к себе.

– Пусти. Пусти, ты меня задушишь.

Он отпустил её, и они смотрели в глаза друг другу.

– Мне надо идти. Мы поговорим потом, обязательно, – и Тайп вытерев остатки слёз, пошла к выходу.

Он пропустил её.

Тайп шла через дворик, срезая путь. Она никого не желала сейчас видеть, кроме Кармити. «Как ты могла? – думала она, – Как ты могла меня так обманывать? Ты же видела, как мне больно из-за него».

Выйдя на одну из дорожек, ведущую к бассейну, она увидела девушку, сидящую на его краю, и глядевшую в воду. «С тобой мне тоже надо поговорить», – подумала Тайп, устремляясь к ней.

* * *

Техкаси сурово глядел на Илана. «Верховный жрец тронулся умом, если беспокоит императора из-за такой ерунды, – подумал он, – никогда бы не подумал, что он так рьяно соблюдает храмовые правила. Если только... Да, возможно,

у него какая-то своя цель. Ничего, это уладить не трудно».

– Илан, ты делаешь проблему из ничего.

Багровое лицо жреца, казалось, покраснело ещё больше:

– Ваше величество, это невиданное кощунство. Прямо в Зале Света! Она оскорбила самого Тиу! За это следует подобающе наказать её.

Техкаси поднял бровь:

– В уме ли ты? Илан, как тебя понимать? Тиу – это воплощение мудрости. Ты и вправду полагаешь, что его может оскорбить женская истерика? Я думаю, что за бесчисленные тысячелетия жизни, он видывал и похуже, а то и испытывал их на себе. Тиу олицетворяет мужество, а не один мужчина не станет беспокоиться из-за женских проступков. Что же это за бог, по твоему, если его легко вывести из себя, такой девчонке? Нет, Илан, не говори ерунды. Всё, – он сделал паузу, испытывающе вглядываясь в толстое лицо жреца, – или ты хочешь затеять войну с Тареганом, на радость чужакам?

Илан открыл рот, и не в силах произнести ни слова, замолтал головой.

– Тогда думай лучше, чем сейчас. Если ты хочешь пойти по пути жрецов из Якты, то тебе это не удастся. Я лично вырежу сердца любому из вас, невзирая на это, – и Техкаси ткнул пальцем в изображение солнца на плаще жреца.

– Никогда! – Илан возмущённо вытаращил глаза. – Никогда я не изменю императору и своим богам! Да сожжёт меня Тиу, если я лгу!

Техкаси продолжал сурово смотреть на Илана:

– Я надеюсь, что это так. Ты никогда не был дураком. Чужаки обещают многое, пока не получают власть. С Яктой поступили так, чтобы подать пример предательства. Безнаказанного предательства. У них нет большой армии, по крайней мере сейчас, и они рассчитывают расколоть нас изнутри. Сохраняя верность, ты сохраняешь своё подлинное положение, а не раба у чужаков. Пока правлю я, у тебя есть власть, если придут чужаки, ты будешь марионеткой в их руках. Ты должен понимать это, Илан.

Жрец склонился чуть не до земли, несмотря на свою полноту:

– Ваше величество, не оскорбляйте меня подобными предупреждениями. Я никогда не пойду к ним на службу.

– Гляди, Илан. Ты знаешь меня. Я умею вознаградить друга, но и умею казнить врагов. Я верю тебе, но не подвергнись соблазну. Хотя чего тебе не хватает?

Илан почтительно улыбнулся. Раздался стук в дверь, и вошёл Мич, начальник стражи Дома Света, в роскошном золотом плаще:

– Ваше величество, мы узнали от слуг, что одна из гостей, намеревалась причинить вред вашей воспитаннице. Я взял на себя смелость отправить стражу, чтобы задержать её.

Техкаси тревожно взглянул на него:

– Ты правильно поступил, Мич. Кто она?

– Она прибыла из Мауле. Её имя – Тайп.

Техкаси печально вздохнул и покачал головой:

– Доставьте её сюда. Немедленно!

* * *

Тайп и Неомони стояли перед императором, в окружении стражей Солнца, недоуменно глядя на него.

Техкаси ничего не понимал, но не показывал виду. Когда он услышал имя Тайп из уст Мича, то был огорчён до крайности и не менее испуган. Он помнил рассказ Неомони, что Тайп таскает с собой странного дикаря, по всей видимости, из лесных племён. «А они знают толк в ядах. Только бы ничего не случилось с Неомони», – переживал он, мысленно уже придумывая предстоящую казнь для этой коварной девчонки. Но к его изумлению, Неомони пришла вместе с ней, возмущённая до невозможности. Её глаза, казались прожгут в Техкаси дыру. «О, боги, неужели этот остолоп Мич, что-то напутал?»

Император оглядел всех присутствующих, остановив взгляд на Скахе, десятнике стражников, посланных Мичем, чтобы задержать Тайп. «Надо узнать, из-за чего это всё вообще началось», – подумал он. Но спрашивать его при всех было бы неправильно, как и выставить за дверь Неомони, которая и так испепелила его взглядом, точно не стоило. «Император смущается девчонки! – усмехнулся он про себя. – Эх, Тархе, видел бы ты меня сейчас».

Техкаси встал и дал знак Мичу и Скаху пойти за ним в одну из боковых комнат. «Позор, – подумал он, – дед всегда

говорил, что я мягкосердечен. Хоть теперь многие считают меня человеком с каменным сердцем», – и он снова мысленно улыбнулся.

– А теперь рассказывай, Мич, что произошло?

– Одна из служанок прибежала к страже на втором этаже, и заявила, что гостья хочет навредить Неомони. Сках был там, и сразу отправил одного из своих людей, ко мне, за приказом, а сам с остальными, уже спешил вмешаться.

– Вмешаться. Вопрос во что? Как вы узнали, куда идти?

Сках медленно заговорил:

– Ваше величество, служанка сказала, что Неомони грозит опасность во дворе, возле бассейна. Эта девчонка, якобы шла её убить. Мы и ринулись туда, что было сил. Вот только... Я не знаю, как сказать, наверное, служанка что-то напутала. Когда мы прибежали туда, то они сидели на краю бассейна, обнявшись, и плакали. Неомони была очень недовольна, что мы их побеспокоили, но я упробил её пойти с нами, правда не сказал для чего. Сказал, что начальник стражи приказал их найти. Правильно ли я поступил, ваше величество?

Техкаси приобрёл растерянный вид, но тут же взял себя в руки:

– Ты поступил правильно, Сках. Ступай. А ты, Мич, пригласи сюда ко мне эту девчонку, только мягко, – и он потёр подбородок, размышляя, что ему делать дальше.

Тайп глядела в глаза императору, и её сердце трепетало.

Ей было не по себе. Нет, не то, чтобы она очень его боялась, но он, казалось, знал все мысли в её голове.

– Скажи мне, девочка, что произошло у вас с Неомони?

– Ничего.

– А почему же вы плакали?

– Девушки часто плачут. Ничего плохого не случилось.

«А она под стать Неомони, – подумал Техкаси, – вот уж этому парню не повезло», – а вслух произнёс:

– Не лги мне, девочка. У тебя сегодня не самый удачный день. Ты уже успела утром набедокурить в Зале Света, а ведь за такое следует казнь солнцем, – и он преувеличенно сурово взглянул на Тайп.

Её глаза распахнулись. «Что я там сделала? Ах, это из-за найры, будь она неладна. Но ведь он же не станет меня казнить? Или станет?» – и она на мгновение испугалась. «Нет, не станет», – подумала она, и немного успокоившись, произнесла:

– Я не лгу. Спросите у Неомони, если не верите мне. Я вообще не понимаю, почему нас привели сюда. Неужели это из-за этой несчастной найры? Я не хотела этого, просто случайно она подвернулась мне под руку, – и Тайп потупила глаза.

Техкаси усмехнулся про себя, но внешне оставался таким же суровым:

– Я ещё не решил, что с тобой делать, девочка. Подожди пока в зале, и позови ко мне Неомони.

* * *

Амару шёл по двору в хорошем настроении. «Тайп простила меня, – думал он, – а ведь я даже не верил, что это возможно. Тайп...» – и вдруг увидел Бойнеда с несколькими Котами, спешащими к нему с противоположной стороны двора. Бойнед выглядел взволнованно, и Амару насторожился. Он устремился им навстречу, пытаясь понять, что случилось, как сбоку, из каменной стены, казавшейся единым целым, открылась дверь, и двадцать воинов теки, одетых в солнечные плащи, окружили его. Коты бросились к нему, но высокий крепкий человек, с изуродованным лицом, поднял на древке зелено-голубой штандарт императора, и уставившись на Бойнеда, своим единственным глазом, хрипло произнёс:

– По повелению императора, мне поручено срочно пригласить принца Амару к нему.

Бойнед медлил. У Котов не было оружия, даже кинжалов. Входя в Дом Света, каждый был обязан сдать всё имеющееся у него оружие. От копий до карманных ножей. Гвардия Солнца была вооружена. Бойнед вопросительно взглянул на Амару. Тот почти незаметно помотал головой.

– Я пойду с вами, хотя и не понятно, почему император решил выделить мне такой почётный эскорт, – Амару испытывающе смотрел в бесстрастное одноглазое лицо.

– Я пойду с ними, – добавил он, обращаясь к Бойнеду, – но если что-нибудь случится, то сообщи отцу, – и он пошевелился, намереваясь идти вместе с теки.

Бойнед проговорил быстро:

– Они взяли Тайп, парень. Я услышал, что она хотела убить Неомони и осквернила храм Тиу. Это так, парень? За осквернение храма, полагается казнь.

Амару опешил, и сердце его застучало. Совладав с собой, он ответил:

– Про Неомони я ничего не знаю. В Храме она не осквернила ничего, только вlepила плодом найры по моему лицу, – он помолчал и продолжил, – что бы она не сделала, Бойнед, Тайп моя. Если кто-то решит её казнить, будь это сам император, то я отправлюсь в Мауле, и приведу с собой всю армию, до последнего человека. Если со мной что-то случится, ты придёшь сюда вместе со всеми домами, и призовешь к ответу.

Бойнед кивнул:

– Я думаю, до этого не дойдет, парень, но кто знает. Вот ещё, совсем забыл, Тайп не получала твоих корзин. Кармити их спрятала. Я только ночью узнал это от неё.

Амару скрипнул зубами.

– Понятно. Негоже заставлять императора ждать, – и Амару зашагал, в окружении стражей.

Техкаси смотрел в темные глаза Амару, глядящие на него с таким вызовом. «А парень хорош, – думал он, – он не боится меня. Эта девчонка, Тайп, только делала вид, а этот стоек. Он будет крепче Тарегана, если удержит свою голову на плечах до того, как придёт время сменить отца». Ещё какое-то

время, они изучали друг друга молча, а потом Техкаси произнёс:

– Ты знаешь, зачем я тебя позвал?

– Догадываюсь, но конвой из двадцати человек, как-то не располагает чувствовать себя приглашённым.

– Зато всё прошло гладко. Если бы их было меньше, ты с Котами, вряд-ли подчинился бы им. Так скажи, почему ты здесь?

– Из-за Тайп. Из-за этой найры в Зале Света. Это я виноват, что она так поступила. Здесь нет её вины. Я не позволю причинить ей вред.

Техкаси усмехнулся и посмотрел ему в глаза:

– Не смейся меня, Амару. Если бы я хотел причинить ей вред, то ты бы не смог ничего поделать, чтобы меня остановить. По крайней мере, сейчас. А твой отец, Тареган, возможно, был бы мне очень благодарен, если бы я избавился от Тайп. Неужели ты думаешь, что он позволит тебе на ней жениться?

– Мне не требуется его позволение, чтобы жениться на ней. Я могу это сделать в любом Храме Тиу. Жаль, что я не сделал этого раньше.

Техкаси сурово посмотрел на него:

– Все поступки хорошо совершать вовремя, а то иногда, они уже могут только навредить. Ты хочешь жениться на Тайп? А я спрашиваю тебя, как же быть с Неомони? Мы с тобой мужчины, и здесь нет лишних ушей. Ты был с ней этой

ночью, и теперь собираешься жениться на другой? Ты скверно меня знаешь, парень, если думаешь так шутить.

– Я не шучу. Я не знаю, что мне делать. Мне нравятся обе, каждая по своему, а выбрать приходится одну. Я так не могу, в любом случае одной из них будет больно. Мне очень жаль, что так вышло. Мне жаль их обеих, но я не знаю, как поступить правильно.

Техкаси задумался, и его тяжёлый взгляд, казалось давил на Амару. Он ждал, глядя на императора.

– Значит ты любишь их обеих?

– Да. Обеих.

Техкаси покачал головой:

– Тогда тебе не придётся страдать. Завтра ты женишься на них.

– Как? Сразу на обеих? Ведь по законам Тинсу, у мужчины может быть только одна жена. Да ведь они терпеть не могут друг друга, с этим то что делать?

– Будешь примирять их. Неважно. Они без тебя разберутся. Ты ещё удивисься, на что способны женщины. Даже я, иногда, бываю застигнут ими врасплох. Предугадать их поступки порой невозможно.

Амару с сомнением уставился на него, и Техкаси усмехнулся:

– Тебе в это будет трудно поверить, но они уже не ненавидят друг друга. А поводу того, что нельзя иметь более одной жены, то это не так. Старый закон никто не отменял. Я

поговорю с Иланом, и всё будет сделано. Причём завтра, не откладывая на потом. Слишком много событий происходит вокруг, мне нужно, чтобы союз с Мауле был заключён, как можно скорее. Тарегану тоже выгодно это. Поэтому проблем не возникнет. А теперь иди к ним, и чтобы без глупостей. Сейчас не время игр. Посольство чужаков будет со дня на день в Тинсу. Надо, чтобы до их прихода, всё у нас было решено. Мы не должны показать свою раздробленность. Они только этого и ждут. Иди, Амару, и будь осторожен.

Амару поклонился, и медленно пошёл к двери, когда за спиной раздался голос Техкаси:

– Ты что, и вправду думал, что я могу казнить Тайп из-за такой ерунды? – он рассмеялся, – видно про меня рассказывают многое, но далеко не всю правду. Береги их. Обоих. Не знаю, повезло тебе или нет, но это твоя работа, парень. Ты сам выбрал непростой путь. Так теперь не сворачивай.

Амару ещё раз поклонился и вышел. Отойдя на приличное расстояние, что теки не видели, он прислонился к стене. В мыслях был абсолютный беспорядок. Сразу две жены! О, боги, как же быть дальше? – и не находя ответа, Амару вышел в один из залов, и чуть не врезался в Бойнеда. Тот обхватил его, и произнёс:

– Что там у тебя? О чём был разговор?

– Я завтра женюсь.

– На Неомони?

– На обеих.

Бойнед недоверчиво уставился на него:

– Это ты пошутил? Если нет, то, я бы не рассчитывал на такое. Это для Техкаси всё просто. Сплавит Неомони тебе, и дело сделано.

– Нет, я не пошутил. Но Техкаси меня убьёт, если я теперь не женюсь на Неомони, а Тайп убьёт, если женюсь. Так что не знаю, как и быть. Император мне сказал, что они не ненавидят друг друга. Может они согласятся?

Бойнед удивлённо поднял брови:

– Ты тронулся умом, парень. Они может и согласятся. Хотя после сегодняшнего дня, Техкаси не станет их вообще спрашивать. Он просто поставит их перед фактом, и всё. Но тебе то это зачем? Может сейчас ты думаешь, что это отличный выход, но это вряд-ли. Они выпьют у тебя всю кровь, поверь, я знаю женщин.

– А как тогда быть?

Бойнед махнул рукой:

– Вовремя выбирать надо. Лучше бы ты пошёл к нам, в Коты, как пугал Тарегана. Это было бы неплохо. У тебя могло быть сколько угодно женщин, но они не имели бы на тебя никаких прав. А теперь? Даже не знаю, что сказать. Отцу лучше не пиши. Пусть Техкаси сам сообщит, – тут Бойнед расхохотался, – Тареган сделал тебе сюрприз, отправив сюда к Неомони. Вот и ты ему сделаешь, чтобы он не рассказывал, какой он великий планировщик всего, за что берётся. Хотел бы я поглядеть на его лицо, когда он узнает, про двоих.

Амару сокрушенно покачал головой:

– Не смешно мне, Бойнед. С отцом то я разберусь, а вот с ними...

– Кстати, а где они?

– Не знаю. Пойдём, поищем их.

Бойнед скривился:

– Знаешь, Амару, лучше бы я съездил с тобой на равнинного кота. Поверь, это намного безопаснее. Кот в своей ярости, и в подмётки не годится, этим твоим избранницам. Тареган, конечно, разинет рот, когда узнает о твоих делах. Ты от одной всегда бегал, которых он сватал, боялся женитьбы, как огня, а теперь сразу двоих ему привезёшь. Вот обрадуется! – и Бойнед снова рассмеялся, – возьми меня с собой, когда станешь знакомить их с отцом. Это зрелище нельзя пропустить. Будет более впечатляюще, чем Танцующие с Ветром. Ой, кстати, а Кармити то как обрадуется! Она ведь уже мысленно выдала Тайп за Морела, а тут такой удар. Ты достойно отомстил ей за проделки с корзинами! – и продолжая смеяться, Бойнед потащил Амару по коридору.

Они прошли почти по всему Дому Света, но нигде не встретили ни Тайп, ни Неомони. Халиан, встретившийся им, только покачал головой, в ответ на вопросы, и посоветовал спросить Кармити. Амару отмахнулся от него:

– Нет. Вот её я точно не желаю видеть.

– Что случилось? Я слышал, что Техкаси вызывал тебя к себе?

– Всё хорошо, Халиан, насколько это возможно. Завтра свадьба, только пока не говори Кармити.

Халиан помрачнел:

– Ей то я не скажу, а как быть с Тайп? Может лучше я скажу ей, что ты женишься на Неомони?

Бойнед рассмеялся:

– Ты ведь любишь гордиться тем, что тлааммы знают многое, так я добавлю тебе знаний. Он женится на обоих, по повелению императора. Вот так. Ты мог такое себе представить?

Халиан приоткрыл рот от изумления:

– Амару, ты уверен, что это правильно?

– Нет, но я не вижу другого выхода.

– А как они отреагировали?

– Не знаю, мы потому и разыскиваем их.

Халиан присоединился к ним, и дальше отправились втроём. Заметив одну из служанок в коридоре, Амару остановил её, спрашивая о Тайп и Неомони, та кивнула головой:

– Я видела их обеих. Они у уважаемой Таруки, лучшей портной в Тинсу. Нелегко ведь изготовить такие роскошные платья за один день! – и она лукаво поглядела на Амару – Не переживайте, Тарука мастер своего дела. Всё будет готово. Давно у нас в Тинсу не бывало такой свадьбы, – проговорила она с восхищением.

Амару вяло кивнул в ответ. Бойнед еле сдержался, чтобы не рассмеяться вновь. Халиан задумчиво смотрел на Амару:

– Я думаю, что ты их нескоро увидишь. Скорее всего, уже завтра на церемонии. Кстати, ты ведь знаешь о свадебных обрядах Тинсу? Я когда-то рассказывал тебе.

Амару покачал головой. Он ничего не помнил.

– Обряд происходит в двух частях. Первая в Храме Света, а вот вторая в храме Луны. Там, после ритуала перед Меццой, богиней Луны, новобрачных отводят в специальное помещение, в серебряном крыле, где запирают их на ночь, и открывают только после обеда, на следующий день. Как-то так. Обычно это не вызывает трудностей, но ведь у тебя всё будет несколько отличаться, – проговорил Халиан, смутившись.

Бойнед фыркнул, пытаясь сдержать смех:

– Я не завидую тебе, парень.

* * *

Старый Витзи в последний раз, бросил свой взгляд на родные стены Тарау. «Вот и приходится на старости лет отправляться в скитания», – грустно подумал он. Почти вся его большая семья, уже несколько дней, как отправилась в Тинсу по суше, но Витзи не мог расстаться со своей лодкой. Он не желал оставить её чужакам, но и продать её не было никакой возможности. По океану плыть стало опасно, из-за рыскающих кораблей, и Витзи предпочёл не рисковать. Он решил подняться вверх к Тинсу по громадной реке, впадающей в океан, неподалеку от Тарау. Это был тяжёлый труд, и его четверо гребцов выбивались из сил. Двое внуков, не имеющих пока семьи, и всегда сопровождающих деда в его пла-

вании, и двое попутчиков, взятых им гребцами, в качестве платы за проезд. Один из них, был тламмом Мауле, и Витзи был ошарашен, когда тот согласился стать гребцом. На лодке было мало места, чтобы брать пассажиров, и Витзи вежливо отказал тламму в проезде, но тот решил ехать гребцом, без всяких скидок на своё положение в обществе. Его звали Теноч. Он был молод, невысок ростом, но поразительно широк в плечах. Крепкие руки его, гребли без усталости, и Витзи подивился его силе. Когда вошли в реку, он заговорил об этом:

– А я то думал, что тламмы предпочитают заниматься только умственным трудом. Ты похож на воина, Теноч, а не на тламму.

– Воину ничего не мешает быть тламмом, и наоборот. В Доме Тламмов, чтобы ты знал, всех принятых новичков, обучают владеть оружием. Только когда ты становишься полноправным членом Дома, то можешь выбирать себе занятие по вкусу. Тут то многие и бросают учебные бои, переходя к пирам и праздности. Я не из таких. Тело нуждается в тренировке, не меньше мозга, а то и более его.

Витзи согласился с ним.

Второй попутчик, ранее плавал в охране у Лоццо, но остался без работы. Повстречавшись с чужаками у Мебы, он не собирался испытывать судьбу дважды. Его звали Лалсо. Он был немолодой, но жилистый и крепкий. Чёрные волосы уже были припорошены сединой, а лицо и руки, украшены татуировками, как у многих уроженцев Якты. Именно после

встречи с ним, Витзи решил оставить Тарау.

Лалсо был хитёр и пронырлив. Плавая с Квахтом, он всегда был в курсе сплетен и новостей. Когда он узнал, что Лоццо отплывает предстоящей ночью, и вызвал всех людей, для расчёта с ними, то понял, что и ему оставаться в Тарау небезопасно. Когда Чардон, бывший начальник охраны Квахта, внезапно взял расчёт и уехал, то Лалсо посчитал его паникером. Но когда сам Лоццо, бросив свой неповторимый дворец, стал готовиться к отплытию на двоих оставшихся кораблях, то Лалсо принялся выуживать сведения из кого только можно, создавая для себя картину происходящего, с помощью намёков и обрывочных сведений. Ему удалось выяснить, что все крупные торговцы Тарау, приняли решение присягнуть чужакам, за исключением только Лоццо. Квахт перестал иметь дело с ними сразу, как только получил от них предложение повлиять на Тиота, заставив его признать власть чужаков. Отказавшись, он стал изгоем, и не мог никому из них продать товар со своих забитых складов. Но Лоццо не сдавался. Он погрузил самое ценное на оставшиеся корабли, а остальное фактически раздал на городской площади, продавая втрое ниже закупочной цены. Ярмарка получилась грандиозной, большая часть товара была продана за два дня. Оставшееся, он раздал нескольким мелким торговцам, предупреждая их, что лучше бы уехать из Тарау, но никто не внял его словам. Лоццо перевооружил и так хорошо вооружённую команду. Запасся провизией и водой. Но его людей

было намного больше, чем требовалось для двух кораблей. Лоццо поступил честно, рассчитавшись с каждым из работников, по справедливости. Получая расчёт из рук Квахта, Лалсо решился спросить:

– Я так понимаю, в Тарау лучше не оставаться?

Квахт поглядел на него, и немного помолчав, произнёс:

– Да, Лалсо. Ты хорошо работал на меня. Жаль, что я не могу взять тебя с собой. Чужаки идут в Тарау. Эти жалкие крысы, бывшие мои товарищи по гильдии, давят на Тиота, чтобы он покорился королю чужаков. Помяни моё слово, чужаки выжмут из Тарау всё. Всех способных воевать, швырнут на Тинсу и Мауле, делать за них поганую работу. Ты воин, Лалсо, но быть тебе их рабом, если не уедешь. Чкао всегда был трусом, и таким же остаётся сейчас. Он послал посольство к Техкаси, но ответа ещё, насколько знаю, не получил, и теперь сидит, как на раскалённом железе, не зная, что ему предпринять. А эти отродья давят на него. Ты ведь знаешь, что реальная власть в Тарау всегда была в руках купцов, и Чкао, собирая золото, лишился власти, как таковой. Армия вообще никуда не годится. Я ходил, к Тиоту, можешь себе представить, несмотря на угрозы в мой адрес, и пытался уговорить его собрать армию и недопустить чужаков. Да что там, я предлагал даже заплатить собственной рукой Дому Копий в Мауле, чтобы они пришли к нам, но этот трус не может принять никакого решения. Он погубит Тарау, но я не могу сейчас с этим ничего поделать. Ничего, я отправлюсь

в Мауле, и если Глау снова будет благосклонен ко мне, то я разминусь с чужаками.

Лалсо вытаращил глаза, он не ожидал такой откровенности, от всегда скрытного Квахта, поклонившись, он произнёс:

– Благодарю вас, достопочтеннейший. Я отправлюсь в Тинсу, там мне будет проще устроиться, чем в Мауле. Чардон теперь там, может он и меня куда-то определит.

– Чардон... Жаль, что он уехал. Я не хотел отпускать его. Но он не понял меня, наверное, подумал, что я, как Чкао, не знаю, что делать. Я тогда не собирался уезжать, надеясь спасти Тарау, но не сумел, – Квахт испытывающе поглядел на Лалсо – Если ты отправишься в Тинсу, то у меня есть для тебя поручение. Отвези два послания. Возьмёшься за это?

Лалсо быстро кивнул.

– Смотри внимательно, я отправлял людей с посланиями трижды, но в Тинсу не добрался никто. Мне прислали их головы в мешке.

Лалсо поежился:

– Я возьмусь за это.

– Хорошо, – Лоццо одобрительно кивнул, – Я дам тебе два письма. Одно прямиком императору. Второе для Амару, принца Мауле. Я писал его отцу, но он не принял мои слова всерьёз или порадовался, что Тарау скверно. Возможно, Тареган думает, что чужаки побоятся напасть на Мауле, к своему горю. Пауки уже плетут, а Туно упёрся, как баран.

Это добром не кончится. Я советую тебе не отправляться по суше. Тебя знают, как одного из моих людей, и будут ждать в каком-то постоялом дворе. Я склонен думать, что не зная, кто везёт послания, будут убивать всех без разбора. Слишком много на кону. Эти крысы помогут чужакам, но чужаки всё равно сожрут их, только немного позже. Чужаки хитры, они пером и бумагой, возьмут больше, чем своими громовыми трубами, а эти глупцы мнят себя владыками. Они поплатятся за это, но вначале, из-за них поплатятся все остальные, – он помолчал и добавил, – найми лодку. Не считая денег, плати сколько надо, но доберись в Тинсу до чужаков. Как пойдёшь нанимать лодку, за тобой могут следить. Ты купи для меня рыбу, самую лучшую рыбу. Я перед отплытием, положу её Тлау. Это не вызовет подозрения, а ты тем временем договоришься о поездке. Только не нанимай никого из торговых лодок, а то доплывёшь только вниз, с камнем на ногах. Найми рыбаков, они сейчас почти не выходят в море, а деньги им нужны. Знаешь, сходи к тому старику, что мы встретили в море, когда возвращались после Мебы. Он принёс нам тогда рыбу, как специально для Тлау. Он вряд-ли водит дружбу с торговцами, и не вызовет подозрения, если ты обратишься к нему. Ведь мы покупали у него рыбу, – Лоццо положил на стол тяжёлый кожаный кошелёк, – не жалея денег, но и не демонстрируй зря, а то и помимо торговцев, хватит желающих отвернуть тебе голову.

Лалсо распрощался с Квахтом, и почти бегом направился

в гавань.

Сейчас, поднимаясь по реке, и глядя на старика, он иногда вспоминал, как долго его пришлось уговаривать. Деньги не возымели никакого эффекта, и старик чуть было не выставил его за дверь. Только когда Лалсо, отчаявшись, рассказал старику, что ему нужно срочно отвезти послание к императору Тинсу от Лоццо, тот согласился. Денег он запросил немеряно, и Лалсо даже возмутился этому, но старик сразу прекратил спор:

– Ведь всей моей семье придётся уехать из Тарау. Сбережений почти нет, а в Тинсу им надо будет на что-то жить. Передай Лоццо, что если бы я был одинок, то не взял с него и медного топорика за эту работу. Но я должен позаботиться о них.

Квахт выплатил старику деньги, через Лалсо, а тот передал огромную рыбу-меч.

– У меня не было времени поймать её самому, но я купил её у Рипи. Это хорошая жертва для Глау. Возьми ещё вот это и отдай Лоццо, – старик протянул ему медную статуэтку Глау, завернутую в тряпицу, – она приносит удачу.

К удивлению Лалсо, Квахт обрадовался подарку, и начищенная до блеска статуэтка была закреплена на корме «Морского Змея».

Старик отправил семью на нескольких повозках, запряжённых быками. Вещей почти не брали. Витзи говорил любопытным соседям:

– Видно Квахт тронулся умом, раз заплатил мне бешеные деньги за рыбину. Вот я и решился отправить молодёжь в Тинсу. Пусть погуляют на празднике света, хоть раз в жизни.

Соседи кивали, думая при этом, что сумасшествие, как видно заразно, если Витзи решил потратить деньги на подобные глупости, но вслух не произносили этого. Только старый Боро, высохший, как скелет, пришёл к нему поздно вечером, после отъезда семьи. Витзи остался только с двумя внуками и Коаной, которая не пожелала расставаться с ним. Боро поужинал с ними, а потом начал прощаться. Обнял Витзи, и сказал:

– Я понимаю, что ты тоже уйдешь. Как видно на лодке, раз оставил внуков с собой. Мне жаль расставаться. Мы славно дружили с тобой. Будь у меня семья, я бы тоже хотел, чтобы чужаки до них не добрались. То, что они творят в Мебе, не подобает людям. Как ты думаешь, кто они?

– Люди, конечно. Все эти рассказы о богах и демонах, не достойны мужчин.

Боро согласился с ним, и они ещё долго молча глядели друг на друга.

Наутро Витзи отчалил из гавани Тарау. И вот теперь, оглянувшись, он заметил на горизонте маленькие точки храмовых пирамид. Они казались всё меньше и меньше, а затем и вовсе скрылись из вида.

Против течения реки, подниматься было трудно. Стояла жара, ни дуновения ветерка, ни облачка на голубом яр-

ком небе. Местность становилась безлюдной. Вначале попадались крупные деревни, потом отдельные маленькие селения, из нескольких домиков. Затем они уступили место изредка встречающимся рыбацким хижинам. Вот уже несколько дней, они плыли вдоль пустынных берегов. Это была земля Народа Равнины.

Река в этом течении, была широка и медлительна. Витзи держал лодку ближе к её середине, из предосторожности. На таком расстоянии, стрелы выпущенные из лука, не могли бы причинить ни малейшего вреда. Народ Равнины населял правый берег, и приставать к нему для отдыха, было небезопасно. Хорошо, что они не владели лодками, за исключением маленьких рыбацких челнов. По крайней мере, на самой реке, их бояться было нечего. Оставалось ещё немало дней пути до земель Тинсу, как зоркий Лекец заметил тоненький дымок, вьющийся над правым берегом. Поравнявшись с этим местом, Витзи заметил целый лагерь, расположившийся на пустынном отмелем берегу. К удивлению, он не узнал в них людей равнины, судя по одежде, они принадлежали к жителям Тинсу. Он рассмотрел пёструю форму теки, и удивился ещё больше. Направив лодку в сторону лагеря, они подошли к берегу, насколько это было возможно. Люди на берегу давно заметили их, и высокий человек, с копной взъерошенных волос на голове, поднял руку и проревел громовым голосом:

– Кто вы?

– Мы плывём из Тарау, – ответил ему Витзи, – А вы кто такие?

– Я Йошшо, а это мои люди. Я торгую с Народом Равнины. Витзи удивлённо покачал головой. Он не бывал у Народа Равнины, но слышал о них многое. С ними воевали, их пленных приносили в жертву богам, но о торговле он слышал впервые.

– А мы плывём в Тинсу. Если ты торговец, то мы сейчас попробуем пристать.

Лодку удалось подвести к берегу немного в стороне от лагеря, где было глубже. Пока её привязывали, Йошшо и двое сопровождающих, затопали в их сторону по кромке берега. Витзи вышел на берег вместе с попутчиками, за исключением Коаны. Йошшо подошёл к нему, и протянул громадную ладонь:

– Не ожидал я встретить тут жителей морского города. Что вас привело в этот пустынный край? Я за многие годы не видел здесь ни одной лодки.

Витзи пожал ему руку:

– Меня зовут Витзи. Я был рыбаком в Тарау. Это мои внуки – Лекец и Тоес. А это пассажиры и гребцы – Лалсо и Теноч. Мы должны попасть в Тинсу как можно скорее.

Йошшо поглядел на него изучающе:

– Мне нужно тоже передать кое-что в Тинсу, и побыстрее. Возьмёшь небольшой груз?

– У меня мало места даже для того, что везу сейчас. Что

там у тебя за груз?

– Небольшой, но важный. Пойдём со мной.

Йошшо привёл Витзи к своей маленькой палатке, возле которой лежало несколько мешков и свёртков.

– Вот это надо взять тебе в Тинсу. Это важно.

– Что тут такого важного? Мне только этих мешков и не хватает на лодке.

Йошшо оглядел его:

– Смотри, – произнёс он, и развернул ближайший из свёртков.

Витзи округлил глаза. На нескольких кусках ткани лежали длинные стальные мечи. Узкие и лёгкие. Отличной работы.

– Неужели это мечи чужаков? – проговорил он внезапно дрогнувшим голосом.

– А ты не глуп, старик. Да это их мечи. Здесь есть и более интересные вещи.

Йошшо развернул ещё два свёртка. В них оказались два самострела. Хорошо изготовленные, с маленькими железными стрелами. Витзи поднял одну из них:

– Тяжёлая. А далеко они ими бьют?

– Далеко и метко. Это очень опасная вещь. Надо привезти её как можно скорее в Тинсу. Наши воины должны знать, с чем они столкнутся в бою.

Витзи с пониманием кивнул головой. Таких самострелов и мечей здесь никто не видывал.

– А что в остальных мешках? Они воняют.

– А, в этих. Гляди, – и Йошшо развязал один из мешков.

Витзи заглянул внутрь и поморщился. В нём лежало две головы неизвестных ему животных. Небольших, но судя по зубам, хищным.

– А ведь поговаривали, что они ездят на демонах с клыками. Эти слишком малы для того, чтобы возить человека.

Йошшо усмехнулся:

– Нет. На этих они не ездят. Но у меня есть ещё одно животное, – и он указал рукой в сторону лагеря, – вон там, видишь? Среди паро.

Витзи смотрел за крупное чёрное животное, которое склонив голову к земле, щипало траву.

– Я надеюсь, что хоть эту скотину, ты не станешь просить везти в Тинсу. В любом случае она не поместится на лодке. А что в том, последнем мешке?

Йошшо развязал оставшийся мешок. В нём лежало несколько человеческих голов, присыпанные солью. У одной из голов были длинные чёрные усы. Витзи нахмурившись, разглядывал её.

– Вот стало быть, каковы они. Это хорошо, что они смертны, как и мы. А где ты их достал?

– В этот раз мне сопутствует удача, старик. Ты же знаешь, что с Народом Равнины торговать никто не желает. Хотя они честные люди, и не нарушают своего слова. Если они согласятся торговать с тобой, то ты в полной безопасности. Соглашение нерушимо. Я несколько лет уже не торговал с ними,

но ничего не изменилось с тех пор. Так вот, у них обычно покупают что: шкуры, кожу крокодилов, перья птиц. Иногда попадает что-то интересное: золото и серебро из мёртвых городов, камни и амулеты оттуда же. Они не ходят туда сами, но торгуют с племенами леса, а те посещают мёртвые города. В этот же раз, они меня удивили. Притащили кучу вещей, из которых почти не хотели ничего продавать, но хотели, чтобы я растолковал их предназначение. С большим трудом я выкупил то, что сейчас повезешь ты. Как я понял, они разбили отряд чужаков, который углубился на равнину. По рассказу, никто из чужаков не выжил.

– А зверя ты зачем купил?

– А, этого. Я не покупал. Он прибил к нашему стаду, когда оно паслось ночью. Опять повезло. Люди равнины мне говорили о больших зверях чужаков, но к моменту моего прихода, они давно были съедены. Я хотел привезти череп одного, но передумал, и хорошо сделал. Теперь привезу живого.

– А кому отдать эти свёртки, когда доберёмся в Тинсу?

Йошшо, задумавшись, произнёс:

– Меня отправил сюда Чолько, по поручению самого императора. Значит отдай свёртки прямо во Дворец Света. Только не потеряй их.

– Конечно. Это важно. Не переживай, если я сохраню голову на плечах, при путешествии по этим землям, то доставлю твой груз в сохранности.

– Кстати, чуть не забыл. Возьми вот это, – и Йошшо протянул кусок чёрно-белой шкуры, на которой кровью были нанесены непонятные символы, – это для свободного прохода сквозь земли Народа Равнины. С этим пропуском тебя никто не побеспокоит, если конечно, ты успеешь его достать. Не рискуй зря, и поторопись. А что там в Тарау?

– Позор. Ходят слухи, что правитель примет власть чужаков.

Йошшо помрачнел:

– Это плохие новости. Но мы не можем повлиять на них. Ты собираешься отплыть утром?

– Нет, сейчас. Мы идём почти без остановок. Чужаки послали посольство в Тинсу, мы хотим успеть туда до его прибытия.

– Ты тоже что-то везёшь? – спросил Йошшо шёпотом.

Витзи кивнул головой.

– А ты не так прост, старик, как кажешься на первый взгляд. Удачной тебе дороги. Если будешь в Тинсу, заходи ко мне в гости. Там все знают, где дом Йошшо. Выпьем с тобой хорошего пива и поговорим.

Йошшо хлопнул его по плечу, и развернувшись, отправился за мешками. Погрузив на лодку их, он дал знак своим людям, и те притащили ещё два небольших мешка с провизией.

– И не спорь, старик. Будут мешать, бросишь их за борт. Там, выше по реке, рыбы поменьше, не стоит терять время

на то, чтобы её ловить.

Они распрощались, как старые друзья. Лодка отчалила, и Витзи махнул рукой, оставшемуся на берегу Йошшо. Стоя на корме и правя лодкой, он вспоминал голову в мешке, и пытался представить себе этого человека, когда он был ещё жив. «Что привело его на равнину, ведь здесь нечего грабить?» – раздумывал Витзи. «Они не знают! – понял он – Не знают, что находится в этом краю. Это разведчики. Хорошо, что они погибли все, если это правда. Тогда, может чужаки отправят ещё отряд, на их поиски, и, надеюсь, его постигнет та же участь. С Народом Равнины воевать трудно. Это известно всем».

Задул попутный ветер, несказанно удивив Витзи. «Видно боги на моей стороне», – подумал он, и стал поднимать парус. Лодка пошла быстрее. «Только бы успеть в Тинсу до чужаков», – молил богов Витзи. Он достал из плетёной корзины медную статуэтку Тлау, и натёр ему зубы кусочком рыбы. «Это конечно, не морская рыба, но другой здесь нет. Ты ведь бог всех вод, не только океана. Придётся тебе принять пока хоть такие дары. Если доберусь когда-то до океана, я поймаю тебе самую лучшую рыбу, а пока помоги мне», – мысленно обращался он к своему богу. Ветер крепчал, и глядя на лоснящееся лицо статуэтки, Витзи решил, что Тлау на его стороне.

* * *

Темо в очередной раз открыл дверь камеры Мии своим

ключом. Он проделал это в полной темноте, не зажигая свечу. Она уже ждала его у двери. Темо протянул ей плащ. Они тихо прокрались мимо остальных камер. За этим коридором, шёл другой, идущий во внутренний двор. Свернув в него, они зашагали быстрее, в этом коридоре свернуть было куда, и если бы им встретился кто-то из жрецов, то их отношения были бы раскрыты. Темо не мог пойти на такой риск, и сжимал рукоять кинжала, заткнутого за пояс. У Мии тоже был кинжал, который Темо принёс ей через несколько ночей. Это заслуживало казни, если бы кинжал обнаружился в её камере, но все его поступки вели к ней. Они начались с мелочей, и дошли до кинжала. С того момента, как он украл ключ у Квалпо, чтобы сделать дубликат. Это было сложно, но всё получилось, и теперь ключ всегда лежал у него в кармане. «Дороги назад нет, – подумал Темо, – её не было сразу, когда я увидел Мии». Выйдя в тёмный двор, они проскользнули вдоль стен храма в сторону бассейна. Огромный бассейн, огороженный решётками, располагался под высокими деревьями. В нём жил старый крокодил, которому скармливали останки приносимых в жертву Шолло. За бассейном находились заросли кустарников, туда и направлялись Темо с Мии. Они несколько последних ночей выходили во двор. Мии не просила его об этом, но услышав от неё в одну из ночей:

– Если бы ты знал, как тяжело находиться в этой комнате. Нет, я не имею ввиду, чтобы ты вывел меня отсюда. Просто я так скучаю по небу, по солнцу и звёздам. Так хочется ощу-

тить ветер на своём лице.

На следующую ночь, он вывел её на улицу, хоть Мии и отказывалась подвергать его риску. Но когда она очутилась во дворе, то несколько минут просто стояла, чувствуя лёгкий ночной ветерок. С тех пор они выходили каждую ночь. Темо понимал, что это не может продолжаться вечно, и, кажется придумал выход.

Мии оторвалась от него, и взгляд её заискрился. Она казалась счастливой, и Темо решился сказать ей:

– Скажи, Мии, ты бы хотела быть моей. Навсегда, не так, как сейчас.

Она насторожилась:

– Я сказала тебе это в нашу первую ночь. Я твоя, пока ты этого хочешь. Что на тебя нашло?

– То, что рано или поздно эти наши встречи могут закончиться. К тому же это может случиться внезапно. Вдруг я не успею узнать вовремя, что с тобой собираются что-то сделать. Я боюсь этого. Не могу думать ни о чём другом. Я, кажется, придумал, как вытащить тебя отсюда, если ты согласишься.

– Тогда говори.

– Мои родители умерли давно. Из родственников у меня только дед, его зовут Тлалли, и он уже очень стар. Он знаменитый лекарь. Сейчас живёт в своём поместье, совсем рядом с Мауле. Я хочу попросить его помочь нам. Он ведь лекарь, и друг Квалпо. Я попрошу его купить тебя. Ты ведь сумасшед-

шая, а он всегда славился своим умением лечить сложные болезни. Вот пусть купит тебя для опытов. Никто не заподозрит ничего странного. А я немного позже приеду к вам. Уйду из рейру после Праздника Тьмы, и вернусь в поместье. Дед всегда говорил, что оставит его мне. Будем жить там с тобой. Если ты согласна.

Мии задумчиво смотрела на него:

– Он не согласится. Ты же видишь, какая я внешне. Он будет в ужасе, если ты скажешь ему, что я буду твоей. Он сам попросит Квалпо вырвать мне сердце, чтобы я не морочила тебе голову.

– Я думаю, что он согласится. Он очень меня любит. А если не согласится, то мы тогда убежим вместе с тобой. Я не отдам тебя никому.

– Ты мужчина, Темо, хоть и так молод. Я не ошиблась в тебе. Я сомневаюсь, что он согласится, но давай попробуем. Только чтобы ты потом не пожалел. Я старше тебя, и характер у меня не подарок. Подумай об этом. Ещё не поздно для тебя.

Он схватил её, и прижал к груди:

– Ты лучшая женщина из всех. Я не хочу другую. Какое счастье, что я тебя встретил! – и он покрыл поцелуями её лицо – Не думай о плохом, Мии, я завтра же попрошу Квалпо отпустить меня проведать деда. Он согласится, потому что они дружат. Я постараюсь вернуться как можно быстрее. Главное, что ты согласна.

Мии гладила его по спине своими ласковыми руками, и Темо был счастлив. Перед рассветом они вернулись назад. Каждый раз, когда поворачивался ключ, закрывая Мии в камере, у Темо разрывалось сердце.

Он прошёл через пустой в такой час зал, и отправился в свою комнатку. В зале от стены отошла фигура, одетая в чёрный плащ, с изображением черепа, и усмехнулась.

* * *

Старый Квалпо с лёгкостью отпустил Темо проведать деда, и Темо, прихрамывая, мчался со всей возможной для него скоростью по улицам Мауле. Идти пешком к поместью было очень долго. На повозке, запряжённой быками, не менее долго. Самым быстрым путём было нанять лодку, и добраться туда по реке. Он нашёл лодку быстро. Деньги у него были, и проблем не возникло. Лодочник повёз его без расспросов, хоть не каждый день жрецы Шолло садились в его посудину. Дорога заняла несколько часов, и предусмотрительный Темо, заплатил лодочнику с лихвой, попросив подождать его несколько часов. Тот не хотел соглашаться, но Темо посулил ему золотой. Единственный золотой, из имеющихся у него в кармане. Лодочник согласился, и Темо поспешил в поместье.

От небольшой пристани, вела мощеная дорожка среди садов. Темо сорвал несколько крупных чёрных слив, шагая дальше, он встретился с рабочими, которые узнали его. Молодая девушка побежала сообщить Тлалли, что приехал его

внук. Когда Темо подходил к главному зданию, дед его уже стоял на крыльце, с каким-то инструментом в руках. Темо бросился к деду, и обнял его. Тлалли заулыбался:

– Ты выбрался раньше, чем обещал. Я получил твоё письмо, где ты сообщал, что приедешь сразу после праздника. Хорошо, что ты нашёл время поведать старика.

Темо потупил взгляд:

– Я приехал попросить тебя о помощи.

Тлалли удивлённо посмотрел на него:

– Пойдём в дом, там поговорим. Что у тебя стряслось?

Темо рассказал ему о Мии, и своём плане её освобождения.

Тлалли сидел, нахмурившись, и молча слушал его рассказ. Когда Темо договорил, дед выдержал паузу, раздумывая, а потом сказал:

– Ты уверен, что хочешь этого? Женщина из Народа Равнины это не шутка. Для неё это, конечно, выход. А ты не думаешь, что она сбежит, как только окажется за воротами?

Темо помотал головой:

– Она могла сбежать давно. Я предлагал ей это каждую ночь. И я дал ей кинжал. Если бы она хотела, то зарезала бы меня и ушла.

Тлалли задумчиво смотрел на него:

– Да уж, Темо. Не ожидал я такого. Хотя знаешь, это лучше, чем если бы ты приехал просить у меня денег, оттого, что проигрался в пух. Как внуки многих из моих друзей. Но

ты уверен, что она тебе нужна?

Темо подошёл к нему и тихо произнес:

– Очень нужна. Если вдруг ты откажешь мне, то мне придётся бежать вместе с ней.

Тлалли махнул рукой:

– Не выдумывай. Через два дня я приеду. Я бы поехал сегодня, но мне надо заехать на ферму по соседству. Там у дочки хозяина послеродовая горячка. Если я уеду сейчас, то она умрёт точно. Я съезжу к ней, и отправлюсь к вам утром. Скажи Квалпо, что я приеду.

Лицо Темо засветилось от радости, и он обнял деда:

– Я знал, что ты поможешь мне. Я всегда верил тебе.

Тлалли покачал головой:

– Видела бы нас сейчас твоя мать. Она сошла бы с ума от нашей затеи. Но это твой выбор, Темо. Я должен тебе помочь.

Темо распрощался с дедом, и хромая, поспешил к пристани. Лодочник не обманул его, как и обещал, и они отправились обратно в Мауле. Темо сообщил Квалпо, что Тлалли приедет их навестить. Тот, казалось, удивился, а не обрадовался, и Темо немного насторожился. Но он мог думать только о Мии. Он так хотел сказать ей, что Тлалли согласился им помочь. Темо не мог дождаться захода солнца. «Скорее бы уже», – думал он. Теперь он приходил к Мии каждую ночь, после того, как очередной рейру разносил еду. Он не мог поменяться с ними обязанностями, не вызвав подозре-

ний. Вот и сегодня, выждав, когда дежурный рейру уйдёт, он подождал ещё какое-то время, и прошёл в храм. Открывая дверь камеры Мии, он услышал её шёпот:

– Осторожно. Смотри под ноги.

Темо открыл дверь, и чуть не споткнулся о лежащий прямо под дверью труп, прикрытый тряпками с её постели.

*. *. *

Они выносили тело, дождавшись глубокой ночи. Мии предложила сбежать, но Темо был против.

– Завтра или послезавтра, дед приедет, и заберёт тебя отсюда. Потерпи ещё немного.

– А что с телом будем делать? Оно не может больше лежать здесь. Рейру, что приходил вечером, не заметил его только потому, что было очень темно. А тот, кто принесёт еду утром, обязательно увидит.

– Мы вынесем с тобой его во двор. Бросим в бассейн с Тото. Он давно голоден, и так изорвет тело, что никто не догадается, отчего он умер. Да никто и не решится лезть туда, что отобрать труп.

– Будет подозрительным, отчего он туда полез.

– Понятно, но что делать? Я не могу придумать ничего другого, а время идёт. Труп надо срочно вытащить. Кстати, кто это?

– Какая-то свинья из ваших жрецов. Он пришёл ко мне, как к шлюхе, заявив, чтобы я отдалась ему. Я согласилась.

– Ты была с ним? – Темо сжал её плечи.

– Нет, глупец. Хотя это было нелегко. Он был хитёр. Заметил кинжал в последний момент. Пришлось перегрызть ему горло, и потом дорезать.

Темо внутри поежился от её ровного голоса, но взял себя в руки.

– Пойдём Мии, надо это сделать, а потом вымыть комнату и выбросить все эти тряпки. Я принесу новые.

Они несли тело медленно и осторожно. Проходя мимо факела, висевшего на стене, Темо остановился и заглянул в лицо мертвеца. Это был Лопоч. Один из наиболее важных жрецов их храма. Темо тяжело вздохнул и продолжил движение. Через длинный коридор, ведущий на улицу, они пронесли тело с несколькими остановками. Лопоч был тяжёлый, и Мии еле несла его ноги. Темо, несмотря на свою крепость, тоже умаялся не на шутку. Через двор они потащили его ещё медленнее, останавливаясь, чтобы перевести дух. Подойдя к бассейну, они остановились возле решётки. Крокодил, почувствовав их присутствие, беспокойно завозился в бассейне.

– Давай перебросим его побыстрее, пока никто не пришёл на плеск воды.

Они подняли его с огромным трудом, и перевалили через решётку. Труп с шумом бухнулся на край бассейна, и крокодил мгновенно ухватив его, затащил в воду, подняв страшный шум, и обдав их водой с ног до головы.

– Пошли отсюда. Он так шумит, что далеко слышно, –

произнёс Темо, таща Мии за руку.

Проскользнув в тени стен, они вошли в коридор, пройдя примерно половину пути, как напротив появилась фигура в чёрном плаще, и направилась к ним. Темо сжал кинжал в руке, и почувствовал, как Мии достала свой.

– Вот они, голубки, – проговорил тонкий голос, и Темо сразу узнал Лалли, одного из рейру, – и чего вам не любитья внутри камеры, а надо таскаться сюда?

Он подошёл вплотную к Темо, и проговорил негромко:

– Я знаю, что ты делаешь это не в первый раз. Если хочешь, чтобы я молчал, то с тебя десять золотых. Я знаю, твой дед богат, и найдёт их для тебя. Даю тебе три дня, а потом расскажу Квалпо, – он усмехнулся, и продолжил, – и что ты в ней нашёл? Или она так хороша, что стоит такого риска? Может дашь мне её попробовать?

Темо, и без того уставший за этот день, вспыхнул от ярости, и изо всех сил воткнул кинжал ему в грудь, потом ещё и ещё раз. Он бил его без остановки, пока Мии не оттащила его от тела.

– Хватит. Хватит, я говорю! Ты же всё здесь забрызгал кровью! Нам это в темноте не отмыть. Давай понесем его быстрее туда же в бассейн, пока никто не явился.

– Они не поверят, что сразу двое упали туда.

– Значит бежим сегодня?

Темо молча размышлял и наконец, принял решение:

– Нет, Мии. Убежать мы с тобой постараемся успеть и зав-

тра, если что-то пойдёт не так. Ты же сама понимаешь, что бежать нам особо некуда. Только если в Тинсу. Но если нас станут искать, то там могут найти. Хорошо, если бы нам удалось остаться здесь. Ладно, Мии, потащили ещё и этого. Он хоть полегче будет.

Они отволокли тело рейру к бассейну, в котором пировал Тото, разбрызгивая воду повсюду. В этот раз, Темо открыл засов на решётке, и они внесли тело внутрь. Крокодил, увлечённый едой, никак не реагировал на них. Темо столкнул труп в воду, и отскочил от бассейна. Выведя Мии за ограждение, он не стал закрывать решётку.

– Пусть поломают голову, что здесь произошло. Если закрыть решётку, то поймут, что был кто-то ещё, а если бросить так, то мало ли. Они найдут следы крови в коридоре, но что там случилось, не поймут. Пусть думают, что один из них убил другого, и потащил тело к Тото. Там открыл решётку, так как в одиночку не смог бы перебросить труп через неё. Но попался сам крокодилу. Может они так и решат. Пойдём, Мии. Надо убрать все следы в твоей камере.

Они отмывали кровь до утра, при тусклом свете свечей. Окровавленные тряпки Темо спрятал в своих вещах, так как сжечь или закопать их не было никакой возможности. Гулять по ночным улицам с подобным свёртком, было небезопасно. Патрули городской стражи исправно ходили по улицам. Если попасться им, то не отвертишься. Темо ушёл к себе уже перед рассветом, поцеловав Мии на прощание. Он лёг в кро-

вать, и не мог уснуть. Прокручивая в своих мыслях все возможные вопросы со стороны Квалпо, или, что намного хуже, Чикоме. Он выбрал примерную стратегию ответов, но не знал, сможет ли обмануть их. «Я не дамся живым, – подумал он, – и постараюсь освободить Мии. Только бы дед не опоздал».

На рассвете, со двора донёлся шум, и толстый Шочит, один из рейру, ворвался к нему в комнату.

– А ты всё спишь? Там такое случилось! У Тото в бассейне два трупа! Оба из наших. Квалпо доложили, и он велел, собраться всем во дворе, чтобы понять, кого нет.

Темо, изображая живейший интерес, быстро оделся, и выскочил во двор.

Чикоме вместе с Квалпо, обходили бассейн. Тото так изорвал тела, что их было не опознать. Когда все жрецы и рейру собрались, стало ясно, что не хватает Лалли и Лопоча.

– Судя по всему, это они, – проговорил задумчиво Чикоме, – но с чего их понесло сюда ночью?

Один из рейру, увидел в коридоре пятна крови, и сообщил им. Квалпо рассматривал их, нахмурившись:

– Давай-ка Чикоме, вызывай всех по одному в мой кабинет. И ты будешь со мной.

Очередь до Темо дошла нескоро. Когда он вошёл, то Квалпо уже устал. Расспросы не дали никаких результатов, и ему это до смерти надоело. Чикоме задал Темо вопрос:

– Что ты можешь сказать о Лопоче?

– Я почти не знал его. Рейру не особо общаются со жрецами.

Чикоме кивнул:

– А про Лалли? Может что-то он тебе говорил? Что-то необычное?

– Нет, он ничего мне интересного не рассказывал, а насчёт необычного... Тоже вроде бы ничего особенного.

Чикоме поднял брови:

– Тогда иди. Если понадобится, то мы тебя позовём.

Когда Темо вышел, Чикоме обернулся к Квалпо:

– Мне кажется, всё ясно. Лопоч, скорее всего, взял деньги из пожертвований. Потом, скорее всего Лалли, который мог это видеть, стал требовать денег с Лопоча, угрожая, что расскажет нам. Тот его и зарезал в коридоре. Он бы за медный топорик удавился. Мы теперь не узнаем. В любом случае, Лопоч убил Лалли, и потащил тело к крокодилу. Открыв решётку, он может поскользнулся или ещё что, и Тото его схватил. Ты же видел, что его труп более съеден, чем второй.

– А почему ты решил, что не Лалли убил Лопоча?

– Так ведь он бы тогда не смог дотащить тело. Лопоч то здоровый был. А наоборот, легко получается. В общем, Квалпо, не хочу я больше разбираться с жизнью этих уродов. Я и живых то их недолюбливал. В любом случае они оба мертвы.

Квалпо сплюнул на пол:

– А ведь раньше Лопоч был спокоен и предсказуем. Что

на него нашло? Ладно, не будем больше думать о них. Пусть Тото доедает их тела. Не станем мы убивать крокодила из-за этих глупцов.

– Кстати, пока не забыл. Что ты собираешься делать с чокнутой? Она ведь уже столько сидит у нас в камере? Ты хочешь отдать её в Храм Тиу?

– Нет, Чикоме. Эти бездельники считают себя выше остальных жрецов, вот пусть сами добывают себе пленных. Я им её точно не отдам. Мы с тобой её казнить не можем, сам понимаешь. Продать её некому. Кто на такую позарится? Она же явно не в себе. Знаешь, я бы вообще выбросил её в степи, и пускай идёт куда хочет. Когда наши поедут за продовольствием, пусть посадят её в повозку, а как будут подальше от Мауле, выбросят её, поближе к равнине.

– Я согласен с тобой, Квалпо. Мне претит убивать женщин. Тем более таких, как она. А этим жрецам Тиу, я не дал бы и дохлую свинью. Обойдутся.

* * *

Сегодня была очередь Темо разносить еду. Оставив Мии напоследок, он выждал долгое время, и только потом пошёл к ней. Они не стали выходить на улицу, но отправились в главный зал храма, где было много укромных мест. Камеру Темо закрыл, уложив тряпки на постели, в виде укрытой с головой фигуры. Они занимались любовью прямо за площадкой верховного жреца. Мии превзошла саму себя, лаская его. Темо наслаждался ею. Потом луна осветила их, че-

рез окошки у самой крыши, и Темо увлѣк Мии в сторону, за медный постамент. Она отдернулась от него.

– Нет, Темо. Я не хочу касаться его. Пойдѣм в другой угол.

– Ты так и не рассказала мне о этой штуке в углу, – он усмехнулся, намекая ей на начало знакомства, – что в ней такого особенного?

– Зачем тебе знать это? Ты не трогай её и всё. Она не может причинить тебе вред, если ты не станешь применять её.

– Расскажи, Мии. Я не стану её трогать. Но мне же интересно. Она стоит здесь многие годы, если не столетия, и никто из наших не знает для чего она предназначена.

– А ты не расскажешь жрецам? Я не всё знаю о ней, но догадываюсь.

– Я никому не скажу, Мии. Ты же знаешь, я откровенен только с тобой.

– Ладно, – она сделала паузу, и потом продолжила, – это сделали не люди Мауле. Это было до них. Здесь жил другой народ, оллы, за сотни лет до того, как пришли твои предки. Ты знаешь, об оллах только по Мёртвым Городам, в Рубиновом Лесу и по ту сторону гор. Они были великим народом, и умели создавать вещи, которые теперь разучились делать. Эта штука в углу, – она усмехнулась, и щёлкнула его по носу, – связь с другим миром. Миром Сумерек, судя по надписям. Используя её, возможно либо попасть туда, либо оттуда могут прийти существа. Я не знаю точно. Считается, что во всех мирах, окружающих нас, существуют особые создания,

их называют Привратниками. Они следят, что никто не проникал в миры, без одобрения. Эта штука – точно для Мира Сумерек. Видишь вот те завитки из таких прерывистых линий? Это знак скорпиона, покровителя теней. Следовательно, если задействовать её, то войдёшь в соприкосновение с тем миром. Никогда не пытайся сделать это. Мы не знаем, что именно произойдёт. Ты ведь никогда не был в Мёртвых Городах?

Ошеломлённый Темо покачал головой.

Она продолжала:

– Есть города, разрушенные разными силами, или одной. Люди покинули их в разное время. Я не знаю, что в них именно произошло, но подозреваю, что не обошлось без штук, подобных этой. В некоторых из этих городов, говорят до сих пор можно встретить существ из других миров. Не только из Мира Сумерек. Поэтому я и прошу тебя никогда не пользоваться этой вещью.

– А как же я могу ей воспользоваться, если ничего не знаю? После того, что ты рассказала, у меня нет ни малейшего желания её трогать. Даже пыль буду вытирать с большой осторожностью. Но, если ты знаешь, как её задействовать, то расскажи мне. Я не собираюсь с ней ничего делать, но вдруг случайно можно её пробудить?

Мии пристально смотрела на него:

– Случайно не получится. Пообещай мне, что не станешь делать этого, если я расскажу тебе, что надо делать. Я пони-

маю, что тебе интересно, но не вздумай проверить её действие. Ты мне нужен живой, понял? – и она прижалась к нему.

– Обещаю. Мне не хочется попасть в другой мир, если он существует, конечно, – проговорил он с сомнением.

– В том, что существует, не сомневайся. Но я думаю, что скорее обитатели его придут сюда, чем ты попадёшь к ним. А в Мире Сумерек вряд-ли есть безопасные существа. Понял?

– Понял. Так может договоришь?

– Договорю, – и она повлекла Темо к медной глыбе, – я почти не знаю языка оллов. Но о многом могу догадываться. Видишь эти медные копья? На них, скорее всего, надо надеть сердца или головы, принесенных тобой в жертву людей. В этот водоворот вылить кровь. Но когда и как это надо делать, я не знаю. Здесь много символов. Должно быть там всё подробно расписано. Не знаю. Не трогай эту штуку. Ради меня.

Темо кивнул, но смотрел на медную глыбу, как привязанный. Мии оттащила его назад:

– Пойдём, Темо. Пора мне возвращаться в мою клетку, – и она вздрогнула.

– Давай побудем здесь ещё немного. Отойдём отсюда, если тебя смущает эта глыба. Видишь, теперь в том месте за скамьями теперь темно. Пойдём туда.

Она усмехнулась:

– А сил хватит, мальчик? – она хитро улыбнулась.

Он поднял её на руки, и понёс. Мии прижалась к нему,

и стала целовать. Они занимались любовью под жуткими барельефами Шолло. Когда закончили, и она лежала у него на груди, Темо поднял голову, внезапно увидев оскаленные морды, изображённые на стенах, в неверном лунном свете. После рассказов Мии, он чуть не вскочил, потом, узнав барельефы, тихо засмеялся.

– Почему ты смеёшься? Ты смеёшься с меня, мальчик? – Мии хищно улыбнулась, – Это я так не оставляю, – и она провела по его груди длинными ногтями, изображая когтистую лапу.

Он перевернул её и зацеловал с ног до головы. Когда он оторвался от Мии, она покраснела, и он распахнул глаза от удивления.

– Ты сама нежность, Темо. Я не встречала таких мужчин.

Она гладила его по голове, но, потом, опомнившись, сказала:

– Пора, Темо. Рассвет совсем скоро. Пойдём. Если твой дед не подведёт, то возможно, мы с тобой ещё насладимся друг другом, ничего не опасаясь. Если же ничего не выйдет, то знай, что мне было хорошо с тобой. Жаль, что я не встретила тебя раньше, мальчик, – и она улыбнулась.

– Ты опять за своё, – проговорил он шутя, – вот достанется тебе за это следующей ночью!

Они пробрались по тёмному коридору, и он закрыл Мии в камере, снова чувствуя угрызения совести. «Ничего, – подумал Темо, – потерпи ещё чуть-чуть. Мой старик не подве-

дёт».

Преисполненный надежды, он отправился в свою комнату. Подходя к двери, он заметил отблеск свечи, горящей внутри, и похолодел. «Кто ждёт его?» – Темо спрятал кинжал в рукаве и вошёл. На простом деревянном стуле сидел Квалпо. У Темо пропал дар речи.

– Я надеюсь, ты не станешь тыкать в меня кинжалом, – проговорил Квалпо, – я хоть и стар, но умереть не тороплюсь. Что ты собираешься с ней делать дальше?

Темо сглотнул слюну:

– Так вы знаете про нас с Мии?

– У тебя всё написано на лице, парень. Я разгадывал людей и покрепче тебя. Пора поговорить с тобой, а то ты ещё кого-нибудь отправишь к Тото. Так говори, только не лги мне, что ты собираешься делать с этой женщиной?

Темо помялся, но рассказал свой план.

Квалпо изучающе смотрел на него:

– И Тлалли согласился тебе помочь?

Темо кивнул.

– А он знает, что это за женщина?

– Я сказал ему, что она из Народа Равнины и старше меня.

– И всё?

– И всё. А что ещё я могу ему рассказать?

«Он не знает, – подумал Квалпо, – конечно, откуда такому юнцу знать то, что знают немногие», – но вслух не произнёс ничего. Немного помолчав, Квалпо заговорил снова:

– Я помогу тебе, парень. Хотя, наверное, и не следовало бы. Хотя я понимаю, почему ты не попросил меня о ней. Ты боялся, что я узнаю, что она не безумна?

Темо опять кивнул.

– Я знал это с первой минуты, как её привезли. Думаешь, меня так легко одурачить? Просто я не пытаю женщин без особой надобности. Лучше обходиться без этого. Она случайно попала в руки Орлов, и мне некуда было её отпустить. Даже хорошо, что ты собираешься забрать её. Скажи мне, Темо, она могла уже не раз сбежать?

– Да.

– И не стала этого делать, чтобы не навредить тебе?

– Да, я так думаю.

– Тогда тебе, наверное, повезло, парень. Сердцем такой женщины очень трудно завладеть. Береги её, Темо. Чтобы ты о ней не узнал, не отворачивайся от неё. У неё могут быть тайны от тебя, но ты не переживай. Сердце её с тобой, хоть не могу понять, каким чудом ты её приручил.

Темо ошарашенно смотрел на него.

Квалпо ухмыльнулся:

– А ты думал, что придётся меня убить? Это вряд-ли сошло бы с твоих рук, как Лопоч и Лалли. Кстати, почему ты их убил? Только без сказок. Они увидели вас вместе?

– Нет. Лопоч пришёл к Мии, когда я поехал к деду. Она убила его. А Лалли видел нас, когда мы возвращались в храм. Он запросил с меня десять золотых, а потом захотел её. Вот

тогда я его и убил. Я не хотел, чтобы так вышло, Квалпо, но я никому не отдам её. Никому, пока я жив.

Квалпо смотрел на него пристально и изучающе, потом произнёс:

– Из тебя бы вышел отличный воин, если бы не эта проклятая змея. Не представляю, каково тебе быть рейру. Боги иногда смеются над нами.

– Знаешь, Квалпо, я всегда страдал из-за этой ноги. Здесь, будучи рейру, тоже. Но вот теперь, я даже рад тому, что случилось. Ведь если бы меня не укусила змея, я бы не оказался здесь, и не встретил Мии. Так что теперь я ничуть не огорчён. Судьба плетёт, не спрашивая нас, но как видно, это не обязательно плохо.

Квалпо одобрительно кивнул:

– Никому не говори о нашем разговоре, Темо. Другие жрецы меня не поймут, – он помолчал, и продолжил свой разговор – Так стало быть, её зовут Мии. Отдай ей эту штуку, – и Квалпо протянул ему что-то завернутое в тряпицу, – это её медальон. Он ей нужен. Отдай, но никому ни слова и не звука. Как Тлалли приедет, то сразу увезёт её, пока я не передумал.

Квалпо зашагал к выходу, но Темо заслонил ему дорогу. Старик нахмурился, но Темо обнял его:

– Спасибо, Квалпо. Я не могу в это поверить.

– Я тоже не могу поверить, парень. Но ты больше не испытывай моё терпение.

Темо кивнул, и Квалпо вышел из комнаты.

* * *

Тлалли приехал днём. На нескольких повозках, с грузом фруктов и овощей для храма. Пока рейру выгружали повозки, Квалпо обнял Тлалли:

– Я рад тебя видеть, друг!

– Я тоже, Квалпо. Мне надо поговорить с тобой. У меня к тебе просьба.

– Я уже знаю, Тлалли. Пойдём в дальний зал.

Они прошли в самое сердце храма, заперев громадные двери изнутри.

– Хорошо, что ты знаешь, Квалпо, почему я приехал. А то я не знал, как начать. Нет, рассказывать тот бред, что придумал внук, я бы не стал. Лгать старому другу нельзя, но уж больно странная просьба. Никогда бы не подумал, что стану помогать Темо в таком деле.

– Я тоже никогда бы не подумал, что стану покрывать преступника. Не будь он твоей крови, я не знаю, как бы поступил.

– Квалпо, а в чём его провинность? В том, что он был с пленницей? Так ведь это вряд-ли стоит такого осуждения. Я так понимаю, что он брал её по согласию.

Квалпо помолчал, ответил:

– Я скажу тебе, Тлалли, просто чтобы ты знал, чего стоит твоя просьба. На руках Темо два покойника из моих жрецов. Он сам признался мне.

Тлалли помрачнел:

– Ох, Квалпо! Не ожидал я такого.

– Я тоже не ожидал. Но должен сказать тебе, что они, пожалуй, заслужили свою смерть. И ещё, Тлалли, ты должен хорошо подумать, прежде чем брать к себе эту женщину. Нет, я отпущу её в любом случае, не переживай. Казнить её не станем. Но ты должен увидеть её.

Тлалли удивлённо посмотрел на него:

– Тогда пойдём, друг. Если ты так говоришь, то пойдём.

Квалпо открыл дверь. Мии уже была предупреждена Темо, о том, что Квалпо в курсе, но тем не менее, напряглась. Квалпо засмеялся:

– Приятно глядеть на тебя в нормальном состоянии. Не то, что в последний раз, когда ты скалила зубы, думая обмануть меня этим жалким спектаклем. Я привёл к тебе гостя, это Тлалли, дед Темо. Я надеюсь, что могу оставить его наедине с тобой без опасений?

Мии кивнула:

– Конечно, старик. Я не трону его. Не переживай.

Квалпо, усмехнувшись, вышел из камеры. Тлалли стоял молча, рассматривая её лицо. Мии насторожилась.

– Ты не сказала Темо?

– О чём именно?

– Ты знаешь, что я имею ввиду, женщина.

Она помолчав, ответила:

– Нет. Я этого ему не сказала.

– А собираешься?

– Собираюсь, но не сейчас. Ему и так невесело. Ты хотел бы узнать такое, про свою женщину, старик?

– Не знаю. Скажу тебе честно, Мии, не могу утверждать, что хотел бы.

– Вот и я не знаю, как ему сказать.

– Ты и вправду его любишь? Или только как ключ к свободе?

Мии зло усмехнулась:

– Я могла перегрызть ему горло в первую ночь и уйти. Меня бы никто не нашёл. Если я не сделала этого, то, наверное, не просто так.

– Я удивлён, Мии. Ты из Народа Равнины, к тому же из... Особенных, – добавил он с осторожностью, – чем же тебя привлёк мой внук?

– Чем мужчины привлекают женщин? Ты что старик, всё уже позабыл? – она улыбнулась – А если серьезно, то он мужчина, старик. Настоящий мужчина. Я знала многих мужчин, ты ведь видел наших воинов. Они сильны духом, но мне кажется, этот мальчик сильнее их всех. И он любит меня не только за моё тело. Хотя и за него тоже, – добавила она усмехнувшись.

– Не сомневаюсь, женщина. Даже я, старик, соглашусь, что ты необыкновенная. Теперь я понимаю Темо. Я думал, что это просто блажь, от нехватки женщин, но теперь вижу, что это не так. Собирайся тогда, Мии. Поедешь со мной.

Я пойду к своему старому другу Квалпо, совсем ненадолго. Мы с ним так стары, что каждая встреча может быть последней. А Темо мы к тебе пришлём. Попрощаешься с ним.

Она кивнула, и Тлалли вышел из камеры. По лицу Мии, всегда такому непроницаемому, покатались слёзы. Темо нашёл её такой, жалкой и плачущей на полу. Он поднял её на кровать и спросил:

– Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Мии замотала головой:

– Нет, всё хорошо. Всё очень хорошо. Просто я ещё не верю в это.

Темо обнял её и жалея прижал к себе. Вдруг за спиной раздался ледяной голос Чикоме:

– Я гляжу, старый Тлалли, лечит сумасшествие мгновенно. Надо бы испытать его ещё на комнибудь.

Мии побледнела, нащупывая кинжал под юбкой. Темо, как ни странно, не испугался. Он встал, глядя в бесстрастные глаза Чикоме:

– Если ты что-то хочешь мне сказать, то говори.

Чикоме ухмыльнулся:

– Если ты думаешь справиться со мной, то это вряд-ли. А сказать я тебе кое-что хочу. Наконец ты заберёшь её отсюда. Сколько можно держать её в этой камере?!

Темо открыл рот.

Чикоме засмеялся:

– Что, не ожидал? Ты что, парень, я всё таки Мастер Пы-

ток, меня не проведёшь такими гримасами, – и он скорчил Мии рожу, оскалив зубы, – хорошо, что ты набрался мужества, забрать её отсюда. Это не подходящее место для женщин, – и Чикоме, ухмыльнувшись, вышел из камеры.

Темо и Мии изумлённо переглянулись.

* * *

Вечером, Тлалли отправился домой. Квалпо разрешил Темо проводить его до околицы Мауле. Они ехали на одной из повозок, которую тащили сонные быки. Тлалли махнул слуге, правившему ими, чтобы он не подгонял животных. Темо сидел, Мии тесно прижалась к нему, положив голову ему на плечо, его рука гладила по её чёрным волосам. Лицо Мии впервые светилось от счастья. Темо радовался, глядя на неё, казалось с души свалился громадный камень. Тут раздался голос Тлалли:

– Так когда тебя ожидать к нам?

Темо, как будто очнувшись, произнёс:

– Сразу после праздника, дедушка. Я не могу оставить Квалпо перед ним. Как только закончится, то я уйду из рейру, и приеду к вам. Если ты не против.

– Я то не против, Темо. Ты всегда можешь приехать ко мне. Знай это, парень. А за твоей Мии, я присмотрю, не бойся. Всё будет хорошо.

Повозки дотряслись к повороту из Мауле.

Темо обеими руками взял голову Мии, и поцеловал её. Потом провёл рукой по её лицу:

– Я буду ждать нашей встречи, Мии. Как только закончится Праздник Тьмы, я сразу приеду к тебе. Ты только дождись меня, пожалуйста, – произнёс он с волнением.

Мии взглянула на него сияющими глазами:

– Не бойся, мальчик. Я от тебя так легко не отстану, – она улыбнулась, – я буду тебя ждать. Я буду так ждать, как никого не ждут. Не бойся, у нас всё будет хорошо. Ты только приходи ко мне. Не забудь свою Мии.

Темо обнял её. Старый Тлалли проговорил:

– Поедем, Мии. Скоро стемнеет, а дорога ещё долгая. Он придет к тебе, куда же денется. Посмотри, какими глазами он глядит на тебя. Он же больше ничего не видит.

Мии усмехнулась, но немного печально.

Темо стоял и махал ей вслед, пока повозка не скрылась из виду. Потом он зашагал домой.

Когда повозка отъехала далеко, Тлалли спросил Мии:

– Ты точно уверена, что хочешь поехать со мной? Ты ведь не привыкла к такой жизни.

– Да, старик. Я не привыкла к такой жизни, но ради него я привыкну к любой. Ты ведь найдёшь мне занятие в своём поместье?

– Я рад это слышать, Мии. А занятия я тебе подберу. Ты, к примеру, можешь пасти парю... – и он хитро улыбнулся.

Она рассмеялась:

– Если ты хочешь искать свою скотину от равнины до Облачных Скал, то можешь доверить мне её. Но лучше бы тебе

подыскать для меня чего-нибудь попроще.

– Кстати, женщина. Совсем забыл, – и Тлалли достал из кармана маленький свёрток, – это твой медальон. Темо попросил отдать его тебе, а я чуть не забыл.

Мии протянула руку, и свёрток переключал ей за пазуху.

Тлалли помялся, но всё-таки спросил:

– А твоя ... половина, она далеко?

– Не бойся, старик, тебе ничего не грозит. Я буду беречь тебя, как никого другого. Давай не будем об этом говорить.

Тлалли кивнул:

– Давай, девочка. Я надеюсь, что мы с тобой поладим.

Темо поздним вечером стоял у бассейна, глядя на блестящую в лунном свете, колючую спину Тото. Он долго стоял задумавшись, так что не услышал идущего мимо Чикоме.

– Я умоляю тебя, парень. Не думай, что он голоден. А то я ведь знаю, что у тебя большое сердце и ты любишь животных, – Чикоме тихо рассмеялся, – иди спать Темо. Завтра будешь убирать весь двор в наказание.

– Хорошо, Чикоме. Спасибо тебе. Я зря о тебе плохо думал.

– Может и не зря, парень. Но иногда и плохие люди оказываются не совсем никуда не годными, – он грустно усмехнулся, – всё, парень, живо со двора. Не мелькай у бассейна. Не все разделяют мою нелюбовь к тем крысам, что ты скормил ему.

Темо кивнул и отошёл в сторону.

* * *

Амару стоял на террасе Дома Света, и смотрел на Тинсу. Было раннее утро, и солнце освещало золотые стены, сияющие издалека. Он думал о людях, построивших всё это. Сколько поколений приложили свои усилия, придав городу сегодняшней лоск. Амару отхлебнул шоколада из серебряной чашки, и обернувшись, увидел Бойнеда, идущего к нему с сигарой в зубах.

– Доброе утро, парень! Ну как всё прошло? А то мне неловко было спрашивать вчера, когда мы открывали Храм Мещы. Я удивился, когда ты вышел живой оттуда, и даже с обоими глазами.

– Не шути так, Бойнед. Мне не очень смешно. У меня всё хорошо. Давай поговорим о чёмнибудь другом?

– Давай, – согласился Бойнед, – к примеру о том, что мои люди задержали человека, проникшего в Западный Дворец. В те покои, где обитал ты. Он, как видно не знал, что ты теперь в Доме Света. Ванбли только что принёс мне весть. Сейчас схожу посмотреть на эту птицу. Я сказал, чтобы не допрашивали его без меня.

– Я пойду с тобой.

– Пойдём, – Бойнед усмехнулся, – Я так понимаю, что ты готов пойти куда угодно, лишь бы не завтракать со своими прелестными жёнушками?

– Причём тут они? Мне интересно, кто это был, и зачем он туда забрался?

Бойнед сделал удивлённое лицо:

– Чтобы убить тебя, глупая твоя башка. Или ты думаешь, что он без ума от тебя? Это мужчина, если ты не понял.

– Да понял я. Пойдём уже скорее.

Бойнед махнул рукой:

– Вот докурю, и пойдём. Ты так спешишь, как будто он куда-то денется. Не бойся, там за ним смотрят хорошо.

– Я и не сомневался.

Они шли по двору, к выходу из третьей линии стен, когда Бойнед увидел стоящих на террасе Тайп и Неомони. Они о чём-то разговаривали, не глядя вниз.

– Доброе утро! – грянул Бойнед своим зычным голосом, и помахал им рукой.

Амару сжал зубы. Зато Неомони и Тайп любезно помахали Бойнеду своими маленькими ручками.

– Видишь, парень, их нечего бояться, пока за тобой нет того, что надо скрывать от них. Но я думаю, что с такими жёнами, ты нескоро засмотришься на других женщин.

Амару ткнул его кулаком в бок. Бойнед расхохотался и ткнул его в плечо. Но за воротами напустил на себя важный вид, и они зашагали ко второй линии стен.

Добравшись в Западный Дворец, они устали от жары. Утоляя жажду, Бойнед говорил с Котами:

– Куда вы его дели?

– Сидит связанный на первом этаже. Мы заткнули ему рот кляпом, а то слишком разговорчив. Говорит, что знает прин-

ца. Ну мы его немного успокоили.

Амару пошёл к двери. Бойнед последовал за ним. Отворив дверь, Амару увидел человека в расшитом скорпионами плаще, привязанного к скамье намертво. Голова его была вся в крови, а во рту торчал кляп. Увидев Амару, он что-то промычал. В его лице, что-то показалось Амару знакомым.

– Это же Чардон! – проговорил он – Развяжите его. Но что он делает здесь?

– Правильный вопрос, парень. Не будем торопиться его развязывать. Я тоже вспомнил его. Это тот охранник из лавки, куда мы носили деньги. Не сомневаюсь, что он пришёл украсть то украшение. Оно ведь стоит кучу денег.

Чардон замычал и помотал головой.

Амару выдернул кляп у него изо рта. Чардон выдохнул:

– Наконец-то. Так ведь и задохнуться можно.

– Скажи спасибо, что пока живой, – проговорил Бойнед, – но это ненадолго.

– Перестань меня пугать. Лучше бы развязал мне руки, они ужасно затекли.

– А может тебе добавить верёвку на шею?

– Не стоит беспокоиться. И без тебя хватит желающих на это.

– Ты что, регулярно крадёшь вещи?

– Ты непроходимо глуп. Я ничего не краду. Я пришёл поговорить.

– Не смешно. Для этого не нужно забираться в окно.

Обычно те, кто хотят поговорить, приходят днём, и докладывают о своем визите.

– Это если им всё равно, видит их кто-то или нет.

– Вот как? А что же у тебя стряслось?

Чардон покрутил головой:

– Я буду говорить только наедине с принцем Мауле.

– Ещё чего. Не выйдет. Я буду рядом, а то он ещё из жалости развяжет тебе руки.

– Ты мог бы и сам развязать. У меня нет оружия.

– Ничего, так тоже неплохо. Посидишь, подумаешь. Может в следующий раз и в дверь стучать научишься.

Чардон скрипнул зубами:

– Ладно, парни. Пошутили, и хватит. Я кое-что узнал.

Среди торговцев заговор.

– Ой, Чардон! Принц не интересуется ценами на кукурузу.

– Помолчи. Я не шучу. Я не знаю всего, но кое-что знаю.

Меня хотели нанять, чтобы я убрал некоторых людей.

– И кого именно?

Чардон собрался с духом, и произнёс:

– Илана, жреца Тиу, и нескольких торговцев. Ещё одного наняли, чтобы убить кого-то из наместников. Я не знаю, кого именно.

Бойнед присвистнул:

– А с чего ты пришёл к нам? Пошёл бы к Мецтли, в городскую стражу. Это его работа.

Чардон посмотрел ему в глаза:

– Это должна быть его работа. Но как видно, он нашёл себе другую. Мне сказали, что он в деле.

Бойнед насторожился:

– Ты серьёзно?

– Да, серьёзнее некуда. Мне не по душе, то что они затевают. Здесь рука чужаков. После Якты и Тарау, они не успокоятся.

– А что с Тарау? – Амару не выдержал.

– Ты что, не слышал? Чужаки взяли его без боя. Тиот сдал город.

Амару побледнел, как снег. Бойнед сжал кулаки:

– Так вот как они решили. Неудивительно, с этими ублюдками. Я всегда говорил, что торговцы угробят Тарау. Надо срочно послать гонцов к Тарегану. Если они затевают такое за спиной Техкаси, то в Мауле дела не лучше. Я сейчас же отправлю четверых из своих людей. А ты, Чардон, пойдёшь с нами к императору, и повторишь ему то, что говорил нам здесь.

– Если я пойду с вами, то весь город будет знать об этом. Нельзя их заранее спугнуть.

– Ты прав, Чардон. Сейчас нам нельзя рисковать. Подожди меня здесь, – Бойнед вышел за дверь, оставив Амару наедине с Чардоном. Амару разрезал верёвку на его руках. Чардон потёр руки, растирая их. Бойнед вернулся обратно, с формой Кота.

– Оденься поскромнее, Чардон. А то в твоём роскошном

плаще, ты как на ладони.

– Как ты носишь эту форму? В ней же неудобно.

– Это с непривычки. Потом ты сроднишься с ней.

– Не дожدهшься. Пойдём уже, я устал торчать здесь.

Они зашагали по улице. Впереди Бойнед, за ним Чардон, среди четверых Котов, сзади Амару с ещё четырьмя Котами.

– Мы как будто собрались на войну, – произнёс Ванбли.

– Мы хуже, чем на войне, – ответил Бойнед, – там всё ясно, а выковыривать крыс из нор, намного сложнее. Но мы справимся.

* * *

Техкаси внимательно слушал рассказ Чардона. Когда тот договорил, император задумался, и заговорил через некоторое время:

– Значит так, Илан. Раз они хотят убить тебя, то тебе и ликвидировать эту проблему. Ты понял меня?

– Не совсем, Ваше величество.

Техкаси раздражённо произнёс:

– Что тут непонятного? Если эти самонадеянные глупцы решили потягаться с нами, они это получат. У тебя есть все полномочия заниматься случаями богохульства. Вот и займёшься. Сейчас поднимаешь всю гвардию Солнца, всю до последнего человека. Ты, вестник, покажешь ему всех, кого знаешь, из замешанных в этом деле. Я хочу видеть их казнь солнцем. Они хотят бросить нам вызов, вот узнают на своей шкуре, как поступают с предателями. Ты, Амару, теперь мой

зять. Возьмёшь своих людей, и сорок человек из охраны второго яруса. Мне нужен Лаки Чолько. Без него такое дело бы не обошлось. Он не мог не знать. Доставить мне его живым. Повторяю, только живым. Окружите весь дом, чтобы он не ускользнул.

Пока он говорил, в зал вбежал, запыхавшийся Тайо:

– Ты звал, отец?

– Да, потом объясню. Сейчас отправишься на побережье, возьмёшь с собой весь третий отряд теки. Посмотри, чем занят Тибон. Надо понять, кто из наместников поддерживает чужаков.

Тайо позеленел от ярости, его и без того, изуродованное лицо, искривилось до неузнаваемости:

– Ах, эти твари решили нас сковырнуть изнутри! Я сниму с них кожу.

Техкаси кивнул:

– Это будет для них слишком нежно. Если найдёшь изменников, то постарайся привезти их мне. Я устрою им незабываемую казнь. Посольство чужаков прибудет со дня на день, вот и полюбуются на своих людей, – глаза Техкаси вспыхнули, – вот ещё, Тайо. Давно нет вестей с Перевала Звёзд. Мне это не нравится. Отправь туда хороший боевой отряд. Всё приходится проверять. Кстати, где запропастился Морел? На него это не похоже.

* * *

Чардон взял золотой плащ, с изображением солнца из рук

Илана, и тяжело вздохнул:

– Я надеюсь, мне не придётся переодеваться третий раз за день.

Илан молчал, хмурия брови, потом заговорил:

– Жаль, что мы не знаем всех. Ну ничего, из тех, кого возьмём живыми, мы выжмем всё возможное. Пойдём.

Тинсу давно не видела такого. Гвардия Солнца в полном составе, буквально перевернула город, ища людей, указанных Чардоном. Тех, кого нашли, увели в Храм Тиу. Тайо, узнав, что Мецтли замешан в заговоре, попросил отца лично задержать предателя. Техкаси одобрил его, и третий отряд теки ворвался в казармы городской стражи, сметая всё на своём пути. Мецтли и несколько верных ему людей, отчаянно сражались на верхнем этаже здания. Остальные стражники бросили всё оружие и столпились во дворе, как только увидели императорский штандарт над теки. Люди Мецтли были убиты, а он сам, раненный, был взят живым.

– Я лично сниму с тебя поганую шкуру! – проговорил Тайо, сверкая глазами, – Чего тебе не хватало, ублюдок?

Мецтли молчал, только из уголка рта, стекала струйка крови.

– Оттащите эту скотину к Илану. Пусть не даст ему сдохнуть раньше времени, – приказал Тайо.

Его люди унесли Мецтли. Ошеломлённые стражники толпились на улице, окружённые двойным кольцом теки.

– У нас нет времени, – заговорил Тайо, обращаясь к ко-

мандирам теки, – мы отправимся к Тибону, и если у него там всё нормально, то вернёмся сюда как можно скорее, вместе с его отрядом, и с теми, кого он там собрал. Сейчас придёт Гвардия Солнца, и займётся этими бездельниками. Мне кажется, что большинство из них ни в чём не замешаны. Уже слишком спокойно они стоят.

Бойнед разделил людей. Огромный дом у Золотого моста являл собой воплощение роскоши. Стены, сплошь отделанные золотом, такие же скульптуры, и необыкновенная керамика, украшали его. Во дворе бродили несколько охранников.

Коты перескочили ограду сразу с четырех сторон. Охранники подняли шум, но Котов было больше, и они вынудили их сложить оружие. Теки вынесли ворота тяжёлым тараном, и ворвались внутрь. Амару и Бойнед следовали за ними. Двери дома были открыты, и теки разбежались по бесконечным коридорам и комнатам. Лаки Чолько сидел за обеденным столом, вместе со своей семьёй. Женой и тремя дочками. Когда теки с грохотом влетели в зал, и вслед за ними вошли Амару и Бойнед, Лаки чуть не подавился супом:

– Вы что? Война? Почему вы в моём доме?

Чолько водил непонимающими глазами по теки:

– Вы предали императора? – произнёс он с ужасом.

– Это ты предал императора, торговец, – зло произнёс

Бойнед, – пойдём с нами.

– Куда? – голос Чолько дрогнул.

– К Техкаси, он приказал взять тебя живым. Вставай, быстрее.

Лаки поднялся, как видно ничего не понимая:

– Если к императору, то я готов. Дайте только переодеться, а то негоже к нему в таком виде, – и он показал на облитый супом рукав халата.

– Давай, только быстро, – Бойнед подал знак, и двое теки сопроводили Чолько в его комнаты.

Амару прошептал Бойнеду:

– А не мало ли двоих?

Бойнед покачал головой:

– И двоих много. Он не при делах, парень. Посмотри на него. Так не сыграешь внезапно. Он не замешан. Но если не он, то кто?

Амару пронзила внезапная догадка, и он отвёл Бойнеда в сторону, после чего заговорил шёпотом:

– Если чужаки оставили Тиота у власти, то они пытаются соблюдать видимость законности. Стало быть, если они собирались убить Техкаси, то у него должен быть преемник, которого примет народ Тинсу. Лаки никогда им не стать. Это либо дальние родственники императора, либо ...

– Да, парень. Либо его сыновья.

Чолько вернулся, одетый в расшитый золотом костюм. Его лицо не было испуганным, но очень удивлённое:

– Я готов, – проговорил он.

Бойнед кивнул, и они отправились в Дом Света. Охрану

Лаки отпустили, поручив им чинить ворота. Сам Лаки, тихонько шагая, пытался успеть за размашистым шагом воинов, но всё время отставал. Бойнед не подгонял его:

– Что, Чолько, уже выдохся? Давай к нам, в Коты, бросай свою торговлю и становись воином. Через пару месяцев, будешь бодр и резв, как они.

Чолько неуверенно улыбнулся:

– Я подумаю, над твоим предложением, если сегодня останусь жив. Кстати, а что вообще происходит?

Амару открыл рот, но Бойнед незаметно ткнул его кулаком, и он не успел произнести ни слова.

– Нам не велено говорить с тобой, Чолько. Император скажет тебе, если сочтёт нужным, – проговорил Бойнед.

Лаки понимающе кивнул, и зашагал дальше. Проходя мимо разгромленной городской стражи, он вытаращил глаза. Бойнед искоса поглядел на него, и переведя взгляд на Амару, подмигнул ему. Амару понял. Он тоже заметил, как удивился Чолько. «Это не он, – подумал Амару, – это точно не он».

Техкаси испытывающе глядел на Чолько. Даже перед императором, он не выглядел испуганным. Да, он теребил полы костюма, в растерянности, но не более того. Техкаси усомнился в его предательстве:

– Так ты заявляешь, что ничего не знаешь о заговоре?

Лаки закивал головой:

– Я ничего не знаю. Пока твои люди не ворвались ко мне в дом, я ни о чём и не подозревал.

Техкаси сомневался, но произнёс:

– Оставьте меня все, кроме Чолько, но свяжите ему руки.

Высокий теки крепко связал руки торговца, который даже не думал сопротивляться. Все удалились из зала. В нём остался только император и Чолько. Техкаси заговорил:

– Как же это могло пройти мимо тебя, Чолько? Ведь ты обычно знаешь больше других.

Лаки недоуменно пожал плечами:

– Не могу пока ничего сказать. Но, клянусь, ваше величество, что ни в чём не замешан, и никого не покрываю.

– Хорошо бы, если эти клятвы чего-то стоили.

– Я не знаю, как доказать. Вы знаете меня столько лет, ну неужели я хоть когда -то лгал вам? Зачем мне заговор? У меня отличное положение. Чего мне можно пообещать? Денег? У меня их слишком много. Власти? Так я из купцов. Мне не стать владыкой. Никто не признал бы меня в Тинсу. Я не понимаю, что происходит, но это точно без моего ведома.

Техкаси думал примерно так же. Он произнёс:

– Тогда, если это не ты, то подумай, как чужаки спелись с Мецтли. То, что это не Тареган, это точно. Он не для того отправил мне единственного сына, чтобы рисковать им. Да, и это не в его характере.

Чолько задумался, потом заговорил:

– Я не хотел раскрывать часть моих источников, но придётся. В почтовых домах, перед Тинсу, сидят мои люди. Они вскрывают почти все письма из Тарау, Льендо, Якты и Мау-

ле. В них находится много полезной информации. Работа масштабная, но она того стоит. Я плачу им щедро, а за особые сведения, особая награда. Я очень сомневаюсь, что чужаки, или кто-то из заговорщиков, смогли их перекупить. Такой вариант есть, но он крайне мал. Я так не думаю. Такой заговор без переписки маловероятен, хотя возможно, что передавались записки через гонцов.

Техкаси кивнул головой, и Чолько продолжил разговор:

– Но есть ещё один вариант, самый нехороший. Мои люди читают всю почту, кроме той, что идёт в Дом Света, – и Лаки замолчал.

Техкаси вдруг стало тяжело дышать. «Как же я мог быть таким глупцом, – подумал он, – ведь на что Лаки чужакам? Им нужен человек королевской крови, или близкий к ней. Морел, Тайо или Неомони. Неомони вряд-ли. Женщины не правят в Тинсу. Может быть, но вряд-ли. Неужели кто-то из сыновей? О боги, только этого не хватало. А может, Амару?» Спасительная надежда постучалась в сердце, но император её отнёс. «Нет, нечего себя обманывать. Из этого глупца, никакой заговорщик. Ему из-за своих страстей не до этого, с женщинами бы разобраться. С женщинами... А не Неомони ли направила его? Она то не может править, но Амару, с натяжкой, можно втащить на трон. Нет, это не она, твёрдо убеждённый, Техкаси стукнул кулаком по трону, но вслух произнёс:

– Посиди здесь, Чолько. Я прикажу развязать тебе руки, –

и он позвал охрану, – приведите ко мне Неомони, немедленно!

* * *

Неомони смотрела на дядю недоуменно.

– Что за беготня сегодня? – проговорила она – Я ещё не видела, чтобы Гвардия Солнца так спешила куда-то.

Только взглянув на её лицо, Техкаси отмёл свои предположения. «Нет, она здесь не при чём. Она та же девочка, что всегда любила меня», – и Техкаси облегчённо выдохнул, но камень, лежащий на сердце, никуда не делся, – «Морел или Тайо? Кто из них? О, боги!»

– Дядя, что случилось? Что-то с Амару? – и её голос дрогнул.

– Нет, девочка. С ним всё хорошо. У нас тут заговор.

– Заговор? – её ноздри раздувались от возмущения – Против тебя?! Кто же решился на это?

– Я пока не знаю. Илан допрашивает схваченных преступников. Может, мы скоро узнаем, имя инициатора. Поглядим, что даст допрос.

– А кто схвачен?

– Мецтли и всякая мелочь.

– Мецтли? Тогда это серьёзный заговор.

Техкаси кивнул:

– Да, девочка. Будь осторожна.

– Ты поэтому меня позвал?

– Да, Неомони, ты должна знать. Не ходи без охраны даже

по Дому Света.

– Хорошо. Но я возьму своих людей. Не Гвардию Солнца.

– Почему?

– А вдруг Илан заодно с заговорщиками?

У Техкаси упало сердце:

– Вряд-ли, девочка. Но поступай как хочешь. Я отдам приказ пропустить твоих людей внутрь стен.

Неомони вышла из зала, и Техкаси спросил Чолько:

– Что думаешь про неё?

Лаки замотал головой:

– Нет. Она на такое не пойдёт. Она всегда гордилась Тархе, и не сделает ничего, что в его глазах было бы позором. Измена с её стороны, не грозит, если, конечно, тебя ещё интересует моё мнение, – Чолько обиженно нахмурился.

Техкаси ответил ему:

– Интересует, Чолько. Я рад, что это не ты. Слишком долго я доверял тебе, хорошо, что не ошибся.

– Хорошо, что твои люди меня не убили в суматохе, а то я бы не смог оправдаться, и на меня свалили бы всё, а настоящий виновник выжидал бы момента, как сейчас, – Чолько поежился.

– У них был мой приказ взять тебя живым.

Лаки кивнул, и заговорил:

– Но нам нужно найти их. Чем быстрее, тем лучше.

– Да. Я сейчас вызову Илана. Он должен был уже сам прийти и доложить.

Теки привели Илана, но как было видно, по его недовольному лицу, допрос не дал нужных сведений. Техкаси разочарованно проговорил:

– Что у тебя, Илан? Что ты узнал?

Илан хмуро проговорил:

– Ничего стоящего. Мецтли был тяжело ранен, и умер. Его принесли уже в никаком состоянии. Остальные – не владеют нужной нам информацией. Они были завязаны на Мецтли, и на одного из торговцев, кстати, родом из Тарау. Но его мы взять не успели. Вернее взяли, но мёртвого. Кто-то перерезал ему горло. Как-то так. Теперь они знают, что мы в курсе заговора, хоть частично. Я думаю, они либо затаяться, либо, наоборот, решатся действовать быстро. Может отменить Праздник Света? Будет очень сложно следить за городом в эти дни. Заговорщики могут воспользоваться моментом.

– Не бывало ещё такого, чтобы отменили Праздник Света. Нет, Илан. Нечего тревожить весь народ. Ещё подумают, что мы боимся чужаков. Тем более их посольство может прибыть уже завтра, в крайнем случае, послезавтра. Не стоит показывать им нашу тревогу. Ты возмёмшь на себя безопасность в эти дни. Гвардия Солнца всегда была многочисленна. Вот и отправишь часть из неё в уличные патрули. Этой страже Мецтли я теперь не доверяю. Что ты предлагаешь, сделать с ними?

– Я бы выгнал всех, кого он набрал, в последние месяцы, после прихода чужаков. К тому же, мои люди сейчас ведут их

допросы, досконально ведут, – Илан подчеркнул последние слова голосом, – может что-то ещё и всплывёт. Этого Чардона, который доложил о заговоре, я пока оставляю в Гвардии Солнца, чтобы был под присмотром. Вдруг и он не так прост, как кажется. Но не хотелось бы его допрашивать, если это не так. Всё-таки он сообщил нам, вряд-ли он в чем-то замешан.

– Хорошо, Илан. Я думаю, что ты справишься.

Жрец поклонился крайне низко:

– Я сделаю всё, что смогу.

Техкаси отпустил его, и Илан исчез за дверью.

– Надо бы отправить гонцов к Тарегану, – раздался тихий голос Лаки, – вдруг у него там такое же планируется.

– Да, Чолько. Сейчас же мы пошлём к нему гонца, но в сопровождении воинов. Амару сказал, что отправил четверых своих людей, с посланием отцу. И мы отправим письмо. Надеюсь, что Тареган воспримет его серьёзно. Нельзя, чтобы Мауле перешло к чужакам. Надо, наверное, сразу после праздника, отправить туда Амару. Так будет надёжнее.

– А что будем делать с посольством из Тарау? Они уже очень долго находятся у нас. Я спрашивал у них, никто не хочет теперь возвращаться. Они пытаются вывезти семьи оттуда, но не знаю, что у них получится.

– Если они толковые, то пристрой их куда-то, только на не важные места. Не станем же мы отправлять их силой.

Внезапно раздался стук в дверь, и заглянула голова сотника теки:

– Ваше величество, я могу войти?

Техкаси кивнул, и воин вошёл в зал:

– Я хотел доложить, что мои люди поймали наёмных убийц. Они пытались проникнуть во дворец.

– Сколько их было?

– Всего двое. Старик и юноша.

Техкаси поднял бровь:

– Станный выбор наёмных убийц, тем более для такого дела. Приведи их сюда, срочно. А то опять ктонибудь умрёт. Я сам буду их допрашивать.

Сотник вернулся очень быстро, в сопровождении нескольких теки, которые вели двоих мужчин. Один из них был стар, и почти чёрный от загара. Второй высок и крепок, но почти такой же загорелый, как старик.

– Сразу видно, что они жители Тарау, – произнёс Техкаси, – какой идиот мог нанять их? Они же отличаются от всех людей вокруг. В таком виде не пройти незаметно по Дому Света. Говори, старик, кто тебя нанял?

– Квахт Лоццо, – проскрипел голос Витзи, – он заплатил мне, чтобы я отвёз письмо.

– Так ты не отрицаешь своей вины? Это хорошо. А кому ты должен был отдать письмо?

– Отдать его должен был не я, а человек Квахта. Его звали Лалсо. Но он сошёл на берег два дня назад, и пропал. А мы сидели на лодке и ждали. Но ведь надо что-то делать? И я взял письма, которые он оставил, и понёс их.

– Кому ты их понёс? – нетерпеливо произнёс Техкаси, – Как его имя?

Витзи сделал круглые глаза:

– Так одно сюда, в императорский дворец, а второе для Амару, принца Мауле.

«Амару замешан, – с горечью подумал Техкаси, – а ведь он мне понравился. Я стал ошибаться в людях. Надо быть осторожнее», – а вслух произнёс:

– Кому именно ты должен был отдать письмо во Дворце? Говори! – и Техкаси с замиранием сердца ждал свой приговор. «Который из сыновей меня предал? – думал он, – сейчас всё станет ясно».

Витзи удивлённо проговорил:

– Так ведь я не умею читать. Лалсо говорил, что для императора, но я не знаю, так ли это.

«Кто это там уже возомнил себя новым императором? – подумал Техкаси – Казню любого, хоть Морела, хоть Тайю».

– Где это письмо?

– Стража забрала всё, и письмо, и мешки.

– Какие ещё мешки?

– С оружием, – сотник вмешался в разговор, – да ещё с каким! Я такого ещё не видел. Точно от чужаков получил.

Техкаси грозно взглянул на Витзи:

– Так вот как? Тебе чужаки дали оружие?

– Нет. Когда мы плыли сюда, то встретили человека, он назвался Йошшо, вроде бы торговец. Он и дал мне эти меш-

ки, а зверя сам повезёт.

– Какого ещё зверя? – Техкаси заинтересовался.

– Я не знаю, как он называется. Большой и чёрный. Он пасся вместе с паром.

– Так он травоядный?

– Наверное, да. Когда я видел его, то он щипал траву.

«Ничего не понятно, – подумал Техкаси, – как им может помочь травоядный зверь? Но Йошшо... Его предательство ранит больно. Неужели совсем никому нельзя доверять?»

– Принесите мне их мешки с оружием, и письма.

Сотник внёс в зал мешки с оружием, и свёрток с письмами. Техкаси схватил письма, дрожа от нетерпения, чтобы узнать кто же предатель, и вытаращил глаза, когда увидел собственное имя и титул, написанные изящным почерком. Таким же почерком было написано второе письмо, для Амару. Ничего не понимая, он на время отложил письма в сторону и дал знак сотнику развязать мешки. Сотник осторожно достал мечи, и Техкаси с удивлением оглядел их.

– Какой крепкий металл, – произнёс он, и все теки кивнули.

Во втором мешке, был самострел. Техкаси рассматривал его с ещё большим изумлением, а потом заговорил:

– Поразительная вещь. Это всё?

Сотник кивнул, но тут вмешался Витзи:

– Здесь всё, а те мешки с головами, я не стал нести.

– С какими ещё головами?

– Там два мешка. Один с головами людей, а второй со звериными. Но они так воняют, что я не стал их сюда нести. Думал, вначале спрошу, а уж потом принесу, чтобы не прогнали сразу. А тут вообще схватили нас. Нет, я понимаю, что простым людям, не следует даже подходить к дворцам, но у нас в Тарау такого нет, чтобы нельзя было спросить у стражи.

Техкаси разорвал письмо. По ходу чтения, он расхохотался:

– Так говорите, наёмные убийцы? – он рассмеялся ещё сильнее – отпустите этих людей.

Теки уставились на него с непониманием, но отпустили руки Витзи и Тоеса.

Техкаси спросил старика:

– Кто ты?

– Меня зовут Витзи, я рыбак из Тарау. А это мой внук Тоес.

– А почему ты оказался здесь?

– Правители собирались сдать Тарау чужакам. Так сказал Лоццо. Мне не хочется жить под чужаками. Если можно, я бы хотел остаться в Тинсу. Я отправил сюда всю семью, но они ехали по суше, и ещё не добрались сюда.

– Тебе повезло, старик, что теки не отрубили тебе голову от чрезмерного рвения. Ты просто пришёл в неудачный день. Сегодня не слишком хорошо всё складывается. А что там за мешки с головами?

– Мне дал их Йошшо, и попросил отвезти сюда. Там го-

ловы чужаков и их зверей.

Техкаси заинтересовался:

– Отправь с теки своего внука, пусть принесут мешки.

Тоес ушёл вместе с воинами. Витзи неловко стоял в центре зала, не зная, что делать. Техкаси углубился в чтение письма, прочитав его ещё раз, он позвал слугу, и приказал ему отнести Амару второе письмо. Потом он обратил внимание на мнущегося на одном месте, Витзи.

– Сейчас я отпущу тебя, старик. Твой внук вернётся, и пойдёшь куда захочешь. Ты прибыл на лодке?

– Да, мы прибыли на лодке. Я, моя жена, двое внуков, и двое пассажиров. Один из них тламм из Мауле, он два дня как уехал на родину. А вот Лалсо пропал. Он не из тех, кто бы пропал сам по себе. Он был осторожен, и оставил мне письма, а сам пошёл разузнать.

– Что разузнать?

– Он говорил, что здесь работает его знакомый, и он хочет спросить его, как передать письма.

– А где этот его знакомый работает?

– Это бывший начальник охраны Лоццо. Его вроде зовут Чардон. Высокий такой, в плаще со скорпионами. Он покушал у меня рыбу для Квахта.

При упоминании Чардона, глаза Техкаси округлились:

– Привести Чардона ко мне.

Чардона привели тут же. Услышав про Лалсо, он проявил беспокойство:

– Наверное, он пришёл ко мне, когда я уже отправился к принцу Амару. Боюсь, не случилось бы с ним чего.

Техкаси отправил Чардона в сопровождении воинов, в дом, где Чардон снимал комнату, там не оказалось никаких следов или записок от Лалсо. Они вернулись без результата. Только наутро, городская стража, неподалёку от городских стен, обнаружила тело Лалсо, с колотыми ранами груди и следами пыток на теле. Его опознал Чардон:

– А ведь если он пошёл ко мне тогда, как сказал этот рыбак, то они не убили его сразу. Видно держали где-то, пытаюсь узнать у него, зачем он прибыл. А убили, наверное, когда Гвардия Солнца начала обходить город.

Бойнед, стоящий рядом с ним, кивнул головой, соглашаясь со словами Чардона.

Ванбли произнёс:

– Ты был прав, Бойнед. Ловить крыс трудно.

– Но мы их поймаем, Ванбли. Обязательно поймаем.

* * *

Мапач, один из четверых Котов, посланных Амару, с письмом для Тарегана, склонился над своей тарелкой. В этот день они прошли большое расстояние, и остановились в постоялом дворе уже под вечер. Солнце садилось, и они сидели в плетёных креслах, за крепким деревянным столом. Мапач был стар для Кота, ведь они обычно умирают молодыми. Но боги хранили его, дав возможность поучаствовать в бесконечных стычках, и остаться живым. Трое Котов, быв-

ших с ним, Лиуит, Малп и Налли, были молодыми парнями, только недавно прошедшими обряд посвящения. Они беззаботно веселились, и подшучивали друг над другом. Мапач был насторожен. Он нес письмо к Тарегану от принца. Причём Бойнед строго-настрога приказал быть осторожным. Он предупредил, что письмо очень важное, и могут найтись желающие его перехватить. Мапач плохо представлял желающих напасть на четверых Котов, но рисковать не хотел. Они останавливались уже на нескольких постоянных дворах, и всё было спокойно. Но в этом месте, его что-то настораживало. Слишком любезный хозяин, улыбающаяся официантка, уделяющая внимание их столику, но более всего, его удивило наличие какао. На обыкновенных постоянных дворах, можно было рассчитывать разве что на пиво, причём скверного качества. В этом же дворе, несмотря на всю его непрезентабельность, подавали какао. Мапач повидал множество таких дворов, но знал, что обнаружить в них этот напиток, это почти как подобрать золотой самородок на площади Мауле. Шансы примерно одинаковые. Ему это не понравилось. Остальные Коты заказали какао, но он не стал. Он думал, как их отговорить его выпить, чтобы не выставить себя дураком, если оно окажется нормальным, как вдруг официантка дала ему повод. Принеся чашки, она обратилась к нему со своей ослепительной улыбкой:

– А вы не желаете? Мы готовим его превосходно, – она снова улыбнулась.

Мапач решил:

– Только если ты выпьешь с нами.

По её лицу пробежала почти незаметная тень беспокойства, тут же спрятанная под улыбкой, но он всё понял.

– Нам не полагается сидеть за столом с посетителями, – проговорила она, отходя от столика.

– В таком случае, позови сюда хозяина этого заведения.

Она беспокойно оглянулась, и натянуто улыбнувшись, махнула рукой толстенькому человеку за стойкой. Он зашагал к ним.

Лиуит потянулся к чашке, но Мапач быстрее молнии, накрыл её рукой.

– Не спешите, парни. Выпьем с хозяином.

Они недоуменно смотрели на него.

Владелец подошёл к ним:

– Что вам угодно?

– Нам угодно, чтобы ты выпил с нами этот божественный напиток.

– Конечно, я принесу себе чашку.

– Не стоит беспокоиться. Возьми одну из этих. Парни молодые, они подождут, а мы с тобой выпьем. Садись, – и он потянул владельца за руку в свободное кресло у стола.

Тот упёрся, и не хотел садиться:

– У меня много дел. Давайте чуть позже.

– Нет, – произнёс Мапач, – Налли, держи его.

Здоровяк Налли с удивлением на лице, замялся, но Лиуит,

как видно, догадавшись, ухватил хозяина сзади за руки, и усадил в кресло.

– Теперь ты выпьешь. Только без нас. Малп задержи официантку.

Тот вскочил и побежал к ней. Она пыталась убежать, но он её скрутил и поволок к столику. Сидящие за другими столами путешественники, вскочили на ноги, но не решались вмешаться.

Мапач разжал ножом челюсти владельца, и начал вливать какао. Тот хрюкал и пытался вертеть головой, но Лиуит держал его крепко. Мапач влил ему две чашки, и отошёл, дав знак Лиуиту его отпустить. Оказавшись свободным, владелец двора попытался встать, но не смог. Его зрачки расширились, а тело била мелкая дрожь. От всех столиков смотрели на них посетители, разинув рты. Мапач громко произнес:

– Видите, ребята, какой славный напиток подают здесь. Я надеюсь, вы его не заказывали?

Посетители с ужасом уставились на столики. Хозяин заведения, так и не сумев встать, рухнул из кресла наземь, и забился в судорогах. Официантка завывала. Мапач вlepил ей пощёчину так, что её голова дернулась в сторону, едва не отлетев от тела.

– Теперь ты выпьешь чашечку.

Она визжала, пытаясь вырваться, но Малп крепко держал её.

Мапач подошёл к ним с оставшейся чашкой:

– Или ты скажешь, кто это организовал, или сейчас выпьешь этот напиток.

Она выпалила мгновенно:

– Я не знаю, кто они. Только Тлиц знал их. Они пришли рано утром, и оставили Тлицу маленький свёрток. Тлиц сам наводил какао. Он дал мне его готовым. Я не знала, что там яд. Я думала, что там снотворное.

– Не лги. Всё ты знала.

– Нет, клянусь. Я думала, что вы просто заснёте, и Тлиц украдёт вашу сумку. Он сказал, что должен украсть письмо. Он не сказал, что это яд!

– Когда они придут за письмом?

– Тлиц говорил, что ночью.

– Сколько их было?

– Двое.

– Узнаешь их?

Она закивала головой.

– Хорошо. Если ребята, вы не против, то я бы попросил вас... Убедительно попросил, не уезжать сейчас отсюда. Отправляйтесь отдыхать, а кто захочет уехать, того буду считать пособником разбойников, – и Мапач положил руку на боевой топор.

Посетители неуверенно стали заходить внутрь ограды. Когда зашли все, Мапач спросил официантку:

– Как ты думаешь, откуда они придут?

– За холмом есть деревня. Наверное, оттуда. Не будут же

они лежать в поле и ждать. До неё недалеко, примерно час ходу. А больше жилья поблизости нет.

– Вот и славно. Мы их подождём. Лиуит, уведи её.

– Мы пока возьмём её себе, а Мапач? – Лиуит усмехнулся.

– Делайте с ней что хотите. Я надеюсь, ты себе не насыпала яда под юбкой? – он засмеялся.

Официантка кусала губы. Коты увели её на сеновал. Мапач в раздумьях прошёлся по двору. Потом улёгся в одной из повозок, прикрывшись тканью, и стал глядеть в сторону холма. Топор и копьё он положил рядом.

Стемнело. Со стороны холма показались две фигуры. Они приближались, стараясь избегать мест, освещённых луной. Мапач напрягся. Остальные Коты уже пришли к нему, заперев официантку на сеновале, и лежали под высокими кустами, где была непроглядная тень. Фигуры приблизились, оказавшись двумя высокими людьми в плащах с капюшонами, наброшенными на голову. Лиц ещё было не разобрать. Они подошли ближе, и тут, Мапач попытавшись перехватить копьё, легонько скрипнул повозкой. Фигуры остановились и тут же устремились прочь. Коты ринулись следом. Мапач немного отстал, но остальные трое бежали очень быстро. Люди, убегающие от них, бежали, казалось ещё быстрее. Наконец Налли, устав от такого бега, изо всех сил метнул копьё. Оно попало одному из беглецов в спину, и пробив насквозь, вышло из груди. Второй, казалось побежал ещё быстрее.

– Бросайте копья! Не дайте ему уйти! – прокричал Мапач.

Двое Котов метнули копья. Одно пролетело мимо, другое попало высоко в спину беглеца, свалив его на землю.

Когда Мапач добежал к первому упавшему, тот уже умирал. На губах пузырилась кровавая пена, глаза подернулись мутью, руки и ноги шарили по земле. Мапач сплюнул, и бросился к второму из упавших. Из него натекала лужа крови, блестящая в лунном свете. Он был ещё жив, пытаясь вытолкнуть лезвие копья назад. Коты столпились вокруг него. Мапач растолкал их, и подбежал к упавшему. Тот оскалился в ответ:

– Вы не сдохли, – проговорил он булькающим голосом, – нож всегда лучше яда, – и он попытался нашарить что-то в своём кармане.

– Кто тебя послал, ублюдок?

Тот ухмыльнулся, давясь своей кровью:

– А вы не узнаете. Вас всё равно убьют, – и он попытался рассмеяться.

Налли ринулся к нему, замахнувшись ногой, целя упавшему в лицо. Мапач не успел остановить его. Упавший вдруг резко выбросил руку из кармана, и в лунном свете тускло сверкнул клинок. Нож попал в ногу Налли, и тот растянулся на земле. Мапач взмахнул топором, и расколочил голову беглеца. Налли схватился за ногу, пытаясь вытащить клинок, но не сумел.

– Он обломился, обломился, – простонал Налли.

У Мапача похолодело в груди. Пытаясь не коснуться раны,

он оглядел её. Потом схватил рукоять и отбросил в сторону.

– Клинок подпилен. Это яд-молния.

Налли только дрожал и ничего уже не говорил. Мапач тяжело вздохнул.

– Мы ничего не можем сделать для него.

Мапач осмотрел труп убитого им человека. В карманах ничего интересного не нашлось. Он оглядел окровавленное лицо.

– Никогда не видал этой рожи, – проговорил он негромко, – пойдём осмотрим второго.

У второго трупа он тоже не нашёл ничего, что могло бы стать ключом к тому, кем были убийцы. Малп и Лиуит подошли к нему.

– Я не знаю, кто их нанял, но то, как они бежали, говорит о многом. Мало кто может бежать быстрее Котов, а они могли. Я думаю, что они наши скороходы. Из Мауле. Или были ими раньше. Мне не хочется оставаться здесь. Пойдём ночью дальше. Скажем этой дряни, официантке, чтобы вызвала стражу и похоронили убитых. А нам надо спешить. Я бы дорого дал за то, чтобы очутится в Мауле живым.

* * *

Джозу, во главе отряда, подъезжал к Тинсу. Город ошеломил его. Огромный, сверкающий, он был прекрасен, и Джозу только успевал разглядывать его. Они продвигались медленно. Отряд воинов, высланных им навстречу, шёл пешком, и лошадям приходилось подстраиваться под пехотинцев. Ос-

новную часть отряда не пустили на землю Тинсу, остановив на границе с Тарау. Только немногих пропустили через неё. Большая часть охраны осталась на землях Тарау. Гервасио пробовал спорить, но старший из воинов, только махнул рукой и презрительно усмехнулся.

Сейчас Гервасио был немного позади Джозу, надменно глядя на бредущих по бокам пехотинцев. Ксимен, как всегда невозмутимый, ехал немного поодаль, в своей черной одежде, напоминая Джозу ощипаную ворону. Керро был слева от него, держа поводья одной рукой. Вторая, не успевшая зажить, болталась на перевязи.

В середине отряда ехал Фонси. Немного чудаковатый длинноногий человек, с каким-то восторженным выражением лица. Одетый так, что и королю Марриоссы было бы трудно сравниться с ним. Он что-то негромко напевал под нос, и махал в такт рукой. Джозу скривился и отвернулся от него. Он не любил Фонси. Несмотря на свой странный вид, он был очень жестоким человеком, почти таким же, как Гервасио. Но приказ Изандро, заставил примириться с поездкой в их компании. Керро, неловко правя лошадью, догнал Джозу, и поехал рядом:

– Правда здесь красиво?

Джозу кивнул.

– Здесь лучше, чем в Марриосе. А какие дороги! Ты видел гденибудь такие?

Джозу помотал головой. Ему не хотелось разговаривать,

но Керро не отставал:

– А как чисто. Я ни одного нищего не видел! Представляешь, ни одного за всё время! Расскажи кому у нас, так не поверят. Это благословенная земля! Я бы хотел остаться здесь. Не хочу больше воевать. Вот разбогатею, заведу себе виноградники... Ты же видишь, какая тут почва? Тут же просто идеальные места! А у них нет винограда! Они не знают его. Он здесь не растёт. Ты представляешь, каково это – никогда не пить вина! – Керро в ужасе распахнул глаза – Я придумал, чем займусь. Вот куплю здесь землю, или может мне её дадут, и закажу саженцы винограда со следующими кораблями. И розы закажу. Тут их тоже нет. Посмотри сколько тут красивых женщин, а для них нет достойного цветка.

Джозу слушал и кивал головой. Он не хотел расстраивать Керро, такого оживившегося, как будто вернулся домой. «Ты правду говоришь, тут благословенная земля, но что мы ей несём. Только кровь и огонь, – думал он, – как же здесь красиво сейчас! И что с этим всем станет. А женщины? Они ведь красивы, только пока не рабыни, как Лорена. А потом это просто вещь. Хорошая собственность. Как лошадь, или собака. С каких это пор, я, дворянин, считаю нормой брать женщин в рабство?» – Джозу стало не по себе. Он вспомнил своего деда, высокого крепкого человека. Как он учил его, маленького, вежливому обращению с дамами. А что теперь? Он берет Лорену силой, когда ему надо. Она не протестует, но он чувствует её холод из-за показного жара. Джозу огля-

нулся на неё. Она ехала немного позади, на белой спокойной кобыле, сидя в седле по-мужски. Её золотые волосы сверкали на солнце. Лицо её ничего не выражало. Сзади неё ехал Чанти на старом смирном мерине. Он терпеть не мог лошадей, но когда Джозу приказал учиться ездить верхом, чтобы не отставать от всех, Чанти послушался. Но и теперь он с отвращением глядел на коня. Дальше ехали люди Джозу, все, кого удалось провести через границу. Тридцать человек из его отряда, и десять человек Гервасио и Фонси. Из Хранителей Веры был только Ксимен.

Подъезжая ближе к воротам, Джозу поразился высоте стен. Они казались вытесанными из целого камня, хоть и были сложены из громадных глыб, тщательно подогнанных друг к другу. Над воротами высились привратные башни с лучниками. Стража отсалютовала воинам, приведшим их, и посольство оказалось внутри города. Толпа внутри города поразила Джозу. Хоть она и расступалась перед воинами, но все останавливались, и глядели им вслед. Как заметил Джозу, многие смотрели на Лорену. «Конечно, – подумал он, – единственная женщина из нас, и к тому же с золотыми волосами. Здесь все темноволосые». Отряд воинов, вёл их по широким улицам, вымощенных плитами. Море человеческих фигур окружало со всех сторон. Джозу заговорил с Керро:

– Как здесь много людей! Их намного больше, чем в Марриоссе.

Ксимен, едущий рядом, услышал их разговор:

– Конечно, их тут больше. По моим прикидкам, в этом городе жителей, как в восьми Марриосах. А ведь это только столица. Нам будет нелегко ею завладеть.

Джозу кивнул, и ему перехотелось рассматривать город. Их разместили в громадном доме, расположенном неподалеку от городских стен. Дом снаружи охранялся. Сухой невысокий человек, встретивший их в нём, проговорил:

– В целях вашей безопасности, вам не разрешено самостоятельно выходить в город. Если вы захотите прогуляться, то скажете страже внизу, и мы дадим вам эскорт. Император пригласит вас на аудиенцию в ближайшее время.

Гервасио едва кивнул. Ксимен поблагодарил человека, и тот покинул их.

– Я погляжу, нас не слишком хорошо встречают, – проговорил Фонси.

– А ты бы хорошо встречал своих врагов? – спросил Джозу.

Фонси рассмеялся:

– Ничего. Когда мы возьмём город, они ответят за всё.

Гервасио ухмыльнулся:

– Его ещё надо взять. Но если возьмём, то такой добычи ещё никогда не было.

Они рассмеялись. Все, кроме Керро. Он глазел из окна на улицу, не задумываясь о их задаче. Ему надоело воевать. Он просто хотел жить на ферме и растить виноград. «Скорее бы уже это закончилось», – думал он.

* * *

Беренгар, одетый в свой лучший костюм, расшитый серебром, шагал по площади Тарау. На голове красовалась шляпа с пером, на поясе сверкал золотой рукоятью меч. Жёлтые сапоги со шпорами, стучали по громадным каменным плитам. Сегодня был его триумф. Ну и Изандро, конечно. Беренгар отдавал себе отчёт, кому он обязан взятием такого громадного города без боя. «Но ведь добыча досталась мне по праву, – думал он, – теперь можно нагрузить корабль и отправить его королю. Получив такой груз, король уж точно отправит к нам несколько кораблей с помощью. Тогда мы возьмём и Тинсу, и Мауле. Какая может там быть добыча, даже подумать страшно!».

Беренгар был весел. Он забирает десятую часть добычи. Ещё десятая доля, делится между всеми его людьми. Остальное забирают Хранители Веры, и разделяют между королём и храмом. Кто важнее – король или главный хранитель, Беренгар не знал. «Примерно одинаковы, – думал он, – и кто из них реально правит государством, неизвестно». Придворные Тиота, раскланивались перед Беренгаром, но он едва удостоивал их кивком. Необыкновенно гордый, он вошёл во дворец правителя. В большом зале, на каменном полу, лежали груды сокровищ. Серебро, золото, драгоценные камни. Беренгар ухмыльнулся. Хранители Веры заканчивали опись. Изандро рассматривал массивный золотой кубок, с изображением змеи, украшенный изумрудами. Завидя вошедшего Бе-

ренгара, он поставил кубок, и обратился к нему:

– Может всё таки передумаешь? Не стоит настраивать их против нас. Нам будет нужна их армия для борьбы с Тинсу, а тебе неймётся завладеть этой девчонкой. Брось эту затею.

– Это моё дело, Изандро. Я ведь не спрашиваю тебя, что ты возьмёшь себе. Эту девчонку, я заберу сегодня, как и сказал.

Изандро нахмурился:

– Ты думаешь только сегодняшним днём. Это выйдет нам боком. Она ведь дочь сестры Тиота. Возьми другую. Их тут полно. Мы ведь обещали ему, что не причиним вреда его семье. Надо сдержать слово.

– А мы его семье и не причиняем вред. Его дочерей я не трогал. Тем более, что они страшные, как и он сам. А утрату этой девчонки, он переживёт. Давай оставим эту тему, Изандро. Ты меня не переубедишь.

Изандро махнул рукой:

– Ты знаешь, что делаешь глупость, но всё равно собираешься её сделать. Будь по твоему. Но если армия Тарау не пойдёт с нами на Тинсу, из-за твоей выходки, то отправишься туда сам.

– Они пойдут с нами, Изандро. Тиот дал клятву служить нашему королю. Обратного пути у него нет. Если заартачится, то отрубим его глупую голову прямо здесь, а вместо него посадим кого-то поговорчивей. Он сам выкопал себе яму.

– Её выкопали за него. Ты знаешь это так же, как и я. Ты

пришёл за своей долей?

– Конечно. Не посмотреть же на тебя, и твоих чёрных ребят.

– Тогда зови своих людей, и забирай вот те две доли, – Изандро указал рукой на две кучи на полу, – здесь всё честно, ты меня знаешь.

– Не сомневаюсь в тебе, Изандро. Но вот только я люблю взять для себя что-то интересное. К примеру, вот этот кубок подойдёт.

Беренгар подхватил кубок, и повертел в руках.

Изандро ухмыльнулся:

– Я собирался отправить его королю, но ладно. Возьмём Тинсу, и оттуда отправим ему что-то получше.

– А такое бывает?

Беренгар взвесил кубок на руке:

– Отличная вещь. У меня как раз есть бочонок марриоского вина. Хорошего. Приходи ко мне на корабль, Изандро. Посидим, выпьем. Не всё же тебе считать монеты. Надо и отдохнуть.

– Благодарю за приглашение, но не сегодня. Я хочу загрузить королевский корабль как можно быстрее. Скоро придут штормы, надо поспешить. Чем раньше отправим, тем быстрее получим помощь. Нам нужны люди, и, особенно, порох. Мы достаточно много расстреляли зарядов по Мебе и Льендо. Если придётся снимать пушки с кораблей, и тащить к Тинсу, то пороха у нас маловато.

Беренгар кивнул:

– Да, Изандро. Пороха мало. Если будешь просить что-то определенное у короля, то попроси арбалетчиков. Нам они очень пригодятся.

– Я надеюсь, что придут корабли с моими братьями. Они должны были отплыть к нам уже давно. Там придут хорошие воины.

Беренгар почти незаметно скривился. Ему не улыбалась перспектива, когда отряд его останется в меньшинстве, но вслух произнёс:

– Да, Изандро. Хранители Веры отличные воины. Хорошо бы их было побольше. А теперь пойду заберу эту девчонку, и отправлюсь на корабль. Я пришлю своих людей за этим, – он махнул рукой в сторону куч золота на полу.

Изандро неодобрительно покачал головой. Беренгар отправился в зал Тиота, размахивая кубком в руке.

Анжени вся дрожала, когда Беренгар вёл её за руку по площади города, в сторону гавани. Там, вдали от маленьких лодок и баркасов, стояли на якорях три корабля. Один находился чуть в стороне от других. Солнце ярко освещало город, кричали чайки. Анжени не могла говорить. Она всё утро надеялась, что обойдётся. Ведь дядя не может отдать её. Она надеялась, что этот чужак забыл про неё. Он ведь был так пьян вечером. Но чуда не произошло. На её мольбы, дядя только отводил глаза. Чужак забрал её и повёл с собой. Она не могла забыть вчерашний вечер. Чужаки пировали во

дворце. Торговцы и дядя льстиво угождали им. Потом, чужаки разобрали Золотых Дев и служанок. Их выводили из зала и расходились по комнатам. Но несколько чужаков, напившись, взяли одну из служанок прямо в зале, при всех. Дядя молчал, а торговцы смеялись. Анжени не могла забыть её плачущее лицо. «Теперь и у меня будет такое же, – подумала она с ужасом, – как жаль, что я не вышла замуж за того парня, Тори, из Мауле. Он хоть и был мне несимпатичен, но он не был таким, как они. Как жаль, что я тогда отказала ему. Меня бы здесь могло не быть».

Она шла, влекомая Беренгаром, невидящим взглядом озирая всё вокруг. На улице полно людей, мужчин, но все отводят глаза. «Жалкие трусы, – подумала она, – как можно смириться с тем, что отнимают твоих жён, дочерей, сестёр?». Слезы подступили к её глазам, но она сдержала их. Беренгар тащил её к мысу, где стояла лодка, которая должна была отвезти их на корабль. Взгляд Анжени упал на статую Тлау, возвышающуюся на морем. «Люди не помогают мне, – подумала она, – помоги хоть ты мне, Тлау. Я всегда верила в Морского Бога. Спаси меня от чужаков. Нашли на них шторм, ураган, волны. Что угодно. Даже если я погибну с ними, неважно. Я не хочу, чтобы они пользовались мной. Помоги мне, Тлау!»

Беренгар усадил её в лодку, и матросы погребли к кораблю. Он провел ладонью по её лицу, и из её глаз хлынули слёзы. Беренгар засмеялся:

– Не бойся, девочка. Это не так страшно, как ты думаешь.

Анжени не понимала его языка. Беренгар не утруждал себя изучением местного языка. Хотя Изандро заставлял всех учить его по мере способности, ещё когда они взяли рабов в первый свой рейд. Многие люди Беренгара научились языку. Кто-то хорошо, кто-то несколькими словами. Беренгар, пользуясь своим положением, не выучил ни единого слова. Анжени так и не поняла, что он сказал, но усмешка, сопровождающая речь, говорила всё. Она расплакалась ещё сильнее, но потом сдержала слёзы, и только терла глаза рукавом белоснежного платья. Они взошли на корабль, и матросы встретили её насмешками. Беренгар жестом заставил их замолчать. Он повёл её на корму, где ему установили стол. Был полный штиль. На небе ни облачка. Беренгар позвал слугу, и тот принёс кувшин вина. Беренгар сам налил себе кубок, улыбаясь. Анжени отошла к борту. На мгновение, у Беренгара промелькнула тревога, но он тут же взял себя в руки. «Ну прыгнет за борт, и что? Достанем. Да и не станет она прыгать, вон как дрожит».

Анжени поглядела на берег, где возвышалась статуя. Она понимала, что бесполезно молить о шторме в этот сезон, но душа её требовала выхода из этого ужаса. Она молилась Тлау, чтобы он послал ей избавление. Отчаявшись, она подошла к борту и посмотрела вниз. Она не сможет утонуть, ведь так хорошо плавает. Надо было прыгать с башни, пока ещё была во дворце. Но ведь она надеялась на дядю. «Как он

мог! – боль пронзила сердце, – все отвернулись от меня. И ты Тлау, не помог мне! Забери меня отсюда!»

Слёзы закапали в воду, и тут, совсем рядом с кораблём, разрезал воду плавник тигровой акулы. За ним ещё один, и ещё. У Анжени сжалось сердце. «Это ты, Тлау? Но как же это больно!» Она не могла решиться. Сзади на её плечо легла ладонь Беренгара, и он по-хозяйски посмотрел ей в лицо:

– Что, думаешь прыгать? Там акулы, девочка. Не станешь ты этого делать, – он ухмыльнулся, пытаясь взять её за руку, и тут Анжени прыгнула.

Беренгар рванулся к борту, ещё не придя в себя:

– Назад, дура! – он не решался прыгать вниз.

– Там акулы! – крикнул он – плыви к борту.

И тут он увидел её лицо, и понял, что она знала про акул.

Его обдало холодом:

– Эй вы, тащите круг! Тащите верёвку, проклятые бездельники!

Матросы бежали к нему. Огромная акула ринулась снизу к Анжени, и увлекла её под воду. Вода окрасилась кровью. Беренгар замер над бортом. Внизу акулы рвали тело Анжени, вращаясь в дикой круговерти. Он зажал себе рот рукой, и обалдело смотрел на них. Внезапно одна из акул мелькнула боком, таща в пасти руку Анжени, и Беренгар встретился с ней взглядом. Ему этот взгляд показался до жути осмысленным и исполненным превосходства. «Как на той проклятой статуе в гавани», – мелькнула у него мысль. Акула взмахнула

хвостом, и Беренгара окатило брызгами. Он в ярости заорал и изо всех сил швырнул в воду свой золотой кубок, надеясь попасть в акулу. Акулы исчезли так быстро, как и появились, и только кровь в воде напоминала о трагедии.

Беренгар молча глядел в воду. Матросы стояли неподвижно и тоже не говорили ни слова. Лишь крики чаек раздавались над морем.

* * *

Джозу одевался на прогулку по городу. Он смог объяснить с человеком, принимавшим их, его звали Уэкой, и тот разрешил ему с Лореной прогуляться по Тинсу. Конечно, в сопровождении воинов. Он вложил меч в ножны, и несколько ножей за отвороты сапог. «Хотя чем они мне могут помочь? – скептически подумал он, – только будут мешать ходить». Но всё рано не стал оставлять их в комнате. Чанти ждал его. Он решил взять с собой слугу, если вдруг ему захочется что-то купить. Кто будет нести? В его положении, это несерьёзно. Воины, наверное, откажутся. Значит, остаётся Чанти.

Лорена появилась в двери комнаты, одетая в блестящее зелёное платье. Она хмуро поглядела на Чанти, но ничего не сказала. Они бродили по городу. Джозу был впечатлён. Через пару часов, он решил остановиться пообедать в закуской. Возможно, эти дикари умеют готовить получше Чанти, – подумал он. Слуг в доме, где их разместили, не было вовсе. Ещё одно свидетельство пренебрежения к гостям.

Джозу выбрал столик на улице, предоставив Чанти объясняться с владельцем заведения. С горем пополам, он сделал заказ, и они ожидая блюда, глазели по сторонам.

По улице двигался отряд воинов. Часть из них была одета в чёрно-белую форму, с наброшенными на плечи такого же цвета шкурами животных. Как с удивлением заметил Джозу, каких-то больших кошек, невиданных им. Вторая часть воинов, была украшена перьями, и выглядела необычно нарядно. Третья часть была одета в золотые плащи, с изображением солнца.

Джозу засмотрелся на воинов, и не сразу заметил идущих в середине отряда, парня и двух девушек. У парня было запоминающееся лицо, из-за татуировки змеи на всю щёку. Девушки были очень красивы, и одеты в роскошные платья, с накидками на плечи из диковинного пёстрого материала, скорее похожего на кожу, чем на ткань. За этой троицей, в середине отряда, шагал человек в одной набедренной повязке, с верёвочным ожерельем на шее. Он был бос, и нес небольшое тонкое копьё.

Лорена разглядывала наряды девушек. Те смотрели на неё. Парень со змеёй на лице, чуть не сломал шею, плясая на Лорену. Босой человек задержался на мгновение, и рассматривал их. «Нет, не меня, и не Лорену, – вдруг понял Джозу, – он таращится на Чанти». Переведя взгляд на Чанти, Джозу заметил, что тот разглядывает проходящих мимо. Босой человек сделал какой-то жест рукой вдоль копья, и Чанти от-

ветил ему другим непонятным жестом.

Отряд прошёл мимо, и Джозу обратился к Чанти:

– Что особенного в этом босом человеке?

– Ничего.

– Вы из одного племени?

Чанти скривился:

– Нет, господин.

– Тогда почему вы обменялись жестами?

– Он понял, на кого я смотрю, и показал, что убьёт меня, а я ответил, что убью его.

– Ты что, Чанти? Нам не нужны конфликты. Мы посольство. Ты что, забыл? Никаких убийств. И никаких угроз. Ты понял?

– Понял.

– А на кого ты посмотрел, что он рассердился? На девушек? Может здесь вообще нельзя смотреть на них?

– Нет, на того, у кого кровь Змея.

– Кровь Змея? Что это значит?

– То и значит, что у него кровь Змея. Я не думал, что ещё встречу такого человека.

– А что в этом особенного?

Чанти посмотрел на него, как на умственно отсталого:

– Всё. Он может открыть Кинто.

– Что такое Кинто?

– Город Змея.

– А где этот город? На тех картах, что мы успели сделать

по рассказам, его нет. Он большой?

Чанти не выдержал и усмехнулся:

– Это Мертвый Город, господин. Он огромный, но в него почти никто не может войти. А этот парень мог бы.

– А зачем ему входить в Мёртвый Город? Там ведь нет людей, если я тебя правильно понял?

– Там не людей, но там есть сокровища.

– Сокровища? – сразу оживился Джозу – А как его найти?

– Вы не сможете там ничего взять. Змей не позволит. Только люди с его кровью могут войти туда и выйти живыми.

– Не рассказывай мне сказки, Чанти. Я думал ты серьёзно, а ты говоришь чепуху.

Глаза Чанти сверкнули. Джозу не видел его таким.

– Чепуху, господин? Я когданибудь говорил чепуху? Хоть один раз? Чанти говорит только правду, в отличие от чужаков.

Джозу удивлённо смотрел на слугу:

– Ты сам был в этом городе?

– Нет, господин. Я же говорю, если нет крови Змея, туда нельзя входить. Но я видел этот город издалека. Я знаю где он.

– А с чего ты взял, что там сокровища? Если город пустой, то там уже всё утащили, если что и было.

– Было! – Чанти фыркнул – Их никто не мог взять. Кроме немногих, которые быть может и не знают, что этот город существует. Как этот парень.

Джозу с интересом слушал сказку Чанти. Он не хотел показать недоверие, но сам в душе смеялся над суевериями Чанти.

– Так может быть мы с тобой сходим и посмотрим на этот город?

– Мы не сможем там ничего взять и даже туда войти.

– А с чего ты решил, что там есть, что взять?

Чанти вытаращил глаза:

– Кинто это город олов. Старая столица. Потом они перебрались в Мауле. А этот город бросили. Оттуда не брали ничего.

– Проклятые дикари. Так, что из-за каких-то поганных суеверий, никто не взял с собой золота? Или у них его и не было?

– В Кинто не было золота? – Чанти рассмеялся – Этот город называли Золотым. Там только изумрудный трон чего стоит. Этот город, что ты видишь сейчас, господин, жалок, по сравнению с Кинто. Там улицы мостили золотом.

Лорена уставилась на Чанти без обычного презрения:

– А ты не шутишь?

Чанти не удостоил её ответом. Он глядел на Джозу:

– Если господин хочет разбогатеть, то лучшего места не найти. Но нам нужен человек со змеёй на лице.

– А может мы уговорим его отправиться с нами?

Чанти покачал головой:

– Это очень знатный человек. Он близок к императору.

Господин видел плащи с солнцем?

Джозу кивнул.

– Это Гвардия Солнца. Охраняет только жрецов Тиу и королевскую семью. Вот те воины в шкурах – это Коты. Воины Мауле. Кто третьи, я не знаю, но судя по перьям, то они охраняют женщин.

– Вот как? Но если там так много золота, то может и знатный человек захочет разбогатеть ещё больше?

– Туда очень опасный путь, господин. Можно не вернуться.

– А ты уверен, что золото там есть?

Чанти возмущённо посмотрел на него.

– Конечно есть. Там всё золото олов.

Возвращаясь назад, Джозу не мог забыть разговор с Чанти. Чанти никогда не лгал, это правда, в отличие от всех других слуг. Потому Джозу и оставил его, несмотря на недовольство Лорены. Не решаясь завести разговор заново о сокровищах при воинах, сопровождающих их, он заговорил на другую тему:

– Чанти, а что за накладки были на тех девушках? Я хочу купить такую для Лорены.

Она оживилась, но тут раздался голос Чанти:

– Не надо, господин. Это крылья Миауа, хозяев леса. Их нельзя убивать. Эти дуры просто их никогда не видели.

– А что это за животные? Миауа?

Чанти расхохотался во всё горло:

– Животные? Скорее мы похожи на животных, господин.

Они Миауа и всё. Их трудно описать. Это нужно видеть.

– А ты видел их, Чанти?

– Да, господин.

– А они опасные?

– Очень, господин. Но если ты держишь обещание, то они могут дать тебе пройти.

Джозу ничего не понял, но они уже подходили к дому. «Какой всё-таки сказочник, этот Чанти! Все дикари одинаковые», – подумал он.

* * *

Амару проснулся от луча света, упавшего на лицо. Было раннее утро и во дворе стояла тишина. Лёжа на спине, он приподнялся на локтях, стараясь не разбудить, лежащих по обе стороны от него, Неомони и Тайп. Амару до сих пор не мог привыкнуть к тому, что они так бесконфликтно решили то, что ему казалось неразрешимой проблемой. «Прав был Техкаси, – думал он, – когда говорил, что женщины удивляют даже его». Амару всё время ожидал какого-то подвоха, с их стороны, но ошибался. Бойнед подшучивал над ним, утверждая, что Тайп с Неомони, заключили секретное соглашение. Прямо как Тинсу с Мауле, – смеялся он. Амару более не поднимал эту тему, в разговоре с ними, после того, как получил ответ, что они приняли друг друга, и это вообще его не касается. «Это меня то не касается! Я думал, что они выцарапают глаза одна другой, а они чуть ли не сёстры! Да

больше, чем сёстры», – смутившись, подумал Амару.

Он рассматривал их лица. Спокойное у Тайп, и морщившаяся во сне Неомони. «Интересно, что ей снится? – пришла к нему мысль, – а почему нам вообще что-то снится? Или правду говорит Халиан, что наша душа во время сна посещает другие миры? И существуют ли они? А может это просто сказки тламмов и жрецов?» На эти вопросы у него не было ответа, и он попытался медленно сползти с кровати. Тайп открыла глаза. Она улыбнулась и протянув руку, побарабанила ногтями по груди Амару. Он сделал ей знак головой, показывая, что Неомони ещё спит. Тайп кивнула. Он махнул в сторону террасы, и она снова кивнула. Амару осторожно слез с постели, и тихо открыв дверь, выскользнул в соседнюю комнату. Оттуда он позвал слугу, и через несколько минут, явился с горячим шоколадом и лепёшками. Медленно пройдя на террасу, он нашёл там Тайп, сидящую за столиком, и глазающую на город.

Амару поставил поднос, и улыбнулся ей. Тайп сморщила носик, и скорчила ему рожицу. Он чуть не расхохотался, но в последний момент, сдержал свой смех. Утро казалось ему чудесным, и глядя на личико Тайп, он решился её спросить:

– Скажи мне, Тайп, ты очень сердишься на меня?

– Из-за Неомони? – она говорила шёпотом.

Он кивнул.

– Какой толк теперь сердится? То, что случилось, не изменить. Иногда судьба играет с нами так, как хочется ей. Нет,

Амару. Теперь не сержусь. Мне больно делить тебя с ней, но ведь и ей больно не менее моего. Я не знаю, как можно было бы решить это по другому. Но я тоже тебя спрошу. Скажи, если бы я тогда вовремя увидела твои цветы, и простила тебя. Ты бы всё равно переспал с Неомони?

Амару покачал головой:

– Нет, Тайп. Я так не думаю. Если бы на том празднике ты сидела рядом со мной, и я бы знал, что нужен тебе, то вряд ли я бы соблазнился Неомони. Но теперь поздно об этом говорить. Я не могу её обидеть. Она ведь не в чём не виновата. Ей просто хотелось тоже быть счастливой, и у неё тоже всё получилось не так, как она мечтала.

– Да, Амару. Ни у кого из нас не получается то, что нам хочется. Она хорошая. Правда, очень хорошая. Я вначале думала, что она злая. Но нет, она просто была несчастной девушкой. Ей до сих пор плохо без отца. Она очень любила его. Мать... – Тайп махнула рукой – Ты знаешь лучше меня, как она к ней относится. Я никогда бы не подумала, что смогу делить тебя с Неомони. Но смогла, как видишь. Для меня она стала подругой. Очень хорошей подругой. Если бы только не надо было делить тебя... Но ничего, мы с ней привыкнем, наверное. Да и ты привыкнешь к нам обеим, – Тайп пристально посмотрела ему в глаза, как бы не решаясь что-то произнести, но заговорила шёпотом:

– Я хочу, чтобы ты знал. Мы с ней поклялись, что никогда не причиним зла друг другу, чтобы не было. Она сдержит

слово, я уверена в этом. Я тоже никогда её не обижу. Мы с ней клялись в этом наедине, но от этого клятва ещё крепче. Ну, и императору мы пообещали, что всё будет хорошо. Видел бы ты его лицо! Он думал, что я хотела убить Неомони.

– А ты... Хотела?

– Нет, Амару. Это недостойно. Я хотела высказать ей, что ты мой. Думала, что она покажет мне своё превосходство, потому что ты овладел ею, а не мной. Я готова была ко всему, но не к тому, что случилось. Она сидела у бассейна и плакала. Мне так стало её жалко. Она чувствовала, что ты меня любишь. Ты знаешь, она ведь предложила мне тогда, чтобы я вышла за тебя, а она откажется. Скажет дяде, что между вами ничего не было. Но я так не смогла. А потом... Потом мы обе сидели и плакали, как дуры. Обнимались и плакали. А потом пришли воины, и хотели увести меня, но Неомони не дала меня тронуть. Она пошла со мной, и выгораживала меня перед Техкаси. После этого, я не могла сделать её несчастной. Техкаси доложили, что Неомони ночевала у тебя, и если бы ты на ней не женился, он снёс бы тебе голову. Хоть он и хороший человек. Правда, хороший. И совсем не такой, как о нём говорят. Он так обрадовался, что мы с Неомони подружались. И обрадовался, что я ничего не собиралась ей сделать. Он боялся, что я хотела её отравить, или ещё что-то. А когда я ему заявила, что хотела выдрать ей все волосы, но мне стало её жалко, и теперь я её никогда не трону, он вообще просиял. Это он придумал, чтобы мы обе

вышли замуж за тебя. Мы с Неомони не знали, что делать, а он говорил разумно. Мы послушались его. Знаешь, Амару, я очень боялась, что пожалею об этом. Очень боялась, как вообще это будет. Это ведь я предложила ей, чтобы мы все спали в одной кровати.

Амару открыл рот.

– Не удивляйся. Ты думал, что это её идея? Нет, моя. Она предлагала быть с тобой по очереди. Но я сказала ей, что тогда каждый день одна из нас будет чувствовать себя ещё более несчастной, чем обычно. Она согласилась, что это так и будет. Поэтому мы с тобой. Я как вспомню, когда в Храме Меццы, ты не знал, как с нами поступить, – она улыбнулась, – а ведь Неомони хотела ту ночь отдать нам с тобой. Но так нельзя было. Мецца покровительствует только тем супругам, кто совершает таинство в её храме, и если у тебя две жены, то ты и должен быть с обеими сразу. Хоть мне и было ужасно неловко. Впрочем, как ей и тебе. Тебе, наверное, было хуже всех.

Амару смущённо смотрел на неё. Он не ожидал такого от Тайп.

– Не стесняйся так. Сам завёл двоих жён, вот теперь нечего смущаться. Кстати, мне рассказал Халиан, что у твоего прадеда было много жён. Это правда? Я никогда не слышала о нём.

– Да, – Амару кивнул головой, – четырнадцать. Их было четырнадцать. Так мне говорил отец. Но он, наверное, не лю-

бил их. По крайней мере всех. Он ведь тогда собирал земли Мауле, и брал себе в жёны родственниц всех правителей, чьи земли покорил. Это были браки только с умыслом, наверно. У нас с тобой иначе.

– Иначе, я надеюсь. Но знай, Амару, что третьей жены тебе не видать. Вот точно. Если ты попробуешь выкинуть что-то подобное, то мы с Неомони станем прекрасными вдовушками. Ты понял? В этом у нас с ней разногласий нет.

– Да зачем мне третья! Не выдумуй, Тайп!

– Ты и одну не хотел. А женился сразу на двух. Я предупредила тебя заранее. Чтобы ты знал, что тебе грозит. Мы с Неомони не будем устраивать скандал. Мы можем даже не сказать тебе, что знаем, но этого мы не потерпим. Вот так. И я не шутила.

– Ну тебя, Тайп! Не заставляй бояться собственной жены. Что из этого может выйти хорошего?

– А ты не изменяй, и всё у тебя будет хорошо. Намного лучше, чем у других. Представляешь, как мужчины тебе завидуют? Я то вижу все взгляды, которые на нас бросают. Они думают, что тебе повезло, как никому. Может это и так. Но ты цени то, что мы у тебя есть. Мы с Неомони не подарки, но пока ты любишь нас, мы никогда не сделаем ничего дурного.

– Не выдумывай, Тайп. Не собираюсь я искать себе третью! Откуда такие мысли? Чего мне не хватает с вами? – Амару немного покраснел.

Тайп хитро улыбнулась:

– Я думаю, что тебе всего хватает, – она сделала смешную гримасу, – только вот ещё что. Никогда не обсуждай с мужчинами, то что происходит в нашей постели. Или ты уже говорил об этом? Мужчины любят хвастаться.

– Никому не говорил, и не собираюсь. Это только наше. Никогда не буду говорить об этом. Не переживай, Тайп. Говорить об этом с кем-то, это всё равно, что выставить вас перед ним голыми. Нет, Тайп. Я так не поступлю.

Она оценивающе смотрела на него:

– А ведь ты не такой уж и балбес, каким кажешься.

Он улыбнулся ей. Дверь открылась, и на террасу вышла сонная Неомони, в зелёном тонком халате на голое тело. Она улыбнулась им, и взяла чашку со столика. Подойдя к ограждению, она оперлась на него. Амару и Тайп переглянулись, и тихонько подойдя к ней с двух сторон, обняли её, и поцеловали в щёки. Она рассмеялась и прижалась к ним.

Оставался один день до Праздника Света.

* * *

Джозу сидел в одной из лож громадного стадиона. Рядом была Лорена, в очень красивом золотистом платье. Многие разглядывали её. Джозу счёл это признанием её красоты, но потом вспомнил слова Ксимена о том, что местные шлюхи называются Золотыми Девами, и обычно носят платье подобного цвета. «Надо только ей не сказать, – подумал он, – хотя какая разница? Ведь на деле она ещё ниже их. Они по крайней мере свободны».

В этой же ложе разместился Фонси, но его богатый наряд не привлекал ничего внимания. Одежда местной знати, была не в пример роскошнее, а про украшения и говорить нечего. Джозу даже не представлял, что на свете существует столько золота.

Недалеко от Фонси сидел Гервасио, как всегда надменный и самодовольный. Джозу терпеть его не мог, а с тех пор, как он возомнил себя старшим в посольстве, не проходило и дня без ссор между ними. До мечей пока не дошло, благодаря Ксиму, который поклялся Творцом, что тому, кто выживет в поединке, отрубят голову, и отвезут Изандро. Слово Ксима было железным, и поединок не состоялся. Но конфликт никуда не исчез. Как только Ксима отлучится куда-то, придётся решаться. Джозу опасался боя с Гервасио. Он видел его в битве, и знал, что справится с ним будет очень сложно. Сейчас Гервасио разглядывал местных женщин. Золотым Девам было запрещено посещать чужаков, и Гервасио возмущало подобное отношение. Взгляд Гервасио остановился на маленькой женщине, одетой в длинное белое платье. Она была прелестна. Её спутник, сидевший рядом, громадный мужчина, в странной одежде из пятнистой шкуры, заметил взгляд Гервасио, и в свою очередь уставился на него. Гервасио ухмыльнулся, но тот с ледяным взглядом провёл ногтем большого пальца правой руки, под подбородком, и усмехнулся так, что Гервасио всё же отвёл взгляд.

«Ублюдок, – подумал Джозу, – нас и так плохо встречают,

а тут ещё этот идиот. Не хватало проблем из-за него».

Ксимен рассматривал толпу зрителей. Игра ещё не началась. Как сказал им церемониймейстер, все ждут императора. Джозу не особо понял правила игры, но стадион поразил его воображение. Какой же труд был приложен при строительстве этого города! Колоссальный труд.

Толпа загремела, и Джозу заметил длинную цепочку воинов в золотых плащах. В центре их оцепления, находились несколько человек. Один из них был не молод, и носил зелено-голубой плащ, как понял Джозу, это и был император. Рядом с ним шёл высокий широкоплечий парень, державшийся наравне с императором. «Это, наверное, его старший сын, – подумал Джозу, – а где же второй? Нам ведь описывали его, как покрытого шрамами. Такого среди них нет».

За императором шёл толстый человек в золотом плаще, с изображением солнца. Он с ненавистью глянул в их ложу, и отвернулся.

Вслед за ним двигался парень с двумя девушками. «Это ведь тот парень со змеёй», – удивился Джозу. Он не выдержал и спросил у Ксимена, кто этот парень. Ксимен хмуро ответил:

– Этот парень наша недоработка. Это Амару, принц Мауле. Он женился на дочери брата императора, и они породнились. Мауле и Тинсу теперь заключат настоящий союз. Нам будет труднее.

– А которая из девушек его жена?

– Они обе его жёны. Которая из них воспитанница императора, я не знаю.

Джозу с любопытством рассматривал их. Парень не глядел на чужаков, но девушки, сопровождавшие его, заметили взгляды Гервасио, и их глаза так сверкнули, что если бы взгляд мог убивать, то Гервасио был бы мёртв. Гервасио шепнул Фонси:

– А они хороши. Как возьмём Тинсу, заберу обеих.

– Не мечтай, – проговорил Фонси, – мне тоже они понравились. Особенно та, глазастая, – и он указал на Тайп рукой.

Ксимен ткнул ногой в сапог Фонси:

– Если ещё хоть один из вас позволит подобные выходки, то проведёт всё время здесь, не выходя из дома. Мне не нужны трудности из-за двух нетерпеливых олухов.

– Ты много на себя берёшь! – проговорил Гервасио с угрозой – Смотри не ошибись, святоша. У Беренгара людей не меньше, чем у твоего хваленого Изандро.

Лицо Ксимена стало жёстким:

– Ты пытаешься угрожать Хранителю Веры, тупая твоя башка? Говоришь, что у нас мало людей? Так знай, что к нам идут корабли наших братьев, и если с нами что-то случится, то они сдерут с вас кожу так медленно, что ты будешь молить, чтобы её с тебя сдирали быстрее. Хранители Веры это не сброд твоего Беренгара. Ты знаешь это не хуже меня. Так что заткнись, и не заставляй меня разыскивать в этом городе удобное место, чтобы тебя повесить.

Гервасио взглянул на него с яростью, но промолчал.

Игра началась, и Джозу уставился на поле. Команды двигались быстро, мяч так и летал от одного игрока к другому. Тут до Джозу дошло, что мяч слишком необычен, и он посмотрел на Ксимена. Тот развёл руками. Происходящее на поле увлекло Джозу, и он, хоть не особо понимая правила, стал болеть за одну из команд. Её игроки были разрисованы в виде скелетов. Вторые играли не хуже, но менее выделялись на поле, почему Джозу и не выбрал их. Толпа взрывалась рёвом после удачного попадания мяча, и Джозу так включился в этот ритм игры, что ощущал себя почти как в Марриоссе, во время боя быков. Он позабыл обо всём на свете, и всецело отдался игре.

Лорена смотрела на него. У неё из головы не уходил вчерашний разговор с Чанти. «Он не лжец, – думала она, – он точно не лжец. Жаль, что он дикарь. Он не сможет убедить Джозу отправиться в этот город, как там Чанти называл его? Кинто, вот как. А если там и вправду есть золото? Джозу глуп. Он привык подчиняться Беренгару или Изандро. А собственные решения принимать отвык. Как же мне он надоел! Но ведь может быть и хуже. Да, намного хуже. Если с ним что-то случится, то меня заберёт этот Гервасио, или Фонси, или ещё какие-нибудь ублюдки из них. Я устала бояться. Я боюсь всю жизнь. Когданибудь это закончится?»

Игра закончилась. Команда, выбранная Джозу проиграла, и он испытывал сожаление. Капитаны игроков раскланялись

перед зрителями, и толпа восторженно проводила их. «Интересно, – подумал он, – действительно интересно. Это очень хороший город. Не Марриосса, но тоже неплох. Хотя зачем лгать себе? Марриосса не годится ему в подмётки. Она против Тинсу, как любая из горных деревушек против неё самой». Уэкой вошёл в ложу и сообщил, что сегодня их приглашают вечером в Дом Масок, а пока они вольны делать что угодно. Он описал гигантскую ярмарку, раскинувшуюся возле городских стен, всевозможные представления фокусников и актеров, сопровождающих её.

– Я бы рекомендовал вам посетить это место. Ярмарка в Праздник Света необыкновенное зрелище.

Ксимен вежливо кивнул. Фонси скривился. Гервасио не обратил ни малейшего внимания на слова церемониймейстера. Джозу решил отправиться туда. Ему не хотелось торчать в доме, вместе с остальными. Поблагодарив Уэкоя, он попросил у него сопровождающих. Тот кивнул, и Джозу повёл Лорену к выходу. Там на корточках сидел Чанти, ожидающий их.

Ярмарка и вправду поражала воображение. Бесконечные ряды шатров и палаток. Караваны странных животных. Необыкновенные товары и не менее необычные продавцы. Бродя по рядам, Джозу придерживал свой кожаный мешочек с деньгами. Старший из сопровождающих его воинов, насмешливо посмотрел на него. Джозу хотел рассердиться, но тут Чанти тронул его за руку:

– В Тинсу нет воров. Вы можете положить этот мешок на площади, и он дождётся вас, сколько бы вы не отсутствовали.

– Что, совсем нет?

Чанти кивнул:

– Может теперь, когда столько беженцев явилось сюда, то среди них найдутся не порядочные люди, но среди жителей Тинсу воров нет.

Джозу недоверчиво уставился на него:

– Неужели это правда, Чанти?

– Я всегда говорю правду, господин. Хоть вы и не часто верите мне.

– Иногда тебе трудно верить, Чанти. На моей родине никто не поверил бы тебе, если бы ты заявил, что в таком огромном городе нет воров.

– Не все люди одинаковые. В моём племени тоже нет воров. Зато их полно среди жителей Тарау. Всё зависит от наказания за воровство.

– А как наказывают в Тинсу?

– Смертью, конечно. Как и у нас. А в Тарау штрафом и поркой. Потому все воры съезжаются туда.

Джозу покачал головой. Он открыл рот, чтобы что-то произнести, но тут его перебил восторженный отклик Лорены:

– Вот они! Те накидки, что ты обещал мне купить.

Джозу увидел несколько накидок, необыкновенно пёстро-го раскраса. Цвета казалось перетекали один в другой, если накидка двигалась. Он никогда не видел ничего подобного.

Лорена во все глаза уставилась на них. Джозу обратил внимание, что вокруг этого шатра почти нет покупателей, и спросил об этом у Чанти.

– Крылья Миауа стоят целое состояние. Мало кто способен купить их. Вы тоже, господин, не сможете это сделать.

Джозу возмущённо посмотрел на него, собираясь выругаться, но раздумал:

– Спроси владельца, сколько стоит накидка.

Чанти поморщился, но спросил. Владелец едва кивнул и ответил с явным превосходством.

– Он говорит, что они стоят по тысяче золотых Тинсу.

Джозу смотрел на Чанти с изумлением. «Тысяча золотых! Это невозможно. За какую-то накидку, пускай она и так сияет».

Лорена услышав цену, и бровью не повела, хоть и поняла, что ей не видать такой вещи. Джозу потянул её за руку:

– Пойдём, Лорена. Тысячи золотых у меня нет. Да даже если бы и была, то я бы не потратил её на это.

Лорена подалась с ним, и вдруг произнесла:

– А откуда у тебя найдётся тысяча золотых? Ты только и делаешь, что воюешь, а что у тебя есть? Беренгар и Изандро набивают карманы, а твои пусты. Лучше бы послушал Чанти, да отправился искать этот город, Кинто. Может там тебе и повезёт.

Джозу ошарашенно посмотрел на неё:

– Ты забываешься, женщина. Это не твоё дело. Ты, Лоре-

на, забыла своё место. Хотя ты и изображаешь из себя даму, ты просто моя собственность. Наверное, стоит тебя продать, чтобы новый хозяин научил хорошим манерам. Не все мужчины терпеливы, как я, и не бьют женщин.

– Я знала разных мужчин, и боюсь, что узнаю ещё. Если тебе не нравится моя правда, то продай меня. Что тебе стоит? Ты сам знаешь, что я не лгу. Я просто озвучила то, что ты знаешь лучше меня, хоть и боишься думать об этом. Или ты хочешь сделать меня бессловесной вещью? Неужели приятно брать женщину, которая всегда покорна? Или ты становишься похожим на Гервасио, который обожает издеваться над женщинами? Ему интересно сломать их, сделать покорными. Я видела, во что они превращаются. Ты тоже хочешь так?

Джозу не находил слов. Лорена никогда не скандалила с ним. Что на неё нашло? Неужели из-за этой вещи?

– Что с тобой, Лорена? Ты из-за этой вещи так рассердилась?

Они отошли в сторону. Хозяин шатра с любопытством смотрел на них.

– Нет, Джозу. Вещь эта здесь не причём. Я жила без неё, и буду жить так же. Дело не в ней. Дело в тебе. Неужели ты не видишь, что происходит с тобой? Ты становишься послушным. Эти ублюдки, используют тебя. Используют твой отряд. Ты делаешь для них грязную работу, а что взамен? У тебя же нет ничего. Даже меня хотят отнять.

– Тебя?

– Да, меня. Ты ведь не глуп. Ты думаешь, я не понимаю, чего добивается Гервасио, когда хочет спровоцировать тебя на поединок? Он хочет убить тебя, чтобы взять меня себе. Неужели ты этого не понял?

Джозу помрачнел:

– Ты так думаешь, Лорена?

– Да, я так думаю. Я знаю это. Я вижу это по его отвратительной морде. Потому я и говорю тебе, чтобы ты не слушал их. Принимай свои решения. У тебя есть отряд, и ты ничего не должен этим скотам. Возьми его, и отправляйся в этот город. Если Чанти прав, то ты станешь богаче их всех. Вернёшься на родину, как мне говорил. А что ты получишь, если дальше станешь слушаться их? Только топор или меч. Это твой выбор, но мне бы не хотелось видеть твою смерть. А ещё больше не хочу, чтобы меня забрал кто-то другой из них. Поэтому, Джозу, ты, конечно, можешь меня продать, но кто тогда скажет тебе правду? Ну, кроме Чанти.

– Ты же ненавидишь его.

– Нет Джозу, я его не ненавижу. Просто он слишком необычен для слуги, и слушает только тебя, а меня игнорирует. Потому я сержусь на него. Но он говорит только правду, этого не отнять. Вот спроси его про своих так называемых друзей. Посмотрим, что он скажет.

– Я и так знаю. Но Лорена, Чанти же дикарь. Неужели ты веришь в его сказки?

– Это не сказки, Джозу. Часть этой сказки висит в том шатре, и стоит тысячу золотых. Может ты сам добудешь такое, если отправишься с ним. Не для меня, а для золота. А про этот город, если хочешь знать, то я думаю, что он существует, и если Чанти способен найти его, то уж лучше решиться на это, чем оставаться и продолжать рисковать своей шкурой. Неужели воевать с Тинсу будет менее опасно? Посмотри, сколько у них воинов. Неужели ты боишься послушаться Беренгара? Даже я не боюсь отправиться с тобой.

Джозу задумчиво глядел на неё. «А ведь она права, – подумал он, – какой толк терять время и не иметь ничего».

– Чанти! Подойди к нам.

Чанти пришёл, бесстрастно глядя на Лорену.

– Скажи, Чанти, мы с тобой вчера разговаривали про Кинто. Если ты уверен, что там есть золото, то давай отправимся туда. Ты найдёшь дорогу?

Чанти долго молчал, потом заговорил:

– Я знаю туда дорогу, но это очень трудный путь. Я не хотел бы идти туда. Если вы решили отправиться в Кинто, то я могу провести вас, но у меня есть несколько условий.

Джозу возмущённо выдохнул:

– Я не встречал слуг, ставящих условия хозяевам. Ладно, говори чего ты хочешь.

– Вы освободили меня из рабства у сауа. Я в долгу из-за этого. Если я доведу вас до Кинто, то я перестану быть вашим слугой. Как только мы будем там, я свободен.

– Я согласен. Но ты говорил, что у тебя несколько условий.

– Да. Если я проводник, то в дороге все должны слушать, что я говорю. Часть пути ведёт через Рубиновый лес. Это опасное место для похода. Перед входом в него, все кто пойдёт с нами, должны будут дать обет Миауа. Если кто-то не согласится, то я не пойду вместе с ним. И самое главное – нам нужен тот парень со змеёй на лице. Без него нет смысла идти туда.

– Но как мы заставим его пойти вместе с нами?

– Это не моя задача. Я должен вас отвести, и отведу, но я не могу уговорить его пойти с нами.

– Может я смогу, – раздался голос Лорены.

Джозу оглядел её с ног до головы:

– Каким образом?

– Самым обыкновенным, – она улыбнулась, – А если не уговорю, то я бы предложила решить это проще. Похитить этого парня.

Джозу задумался:

– Это будет трудно сделать. Он близок к императору. Даже подобраться будет сложно.

– Не очень, – заговорила Лорена, – нас ведь пригласили сегодня в Дом Масок. Там будут танцы. Вот там и всё делаем.

– Сегодня? А подготовить моих людей?

– Твои люди быстро могут действовать, если нужно. Чем раньше решимся, тем лучше. Может нас всех выпрут отсюда

после Праздника Света. В другой день можно и не подойти к нему.

– Ты права. Чанти, ты готов ехать сегодня?

– Да, господин. А сколько человек вы хотите взять с собой?

– Всех, кто сейчас с нами из моего отряда. Я не оставлю своих людей этому ублюдку Гервасио.

– Надо постараться похитить его незаметно. Чтобы погоня отправилась нескоро. Желательно, чтобы они вообще не поняли, куда он подевался.

– Если он пропадёт, и исчезнет мой отряд, то они поймут, что это связано. Не будем гадать заранее. Надо, чтобы вообще что-то получилось.

– Я справлюсь, – произнесла Лорена.

* * *

Дом Масок был полон. Спектакли шли с середины дня в нескольких залах, следуя один за другим. В этом году их было необыкновенно много. К актёрам Тинсу, добавились актёры Льендо, известные своим мастерством.

Иктли, с трудом протискивался через толпу к выходу. Он в последнее время частенько пропадал здесь. После того, как Тайп вышла замуж за Амару, они почти не общались. С Кармити Тайп не разговаривала совсем, а Иктли сам сторонился её. Узнав о близости Бойнеда с Кармити, он стал избегать их тоже. Вот и сегодня он посетил уже несколько спектаклей, лишь бы не идти в Дом Света. После свадьбы Тайп, их всех

переместили из Западного Дворца в него.

На улице стемнело, и он уже собирался идти домой. Но в одном из огромных залов, играла музыка и начались танцы. Это был маскарад. Сверкали костюмы, расшитые золотом, и сияли украшения в теплом свете найры и свечей. Икстли разглядывал зал, высматривая симпатичных женщин, и вдруг он увидел её.

Золотые волосы, украшенные мерцающей диадемой, выделяли её среди всех. Голубое платье, с глубоким вырезом, обтягивало соблазнительную фигуру, подчёркивая пышную грудь. Изящные туфельки выделяли отточенные движения. Лицо, прикрытое полумаской, рассматривало танцующих.

Икстли замер, глядя на неё. Он оглядел зал, но никого из чужаков не увидел. «Неужели она здесь одна, – подумал он, – странно, если так. Может у них мужчины не танцуют?» Но его мысли оборвала она, манящая и недостижимая. Внезапно, она взглянула прямо на него, и демонстративно провела языком по своим чувственным губам. Улыбнулась, и поманила его пальцем.

Он оглянулся назад, подумав, что кто-то из чужаков, стоит сзади него, но там никого из них не оказалось. Переведя взгляд обратно на неё, он увидел её усмешку, и опять она поманила его. Музыканты играли медленно, и он протиснулся к ней, приглашая на танец. Она улыбнулась ему так, что мурашки пробежали по его спине, и приблизившись, прижа-

лась в танце к нему. Он чувствовал её мягкую грудь и сладкий аромат неизвестных ему духов. Она провела пальцем по татуировке змеи на его лице.

– А что означает этот символ? – спросила она своим мурлыкающим голосом.

Икстли опешил от того, что она знает их язык, и на минуту замешкался с ответом, но тут же произнёс:

– Это значит, что в моих жилах течёт кровь Змея. Это символ наших предков. Я не знаю, откуда он взялся. А откуда ты знаешь наш язык?

– Я учила его, когда собиралась приехать сюда. Ты ведь знаешь, что я здесь с мужем? – она лукаво усмехнулась, – А ты не боишься, что он нас увидит?

– Не боюсь, – заявил Икстли, и вправду не думавший ни о чём, кроме её тела.

– Ну если не боишься, то может мы с тобой отправимся куда-нибудь отсюда? – и она незаметно провела рукой по низу его живота, призывно улыбаясь.

Икстли не верил своему счастью. «Вот так удача! – он не мог поверить в неё – Надо срочно увести её отсюда. Но куда?» И тут он вспомнил про левое крыло Дома Масок, всё состоящее из различных залов с предметами искусства. «Они не запираются», – подумал Икстли, и взяв за руку Лорену, медленно повёл её через танцующих. Она улыбалась ему. Тут Икстли заметил Ванбли, танцующего с девушкой. Тот уставился на них с Лореной, а потом хитро подмигнул ему,

выражая одобрение. Икстли самодовольно улыбнулся.

Они выскользнули из танцевального зала, и поднялись по лестнице на третий этаж. Икстли еле затащил Лорену туда. Она хотела выйти на улицу, но он прошептал ей на ухо, что здесь им никто не помешает. Лорена улыбалась, но ему показалось, что она не довольна. «Наверное, слишком быстро, но что поделаешь, – думал он, – надо воспользоваться моментом, пока она одна и не дать ей время передумать».

Он отворил первую из многих дверей в длинном тёмном коридоре, и завлек Лорену внутрь, затворив дверь. Пол был покрыт коврами, и он, целуя, потянул её вниз. Лорена поддалась, и очутилась под ним.

После близости, она попросила проводить её. Икстли согласился, и повёл через северные двери Дома Масок, выходящие на не столь оживлённое место. На улице стемнело, и они медленно двинулись по ней, держась за руки. Впереди дорога проходила через квартал Цветочных Полей, и направлялась к городской стене, у которой располагался гостевой дом, где разместили чужаков. За Цветочными Полями было малоллюдно, и проходя мимо высокой живой изгороди, ограждающей дом, выглядевший заброшенным, Икстли услышал тихий шорох под ветками. Обернувшись на него, он не успел ничего заметить, кроме быстрого движения руки в его сторону. Страшный удар потряс его голову, и землю будто выдернули из-под ног. Он провалился в темноту, не видя склонившихся над ним фигур.

– Твою мать, Рамиро! Ты что, обалдел? Зачем же так бить? Он готов. Нам Джозу приказал взять его живым и невредимым. Что мы ему скажем?

– Я и так ударил вполсилы, Атилио, – хмуро проговорил бородатый человек, разглядывая упавшего, – нам было велено, чтобы он не успел позвать на помощь. Неужели он труп? Вроде дышит ещё.

– Пока дышит, но он мертвец. Куда его теперь тащить? Он умрёт по дороге. Оставим его здесь.

– Какие же вы остолопы! – Лорена яростно вспыхнула, – Я проделала свою часть работы блестяще, а вы всё испоганили. Что теперь делать?

– Заткнись, шлюха. Мне плевать на твою работу, – проговорил Рамиро, приближаясь к ней.

– Пошли отсюда быстро, – Атилио схватил его за рукав, – а то если нас схватит один из этих патрулей, то нам несдобровать.

Рамиро нехотя кивнул, и поплелся за ним, со злостью глядя на Лорену. Она, опасаясь его, шла далеко позади.

* * *

Дом Света гудел с самого утра. Начались утренние молитвы, и жрецы, шелестя плащами, проводили ежедневный ритуал. Немного позже, будет проводиться особая служба. Пленные будут приноситься в жертву Тиу. Для этого выбрана огромная пирамида на Площади Четырех, у Западного Дворца. Пока пленников переправляли под конвоем Гвар-

дии Солнца, и шум переполнял двор у третьего яруса, Амару пытался расслышать Бойнеда среди неопишуемого гула.

– Я говорю, что Икстли куда-то подевался. Он не пришёл ночевать. Представляешь, Ванбли говорит, что видел его вчера в Доме Масок вместе с той женщиной из чужаков. Я было не поверил ему, но он заявил, что не ошибается. Может и так, ведь её волосы не перепутать с другими, даже в той темноте, что в их проклятом зале. И что она в нём нашла? Не хватало ещё проблем с чужаками из-за него.

Амару удивлённо посмотрел на Бойнеда:

– Странно, конечно. Но меня удивляет другое. Почему это она оказалась в Доме Масок без сопровождения? Мне кажется это странным. Вот ты бы отпустил свою женщину в чужой стране на танцы совсем одну?

– Я бы нет, но мало ли какие у них нравы. Мы же не знаем о них ничего. Может они не против, если кто-то воспользуется женой. Вдруг у них такие обычаи?

Амару недоверчиво уставился на него:

– Твоё предположение имеет право на жизнь, но мне кажется невероятным. Но если он и был с ней, то где он сейчас? К ним он бы точно после такого не пошёл добровольно. Знаешь, Бойнед, отправь пару человек, чтобы спросили у начальника стражи гостевого дома, где остановились чужаки, не видели ли его люди Икстли. Вдруг он там?

Бойнед с сомнением пожал плечами:

– Я отправлю двоих, но не думаю, что он окажется там.

Начальника городской стражи я уже оповестил, чтобы он обращал внимание. Не нравится мне это. Он всегда возвращался ночевать.

– Может он стал совсем самостоятельным, и не хочет нас видеть. Как ты переспал с Кармити, он стал избегать тебя. Про меня вообще молчу, он не простил, что Тайп стала одной из двоих.

– Кармити тоже тебя не простит. Она мне сказала, что если бы Вихо был жив, то не допустил бы такого позора для своей дочери. А я ответил ей, что Вихо отвернул бы ей голову, за фокусы с корзинами. Мы из-за этого повздорили. Она не может принять, что Тайп взрослая женщина, и сама в состоянии решить, за кого выйти замуж. Кстати, ты не слышал, что она ходила к Техкаси, чтобы высказать ему своё негодование.

Амару покачал головой:

– Нет, я не слышал.

– Он чуть не отправил её на казнь. Она пришла белее снега, и больше не заикалась о несправедливости. Техкаси умеет убедить.

– Да уж, умеет это точно, – Амару поежился.

– Забыл спросить, ты собираешься сегодня смотреть выступление цирка? Отвёл бы своих туда, всё лучше, чем сидеть взаперти. А вечером будет танцы невиданного размаха. Только не в Доме Масок, а на самой Площади Четырёх. Даже Техкаси будет там.

– Тогда я, наверное, поведу туда Неомони с Тайп. А может стоит и в цирк сводить?

– Стоит, конечно. Точно согласился опять задействовать Танцующих с Ветром. А перед ними будут укротители. Вытащи ты уже наконец этих девчонок на улицу. Тем более, что завтра все торжества закончатся.

Амару согласно кивнул, и отправился уговаривать Тайп и Неомони.

Джозу сидел на каменном кресле стадиона, как будто на раскалённом железе. «Эти придурки всё испортили, всё на что я рассчитывал, – думал он, – теперь ещё и проблем не оберешься. Они то не удостоверились, что он умер, а бросили его на улице. А если он очнулся и рассказал, что был с Лореной? А если видел, что нападающие из моих людей? Может, конечно, он станет молчать, чтобы не всплыли его отношения с Лореной, но кто знает?»

Неопределенность раздражала Джозу. Он едва глядел на дрессировщиков, рассаживающих здоровенных хищников на массивные тумбы. Звери скалили зубы и оглушительно рычали, но Джозу и не замечал этого.

Внезапно, его взгляд остановился на императорской ложе. Парень со змеёй сидел в ней, обнимая двоих девушек. Джозу ничего не соображал. Голова парня была цела и невредима. Чувствовал он себя отлично, и то и дело смешил своих спутниц. Джозу незаметно толкнул Лорену, указывая ей на парня. Она только кивнула:

– Это другой парень, не тот что был вчера. Они совсем не похожи.

– А ты не ошиблась? У того точно была змея?

– Точно была. Я по твоей милости на него насмотрелась.

– Тогда эти ублюдки ещё могут исправить содеянное.

– Я тебя умоляю. Эти ублюдки ничего не могут сделать нормально. Они и этого угробят. Лучше попроси Чанти тебе помочь. Он точно сделает как надо.

– Ты думаешь, что он согласится?

– А куда он денется? Нужна ему свобода или нет? Хотя он, конечно, глуп, если не сбежал от тебя до сих пор.

– Он не глуп. Он просто держит слово.

– Это и есть глупость. Держать слово можно только перед таким же человеком чести, как и ты. А он всегда его будет держать, даже если дал его лжецу. Это ненормально.

Джозу помялся и спросил её:

– А ты ещё раз поможешь мне?

– А у меня есть выбор?

– Ты можешь отказаться.

Она фыркнула:

– Отказаться? С каких это пор?

– Ты можешь отказаться, – повторил он, – я не стану заставлять тебя.

– Ты знаешь, что я не откажусь. Без меня у вас ничего не получится. Но я тоже поставлю тебе условие, как и Чанти.

Джозу возмущённо глянул на неё:

– Говори.

– Если я помогу тебе сегодня, то я свободна. Вот полностью. Те жалкие двадцать золотых, я давно отработала своим телом.

– И куда ты пойдёшь? Ты нашла себе другого мужчину?

– А с чего ты решил, что я куда-то пойду? Нет, я останусь с тобой, но как свободная женщина, а не как рабыня. Это подло, пользоваться мной, когда я не могу отказать.

– Если ты не собираешься уходить, то хорошо.

– И ты сожжёшь эту грязную бумагу? Мою купчую.

– Да, если хочешь, то сожгу.

– Тогда я согласна.

– А ты справишься? У него есть две отличные красотки, и помоложе тебя.

– Справлюсь, не переживай. Он будет мой.

Лорена посмотрела на Амару, и встретившись с ним взглядом, одарила его обворожительной улыбкой. Он удивлённо кивнул ей. Тайп перехватила взгляд Лорены, и нахмурилась:

– Почему эта золотая крыса на тебя пялится? Когда ты успел снюхаться с ней?

– Я не знаком с ней, Тайп. Она просто мне улыбнулась.

– Я выколю ей глаза, если она будет смотреть на тебя. Она смотрит так, как будто мы с Неомони пустое место, а не твои жёны.

Лорена делала вид, что не замечала пристальных взглядов

двух пар женских глаз, хоть это и было нелегко. «Я лучше вас обеих, – подумала она, – и я докажу это. Даже интересно, когда так трудно».

Джозу не разделял её уверенности. По его мнению, любая из девушек, была красивее Лорены. Он сомневался, что она достигнет успеха, но что осталось делать? «Надо поговорить с Чанти. Может он сможет аккуратно похитить этого парня? Правда вопрос где? Только если он вечером придёт на площадь, куда их уже пригласили. Должен бы прийти. Неужели этим двоим не захочется потанцевать?»

Рёв толпы заполнил стадион, и Джозу наконец оторвался от мыслей. Зверей уже не было, и их место заняли танцоры в голубых одеждах. Он потёр глаза, пытаясь убрать странное помутнение, как будто воздух размылся вокруг танцоров. Не поменялось ничего, и тут, к своему изумлению, он понял, что они танцуют не касаясь земли. Подумав, что у него нарушилось зрение, коснулся Лорены, которая неотрывно смотрела за парой, кружащейся в воздухе. Она не отреагировала на прикосновение, целиком увлечённая происходящим. «Значит она тоже видит это, – осознал Джозу, – мне не кажется. Но как же они сделали этот фокус? Я решительно не понимаю. Ведь нет никаких верёвок или тросов. Это поразительно».

Танцующие наконец опустили на землю, и закружились в финальном номере. Весь стадион вскочил и аплодисменты звучали, как гром. Лорена аплодировала и улыбалась. Она

раскраснелась от волнения и была необыкновенно хороша. Золотые волосы сияли на солнце. «И зачем мне сдалась Грессия? – подумал Джозу, – вот отличная женщина. Мне завидуют все из наших. Даже у Беренгара нет такой. Почему же я не могу любить её? Может потому, что купил?» – мелькнула мысль, и он отогнал её прочь.

Амару смотрел на Лорену и вспоминал слова Бойнеда. «Странно всё это, – размышлял он, – зачем ей понадобилась Икстли? А теперь строит мне глазки? Надо срочно найти Икстли, чтобы хоть что-то узнать».

Лорена поймала его взгляд, устремлённый на неё, и соблазнительно улыбнулась. Тайп ногтями впиалась Амару в руку:

– Я точно разберусь с этой шлюхой.

– Не трогай её. Может это у них такие обычаи?

– Обычаи? Ты перегрелся на солнце? Посмотри мне в глаза. Ты уже спал с ней? Хотя нет, она тогда не так бы смотрела на тебя. Смотри, Амару, держись от неё подальше. Я не хочу устроить ещё один скандал для императора, но она меня доведёт. Я чувствую это.

Неомони кивнула головой:

– Она доведёт нас обеих. Очень наглая особа. Я не встречала женщин, так пляющихся на чужого мужа. Да ещё при своём спутнике.

Амару не улыбался скандал, в исполнении Тайп и Неомони, и он попытался их смягчить:

– А может у неё не всё в порядке с головой? Мало ли. Давайте не устраивать скандал. Мне до сих пор неловко перед Техкаси.

– Не знаю, как с головой, но со всем остальным у неё точно всё в порядке, – проговорила Неомони, – надо за ней присматривать.

Тайп одобрительно кивнула ей.

«О, боги! – подумал Амару, – и зачем вы создали женщину?» – но вслух произнёс:

– Может не пойдём вечером на площадь?

– Нет, мы пойдём, – сказала Тайп.

– Обязательно, – добавила Неомони.

Амару тяжело вздохнул.

* * *

В день Праздника Света присмотр за чужаками ослабел. Только немногие теки остались охранять гостевой дом. Люди Гервасио и Фонси вместе с ними и Ксименом, направились на Площадь Четырех. Джозу с Лореной отправился туда же. Сопровождающих чужаков теки на этот день отозвали, к большой радости Джозу.

Его люди, все до одного, единодушно высказались, что не пойдут на площадь. Джозу пытался их уговорить, но безуспешно. Фонси и Гервасио не обратили на это внимание, но Ксимен насторожился.

«Странно, – подумал он, – на них это не похоже. Угощение и танцы, а они не идут. Что-то здесь не то». Но развить свою

мысль не успел, подгоняемый Уэкоем, который с заученной улыбкой сопровождал их.

Улицы были украшены и заполнены празднично одетыми людьми. В разных точках четырёх площадей, играли множество музыкантов. У подножия гигантской пирамиды, только недавно видевшей ряды пленных, и их вырываемые сердца, играл большой оркестр. Уэкой провёл чужаков сюда в знак уважения. Здесь танцевал сам император, едва удостоивший их своим кивком. Морел весело отплясывал с раскованной Золотой Девой. Амару был здесь же, танцуя с Тайп и Неомони. Бойнед кружил пухленькую и смешливую Золотую Деву, выделяющую ногами замысловатые па. Кармити сегодня не захотела пойти танцевать, тревожась об Икстли. Бойнед так и не нашёл его.

Теки, сторожившие гостевой дом, не видели его. Ни один из Котов, разосланных по городу разыскивать его, ничего не обнаружил. Бойнед не знал, что и думать, но предчувствие было нехорошим. Он увидел Лорену, пришедшую с Джозу, и нахмурился. «Вот как у неё спросить, куда подевался Икстли? – подумал он, – Она может и языка нашего не знает. Но ведь с ним она как-то разговаривала? Или всё на пальцах, как мы в походах против Облачных Воинов, сталкивались с их женщинами?»

Лорена танцевала с Джозу, скользя взглядом по Амару. Её задача была крайне трудной. «Эти две девчонки не спускают с него глаз, – оценивала она ситуацию, – как бы выманить

его подальше от них?» Но ничего не выходило. Время шло, он танцевал только с ними. Перед очередным танцем, Джозу, как и было уговорено, выскользнул из толпы. Она осталась одна.

Взгляд одной из девчонок пронизывал её насквозь. Ей становилось не по себе. Мысли путались в её голове. Не зная, на что решиться, она продолжала танцевать. И тут ей помог Бойнед. Он видел взгляды, бросаемые ею на Амару, и удивление его не знало предела. «Что-то не так, – подумал он, – на кой он ей сдался? Или она хочет стать третьей женой, чтобы внедриться поближе к Тарегану? Но это неспроста». Он собирался сам подкатить к ней, чтобы танцуя прощупать её, но передумал.

«Если ей нужен Амару, то она с ним будет говорить охотнее, – размышлял Бойнед, – я же вижу, что она не сводит с него глаз. Но как же ей влезть между Тайп и Неомони? Неудивительно, что она скисла».

Бойнед в паузе между танцами, шепнул Амару:

– Видишь, как она на тебя смотрит?

Тот вяло кивнул.

– Надо, чтобы ты узнал у неё, где сейчас Икстли. Потанцуй с ней.

– Я не думаю, что это хорошая идея. Они меня убьют. Сам потанцуй.

– Она глазееет только на тебя. Не выделывайся. Я ради тебя спал с Кармити, чтобы узнать правду про корзины. А те-

бя я не предлагаю спать с ней. Просто потанцуй и поговори немного. Тайп я беру на себя. Приглашу её танцевать. Вот видишь, Неомони танцует с императором. Тебе везёт, парень! Давай, только быстро!

Прежде чем Амару опомнился, Бойнед подлетел к Тайп, и потащил её танцевать. Она недоуменно уставилась на него, но ничего не сказала. Танец был быстрый, Бойнед кружил её. Лорена увидела, что Амару остался один. Её реакция была мгновенной. Она сама пригласила его танцевать, и он пошёл с ней, хоть и неохотно. Коснувшись его пышной грудью, чуть не выпадающей из выреза, она соблазнительно улыбнулась. Амару никак не мог спросить её про Икстли. Скорость не располагала к расспросам. Танцуя с ней, он бросил взгляд на Неомони. Увлечённая танцем с Техкаси, она не замечала его. С облегчением отвернувшись, он заметил Бойнеда, вертевшего Тайп в бешеном темпе. Лорена улыбалась ему, но как-то натянуто. Тут плавная музыка сменила предыдущую, и Амару увлёк Лорену в медленном танце. Она прижималась к нему всем телом, каждое её прикосновение было воплощением страсти, но они не действовали на Амару. Он увидел пронизывающий взгляд Тайп, устремлённый на них, и не мог думать ни о чём другом. Он даже забыл, зачем вообще начал танцевать с Лореной. Забыл про Икстли, и про Бойнеда. «Тайп меня убьёт, – подумал он, – ох что будет, когда танец закончится».

Лорена понимала его чувства. Она волновалась ещё боль-

ше, чем он. «Надо его завлечь подальше от них, чтобы был шанс. Но как это сделать?»

Пока она раздумывала, Тайп пыталась вырваться из рук Бойнеда:

– Пусти меня, я тебе сказала! Что это вы с ним затеяли? Зачем ты помогаешь ему? Он давно с этой дрянью познакомился?

– Тихо, – Бойнед шептал ей на ухо, держа её своими стальными пальцами, – он тут не причем. Это я попросил его потанцевать с ней.

– Ты? Но зачем?

– Икстли пропал. Я не хотел тебе говорить. Ванбли видел его с ней вчера. А сегодня она пялится на Амару. Я попросил его потанцевать с ней, чтобы узнать что-то об Икстли.

– Что-то я не вижу, чтобы он спрашивал. Эта тварь жметя к нему, как будто меня здесь нет. Пусти меня, Бойнед!

Он не пускал, продолжая уговаривать её:

– Амару и так не хотел идти. Не делай скандал, Тайп. Я тебя прошу. Он же чувствует, что ты на него смотришь, потому и не спросил ничего. Оставь их на несколько минут в покое. Надо же узнать, где твой брат. Может она сама расскажет.

– Лучше бы её отдать Илану. Он бы быстро всё узнал. А её золотая голова превосходно бы смотрелась в Зале Света, на алтаре.

– Тайп, будь благоразумна. Ты же не хочешь устроить войну из-за того, что мы не знаем, где Икстли? Потерпи немно-

го. Давай потанцуем в другом конце. Пусть они поговорят спокойно.

– А потом он тоже пропадёт. Я лучше присмотрю за ним.

– За ним смотрят двое Котов. Видишь их? Они вон там у стены.

Тайп увидела двоих воинов, которые только делали вид, что танцевали, а сами не сводили глаз с Лорены и Амару:

– Ладно, но недолго.

Бойнед увлёк её вдаль, и Амару облегчённо вздохнул. Лорена засмеялась:

– Ох, у тебя и жена! Так ревнует! Значит дорожит тобой, – она провела рукой по его спине, – скажи мне как тебя зовут?

– Амару, – буркнул он, – А тебя?

– Лорена.

– Приятно познакомиться с тобой, Лорена, – проговорил Амару через силу, – а твой муж тебя не ревнует? Что будет, если он увидит нас вместе?

– Ты боишься?

– Нет, но я не хочу доставить неприятности Техкаси.

– Кто это Техкаси?

– Это император Тинсу.

– Не бойся, у меня нет мужа.

– А тот мужчина, что был с тобой? Кто он тогда?

Лорена заготовила байку о том, что это её брат, но почему-то произнесла то, что не собиралась рассказывать:

– Он купил меня. Мне стыдно это говорить, но я сейчас

рабыня.

Амару с жалостью посмотрел на неё:

– А ты можешь выкупиться из рабства? Или он тебя не отпустит? Ты хочешь, чтобы я помог тебе? Ты хочешь попросить денег у меня? Я дам тебе их, если он отпустит тебя. Женщина не должна быть вещью.

– Ты купишь меня себе? А в чём тогда разница?

– Ты не поняла меня. Мне не нужна рабыня. Я никогда бы не хотел иметь её. Если ты устала жить в рабстве, то давай я выкуплю тебя. Останешься в Тинсу. Что-то придумаем. Ты очень красивая женщина, не надо тебе такая жизнь. Не пытайся меня соблазнить. Просто скажи, что тебе нужно. Я постараюсь помочь. Ты и Икстли просила об этом?

Боль пронзила её зачерствевшее сердце. Ей стало жаль этого доброго парня, который так бесхитростно предлагает помощь. «А может остаться с ним? Он богат. У него есть армия. Он защитит меня», – глядя ему в глаза, она мучительно пыталась решить, как поступить правильно. Но вспомнила Хранителей Веры, людей Беренгара, и ужас охватил её. «Они захватят Тинсу, – подумала она, – и тогда мне конец. Джозу сильный, только глуп. Может он надёжнее этого парня?» Её размышления прервались, когда она увидела, движущуюся к ним Неомони.

Лорена решительно ухватила Амару за руку, и почти бегом увлекла его сквозь толпу. Неомони спешила следом. Амару повертел головой, но не заметил нигде Бойнеда.

«Проклятье! – подумал он, – ну куда ты подевался?» Краем глаза он заметил двух Котов, расталкивающих толпу. Лорена уже практически бежала с ним.

– Куда ты меня ведёшь?

– Увидишь. Только пойдём скорее.

Она увлекла его в лабиринт двора Западного Дворца, ведя через аллеи, и то и дело сворачивая. Дальше шёл ряд высоких каменных глыб, украшающих сад. Как только Амару ступил в тень одной из них, в его руку вонзилась маленькая стрелка.

Дёрнув рукой, он попытался вытащить её, но пальцы перестали слушаться. Земля закрутилась под ногами, и он упал. Двое Котов уже подбегали к нему. Из тени мелькнуло копье, пробив горло одному из них. Второй Кот был вооружен только кинжалом, но ринулся в темноту на врага. Удар меча снёс ему голову.

Джозу выступил из тени, вытирая меч. Чанти наклонился, ощупывая Амару. Потом выдернул стрелку. Двое людей Джозу подхватили Амару под руки и потащили прочь. Джозу догнал их и нахлобучил свою шляпу на голову Амару, скрывая лицо. Они спешили как можно быстрее дойти к саду за пирамидой, где их ждали лошади.

* * *

Неомони охватила ярость. Она молотила руками по Бойнеду, который стоял виновато, и не думая закрываться или протестовать.

– Какой же ты олух! Ты сам отправил его к ним в лапы! О чём ты думал? Теперь ты его вернёшь. Эти ублюдки захватили его, но ты его освободишь. Они, по всей видимости, везут его в лагерь на земле Тарау, где их ждут остальные. Ты можешь их догнать только по реке. По ней намного быстрее, чем по петляющей через горы дороге. Возьмёшь мою гвардию, изымешь все суда на реке, но доберешься туда раньше их. Надо его спасти!

Дверь распахнулась, и ворвался Ванбли:

– Мы нашли только Нохо и Зацци. Они мертвы. За Западным Дворцом. Зацци убит копьем, а Нохо, по всей видимости, мечом. Ему отрубило голову начисто. Принца мы не нашли.

Неомони прикусила губу, струйка крови потекла по её подбородку. Она едва сдерживалась от истерики.

Шум донёсся из коридора. В комнату вошёл недоумевающий Техкаси, в сопровождении гвардейцев солнца.

– Ты позвала меня, Неомони. Что случилось?

– Они украли Амару.

– Кто они?

– Чужаки, – и она разрыдалась.

Бойнед вмешался в разговор:

– Его охраняли двое моих людей. Они оба мертвые. Одного убили мечом чужаков. В последний раз Амару видели с их женщиной.

– Зачем он пошёл с ней? Может он сам сбежал с ними?

– Нет, это моя вина. Это я сдуру попросил его. Понимаете, вчера пропал Икстли, брат Тайп. Его мой человек видел с этой женщиной. А сегодня она пыталась подкатить к Амару. Я по глупости и направил его потанцевать с ней, чтобы выведать, где Икстли. Я не мог подумать, что он куда-то с ней пойдёт.

– Но зачем им Икстли? – и тут Техкаси вспомнил его лицо.

– Ах, эти лживые мерзавцы! Ты ведь понял, Бойнед, почему они похитили Икстли?

– Пока нет.

– А я понял. Они ошиблись. У него татуировка на лице такая же, как и у Амару. Вот они и схватили не того. Им был нужен Амару, чтобы расстроить мой союз с Мауле. Но им не настроить Тарегана против меня. Он не глупец, далеко не глупец.

Лицо Техкаси стало жёстким, он обратился к гвардейцам:

– Сейчас же поднять всю Гвардию Солнца, только тихо. Оцепить всё вокруг пирамиды, чтобы ни один из оставшихся чужаков не ускользнул. Отправить гонцов в казармы. Все отряды теки поднять по тревоге. Пусть оцепят гостевой дом. Закрывать все ворота из города. Городской страже прочесать весь город полностью. Каждый дом. В том числе и самые знатные. От подвала до чердака. Пусть ищут тело Икстли. Вряд-ли его успели вывезти из города. Быстро!

Часть гвардейцев побежала исполнять приказ.

Бойнед проговорил:

– Я боюсь, что они уже ускользнули. Если они так в открытую похитили его, то должны были быть готовы бежать сразу. Я уже послал двоих Котов к гостевому дому, что сообщить теки, что случилось.

Техкаси кивнул:

– Скорее всего так и есть.

– Неомони предлагает отправить отряд по реке, чтобы опередить их. Ведь пешком мы их не догоним вовремя.

Техкаси обнял плачущую Неомони:

– Не бойся. Если он жив, то мы его вернём. Я думаю, что они похитили его, рассчитывая скинуть Тарегана, и посадить ручного Амару на его место. Иначе просто убили бы его.

В дверь ворвался один из Котов, запыхавшись, и едва дыша. Увидев императора, он опешил, и собрался выйти, но Техкаси махнул рукой:

– Что у тебя?

– В гостевом доме никого нет из чужаков. Теки все мертвые.

Глаза Техкаси вспыхнули:

– Они думают, что я им не отвечу? Они ошиблись.

Он вышел из комнаты, дав знак Бойнеду идти следом за ним.

* * *

Ксимен не танцевал, но присутствовал на площади. Он не заметил бегство Лорены с Амару, но его беспокоило отсутствие Джозу. Гервасио, Фонси, и их люди, танцевали с Золо-

тыми Девами и веселились. Было так шумно, что у Ксимена разболелась голова.

Внезапно толпа стала замолкать, а потом опустилась тишина. Музыка смолкла. Ксимен увидел двойное кольцо воинов в золотых плащах, оцепившее подножие пирамиды. «Что-то случилось», – подумал он.

На несколько ступеней пирамиды взошёл император, сопровождаемый охраной. Его зелено-голубой плащ развевался на ветру. Голос императора раскатился в наступившей тишине:

– Вы заявляете, что пришли с миром, но сами похитили моего зятя, и убили его людей. Я требую вернуть его немедленно.

«Неужели Беренгар затеял что-то за спиной Изандро? Какой глупец! – Ксимен чуть не застонал от горя, – эти идиоты всё испортили!»

Все чужаки молчали. Фонси и Гервасио удивлённо переглянулись.

Техкаси заговорил вновь:

– Вы думаете, что это сойдёт вам с рук? Нет, не сойдёт. Я повторяю ещё раз. Верните его немедленно. Куда поехали твои люди? – и он указал пальцем на Гервасио.

Тот непонимающими глазами уставился на императора:

– Я не знаю о чём ты говоришь.

– Ах, ты не знаешь?

– Да, не могу понять.

Тут появился Бойнед, в окружении оставшихся Котов. Шкура была наброшена на него. В руках он держал два ожерелья мертвецов. Подойдя к Гервасио, он швырнул их ему в лицо:

– Ты ответишь за смерть моих людей. Вызываю тебя на поединок.

Шум пронёсся по толпе. Гервасио ухмыльнулся:

– Хорошо. Мне будет приятно отрубить твою голову.

Ксимен попытался вмешаться, но было уже поздно:

– Ваше величество, я не знаю, что случилось. Клянусь вам в этом. Я заподозрил что-то, когда люди Джозу остались в доме, но не мог и подумать такого. Но почему вы решили, что это его люди похитили вашего зятя?

Техкаси посмотрел на него:

– Ваши люди убили всю мою охрану в гостевом доме. Они убили двух охранников моего зятя. Вчера они убили Икстли. Это вы подослали эту золотую шлюху?

Ксимен ошеломленно смотрел на него. Он только смог покачать головой:

– Я не был в курсе этого. Это сделано за моей спиной.

– Неважно. Ваши люди ответят за это.

Люди Гервасио и Фонси не были вооружены. Гвардия Солнца окружила их. Фонси пытался протестовать, но никто его не слушал. Ксимен стоял неподвижно.

Раздался голос Гервасио:

– Ну что, где устроим поединок?

– Прямо здесь.

– Тогда вели принести моё оружие.

Бойнед кивнул, и один из Котов отправился за мечом Гервасио.

Тайп опоздала. Она бегала за Воапом, который жил в домике для слуг, за третьим ярусом Дома Света. Она надела на него один из плащей Амару, чтобы он не так выделялся своим необычным видом среди остальных. Плащ был не по размеру, и болтался на его невысокой фигуре. Воап глядел на Гервасио, который надевал стальной нагрудник и шлем. Он хотел одеть тяжёлые доспехи, но Бойнед высмеял его трусость, и он отшвырнул их в сторону. Слуга держал его меч и кинжал. Бойнед был вооружен копьём и боевым топором. Воап толкнул Тайп и руки замелькали в жестах.

– Он убьёт Бойнеда, – перевела она, и её сердце сжалось от ужаса. Она замотала головой и обратилась к Воапу:

– Помоги ему. Я знаю, ты сумеешь.

Он кивнул и тут же выскочил из толпы в сторону сада. Тайп не понимала ничего. Она только взволнованно оглядывалась. Оба готовящихся бойца были окружены толпой вплотную. Ей почти ничего не было видно. Внезапно появившийся Воап, дёрнул её за руку, и увлёл через толпу, направляясь к бойцам. Тайп обняла Бойнеда и прошептала:

– Береги себя.

Тот кивнул, настроенный необычно серьёзно. Воап потащил Тайп мимо Гервасио, и тут толпа заметалась, махая ру-

ками. Целый рой полосатых ос появился среди толпы. Тайп хотела попятиться назад, но Воап протащил её вперёд, задев Гервасио, и не останавливаясь двинувшись дальше.

Гервасио взревел, и схватился за левое бедро, по которому текла тоненькая, почти незаметная струйка крови, еле видимая на тёмной ткани брюк. Он глянул вслед толкнувшего его человека, тот уже был далеко. Но Гервасио сумел рассмотреть девушку, шедшую рядом с ним. Это была одна из жён того парня, со змеёй на лице, который якобы пропал.

Странное предчувствие охватило его. Он беспокойно осмотрел ногу. Рана жгла, как огнём. Подошёл Фонси, которого пропустили воины, и посмотрел на него:

– Вот тебе не повезло, а меня ни одна не укусила.

– Кто? Ты думаешь, что это проклятая оса?

– А кто же ещё? Уж точно не собака, – Фонси засмеялся, – вот у тебя одна дохлая прям под ногами лежит.

Гервасио с сомнением покачал головой:

– Меня толкнул один человек, и тут же что-то впилося в ногу.

– Наверное, она сидела на тебе, а он, когда толкнул, придавил её. Вот и укусила. Что тут удивительного?

– А может это он чем-то меня ударил? С ним шла одна из жён пропавшего.

– Чем? Зубочисткой? Если бы он тебя хотел убить в этой суматохе, то ткнул бы кинжалом. Никто бы и не заметил.

Гервасио подозрительно уставился на него.

– Ты собираешься драться? Или так и будете ворковать друг с другом? – прогремел смех Бойнеда.

– Собираюсь.

Гервасио огляделся и увидел, что воины расчистили площадь, на которой они стояли, отеснив толпу. Только Бойнед стоял в центре её. Рядом с ним один из воинов держал его копьё. Слуга подал Гервасио маленький щит, кинжал и меч. Толпа умолкла. Стояла тишина. Гервасио пошёл к центру. Его боевой задор пропал. Голова странно кружилась. Принимая вызов, он не сомневался, что убьёт противника. Теперь он не был так уверен.

Бойнед взял копьё, и отпустил воина, державшего его. Гервасио поднял руку, прикрываясь щитом. Маленький щит показался ему безумно тяжёлым. Он, Гервасио, мог не устать после долгого боя в полных доспехах, а тут жалкий круг металла, кажется ему не подъёмным. Что-то не так. Фонси просто тупица. Тот человек, что-то сделал с ним. Это не оса. Гервасио был уверен. Когда жалит оса, то кровь не течёт. Как я не подумал об этом!

Бойнед сделал выпад копьём, и Гервасио еле парировал его своим мечом. Своим знаменитым марриосским клинком, обагрённым кровью сотни раз. Гервасио всегда воспринимал его, как часть своей руки. Теперь он казался ему огромным чугунным ломом. Пот катился по его лбу, заливая глаза. Тошнило и кружилась голова. Ему не хватало воздуха.

Бойнед сделал ещё один выпад, метя Гервасио в ноги, и

он едва уклонился, пошатываясь. Противник с удивлением глядел на него. Ярость охватила Гервасио, и он перешёл в атаку, рубя мечом. Былой лёгкости движения, как не бывало. Противник без труда ускользал от него. Ещё один выпад копья целил ему в грудь. Гервасио поднял щит, закрываясь, но на доли секунды опоздал. Копьё скользнуло по краю не успевшего подняться щита, и пробило левое плечо. Хлынула кровь, и рука выпустила щит. Бойнед бросил копьё, и оно потянуло Гервасио вниз. Он пытался удержаться на ногах, взмахнул мечом, отгоняя противника, но сделал это крайне неуклюже. Бойнед уклонился, и удар топора перебил ему руку, державшую меч. Гервасио рухнул на колени, копьё ещё сильнее разворотило ему плечо, ударившись о землю. Перед глазами стоял туман. Из него мелькнуло лезвие кинжала, и пробило ему горло. Тело Гервасио упало набок, содрогаясь в агонии. Бойнед вытер кинжал о его одежду.

Рёв одобрения раздался отовсюду, заглушая всё. Обалделый Фонси ничего не понимал. Он видел Гервасио в бою, и никто не мог противостоять ему. Он гордился этим. Своей силой и ловкостью. А сейчас он же ходил, словно пьяный. Что это с ним? И тут он понял, когда увидел горящие радостью глаза Тайп. Гервасио не показалось. Они что-то сделали с ним. Фонси поискал глазами человека рядом с ней, но никого не было.

Техкаси поднял руку и толпа по мановению умолкла:
– Ты храбро сражался, Бойнед. Поздравляю с победой.

Бойнед поклонился, немного смущённый.

Техкаси продолжал, обращаясь к Ксиму, неподвижно стоявшему рядом с Фонси:

– Ваши люди причинили нам зло, нарушив законы гостеприимства. Они ответят за это, – он сделал знак рукой, и гвардейцы увели людей Гервасио и Фонси.

Техкаси взглянул на Ксиму:

– Ты останешься в заложниках, пока нам не вернут моего зятя. Вот этот человек, – он указал на Фонси, – отвезёт моё послание к твоим предводителям. Уведите его.

Двое гвардейцев подошли к Ксиму, он не сопротивлялся. «Проклятый Джозу! – подумал он, – вот заварил кашу. С подачи Беренгара, само собой».

Фонси, поняв, что он вернётся назад, осветился улыбкой. Направляясь в толпу, он не выдержал и обратился к Тайп:

– Я знаю, это сделала ты, глазастая сука. Это была ты. Я вернусь сюда со всей армией и снесу этот город с лица земли, а тебя посажу на цепь вместо собаки. Ты узнаешь, сука, как я могу воспитывать женщин.

Выдав эту реплику, он самодовольно обернулся, собираясь уходить, но тут тяжёлая рука легла на его плечо. Высокий воин, украшенный перьями, задержал его. Неподалеку от трупа Гервасио, стояла Неомони, в окружении так же одетых воинов.

– Ты оскорбил мою сестру, – проговорила она звенящим голосом, – ты никуда не уйдёшь.

– Дядя, отдай мне его, – она обратилась к Техкаси.

Император помолчал и кивнул головой:

– Забирай. Ты права. Это нельзя оставлять без ответа.

Лицо Фонси застыло в ужасе. Неомони подошла к нему в окружении воинов:

– Ты хотел показать моей сестре, как ты умеешь мучить женщин? Я заставлю тебя умирать так долго, как только можно, – её лицо выражало ярость, – ты узнаешь, как я умею мучить таких, как ты.

Ксимен ошеломленно смотрел на них. Техкаси обратился к нему:

– Тебе повезло, жрец. Придётся отправить тебя с посланием. Потому, как остальные твои люди полные тупицы. Ты умён, как я вижу, и понимаешь, что тебя бросили здесь, не опасаясь, казнят тебя или нет. Вряд-ли ты испытываешь благодарность к своим. Ты отвезёшь моё послание завтра.

Гвардейцы увели Ксимена. Визжащего Фонси утащила охрана Неомони. Тайп подошла и обняла её. Неомони шепнула ей на ухо:

– Он говорил правду? Ты что-то сделала?

Тайп кивнула. Неомони поцеловала её в щёку:

– Умница, – прошептала она.

Бойнед подошёл к Тайп, подозрительно глядя на неё:

– Что он там плёл про тебя?

– Не знаю, – она пожала плечами, – наверное ему что-то показалось.

* * *

Отряд теки и охрана Неомони грузились на лодки. Были изъяты все пригодные посудины. Бойнед с Котами занял две из них. Старый Витзи не пожелал дать свою посудину, под управление другого, и сам повёз Бойнеда с несколькими Котами. Внуки и Коана остались на берегу. Витзи отдал ей все деньги:

– Мы скоро вернёмся. Не переживай.

Старуха обняла его и расплакалась. Он махнул рукой:

– Нечего переживать. Это тебе не океан. В этом болоте и утонуть невозможно. Не переживай, говорю тебе.

Она покорно кивнула.

Неомони провожала Бойнеда:

– Ты вернёшь его, и принесёшь их головы. Особенно этой золотой крысы, – и она ткнула пальцем ему в грудь, – не вздумай её пожалеть! А лучше привези мне её живой. Я сама вырежу ей сердце. А то вы, мужчины, не можете думать головой, когда видите перед собой доступную женщину. Ты меня понял? Это твоя вина.

Бойнед виновато кивнул:

– Если боги будут милостивы, и мы догоним их, то я клянусь, что привезу тебе их головы.

Она холодно посмотрела на него и отошла. Лодки отчаливали одна за другой. Неомони долго смотрела им вслед.

Тайп жестами разговаривала с Воапом. Она плохо понимала его сложные объяснения, и приходилось повторять и

переспрашивать. Воап толковал что-то про дикаря, которого они якобы видели вместе с Амару. Тайп не помнила его. Про какой-то город. Про Рубиновый лес. Она смогла понять только то, что Воап считает, что они увели Амару не в Тарау. А в какой-то город за Рубиновым лесом. Из-за золота. Она никогда не слышала о городах в той стороне. «Наверное, я плохо слушала Халиана, – подумала она, – надо его спросить. Он должен знать».

Она повела Воапа за собой. «Надо найти Халиана, – думала Тайп, – найти как можно скорее».

* * *

Техкаси был во дворе третьего яруса. На жертвенной пирамиде служители Тиу вырывали сердца чужакам, сбрасывая тела вниз. Тайп поморщилась, но пошла мимо. Воап топал рядом. Она еле провела его в Дом Света. Охрана никак не хотела его пропускать, и только упоминание, что он нужен императору, заставило их впустить его.

Император удивлённо уставился на дикаря. Тайп поклонилась, проходя мимо. Воап повторил движение. Они уже почти прошли мимо, когда Техкаси окликнул её:

– Зачем ты привела его сюда, девочка? Илан будет недоволен. Здесь неверящим в Тиу можно быть только в таком виде, – он сделал знак в сторону упавших тел.

– Я ищу Халиана. Я не могу понять его рассказ. Он пытается объяснить мне, что Амару повезли не в Тарау, а я не могу понять куда.

Техкаси заинтересованно произнёс:

– А почему ты не можешь понять?

– Воап немой. Он говорит только знаками. Мне трудно их понимать, когда он долго говорит. Мне легче понимать простые вещи.

– А Халиан знает его язык жестов лучше тебя?

– Нет. Но он должен знать, какие города находятся за Рубиновым лесом.

Техкаси удивлённо посмотрел на неё:

– Там давно нет никаких городов. Только Мёртвые Города лежат там. Они есть и в самом лесу, и за ним. Но зачем чужакам идти туда? Спроси его при мне ещё раз. Пойдём от пирамиды, чтобы было потише.

Медленно Тайп выспрашивала Воапа, и Техкаси удивлённо смотрел на него. Он понял, что тот имеет ввиду. Когда Воап говорил о городе, то показывал что-то на своём лице. «Кинто! – догадался император, – Город Змея. Вот что значит его жест». Он провёл пальцем по своему лицу, изображая змею, и Воап облегчённо кивнул.

«Неужели эти чужаки такие глупцы, что поверили в старые легенды о золоте оллов? Какой-то дикарь, судя по рассказу Воапа, мог рассказать им эту легенду, и они приняли это за чистую монету. Вот же легковерные! А они не производили впечатление глупцов. Неужели это правда? Если так, то это было бы хорошо. Здесь будет намного проще достать их, чем в Тарау. Но надо всё проверить», – подумал Техкаси.

– Скажи ему, что я сейчас дам ему отряд воинов, и он вместе с ними пойдёт искать след похитителей. Если они выехали в сторону Рубинового леса, то скорее всего поедут по отдалённым дорогам. Они свернут в сторону с больших дорог, чтобы не привлекать внимание. Пусть немедленно отправляется искать их. Если найдёт след, то пусть сразу возвращается. Кто-то должен был видеть, куда они направились. Они очень заметны. Любой крестьянин обратит внимание на них.

Тайп кивнула, и стала быстро объяснять это Воапу. Техкаси потёр руки. «Если так, то ещё не всё потеряно, – подумал он, – ведь он будет нужен им живым до самого Кинто».

* * *

Ксимен медленно ехал на злом боевом коне, принадлежащим ранее Гервасио. Сзади была привязана лошадь, с посланием императора. Техкаси не писал письмо. Он набил мешок головами казнённых людей Гервасио и Фонси, добавив второй мешок, с засолёнными головами, среди которых Ксимен узнал голову Каetano. «Значит отряд его погиб, – думал Ксимен, забывая подгонять коня, – этот Беренгар полный идиот, если устроил это похищение втайне от Изандро. Изандро бы не бросил меня здесь, зная об этом плане. Или бросил бы?»

Отгоняя мысли, Ксимен ехал по извилистой дороге, на которой двигались патрули воинов. Ему была выдана грамота для проезда, но все воины проверяли мешки, набитые головами, и смеялись с него. Он сжал зубы, и только его привычка к дисциплине, избавила его от конфликтов с патрулями.

Он не мог забыть казнь Фонси, на которую его привели смотреть. У этой девчонки оказались стальные нервы. Она сама, с помощью жреца, вырезала ему из груди сердце, и подняла вверх. Ксимен поморщился при воспоминании об этом.

«Мы вернёмся сюда, – думал он, – и намного скорее, чем вам кажется».